

СОДЕРЖАНИЕ.

Сборы. Отъездъ. Географическая и историческая записка о мѣстности. Пименность Кохаберя. Лагерь саперовъ. Постъ милиціонеровъ. Переправа черезъ Аджарисъ-дхали. Оспорный пунктъ Модчахели. Нижніе Мерадиди. Геласурская скала. Хеба. Наступленіе вечера. Расположеніе конвоя во время пути. Оригинальная встрѣча. Черты правовъ. Переправа черезъ рѣку Чорохъ. Борчка. Гурійская дружина. Оспорный пунктъ. Выѣздъ въ Мургульское ущелье. Дорога по лѣвому берегу Мургули-су. Характеръ мѣстности. Причнамъ населенія. Эргуна. Гроза. Постъ гурійской дружины подъ Нижней Курой. Описаніе Мургульскаго ущелья. Сообщеніе съ жителями. Обратный путь. Переправа черезъ Мургули-су. Дорога по правому берегу этой рѣки. Переправа черезъ Чорохъ. Отъ переправы до Иреы. Дальнѣйшій путь въ Аривинъ. Предмѣстья. Выѣздъ въ городъ. Описаніе Аривина. Постъ-разбойникъ. Обратный путь. Ночлегъ на берегу Чороха. Плаваніе въ лаяхъ по рѣкѣ Чороху отъ Аривина до Кабандиби. Возвращеніе въ Батумъ. Заключение.

Губернаторъ Батумской области г.-м. К. В. К—овъ пригласилъ меня посѣтить съ нимъ долины рѣкъ Чорохъ-су и Мургули-су. Съ большимъ удовольствіемъ я воспользовался такимъ рѣдкимъ и удобнымъ случаемъ познако-

митесь съ нашими недавними приоб-
рѣтеніями. Обычное посѣщеніе началь-
ника области представляло возмож-
ность избѣгнуть многихъ затрудненій,
связанныхъ съ поѣздкой въ переход-
ную эпоху въ край, покидаемый сво-
имъ фанатическимъ населеніемъ. Въ
тотъ-же день была панята, какъ здѣсь
практикуется, лошадь у милиціонера,
по 5 коп. за версту туда и обратно,
хотя-бы она возвращалась и безъ всад-
ника, такъ-что пришлось заплатить
прогоновъ почти по 10 коп. за версту.

А вотъ собирались въ путь съ боль-
шимъ трудомъ: никто не могъ ска-
зать, что особенно необходимо. Въ
одномъ всё были согласны: никакихъ
привесовъ брать нельзя, даже консер-
вы, вслѣдствіе несносной жары, испо-
твались у инженеровъ и саперовъ. Мож-
но было брать съ собой только хлѣбъ
и мѣстный соленый сыръ. Итакъ, взя-
ли послѣднихъ продуктовъ, присоеди-
нивъ къ нимъ немного водки съ мак-
битеромъ (magbitter), какъ средство
противъ лихорадки, и марсалы. А-бы
посоветовать взять кромѣ того

нѣсколько фуфаскъ, легкое пальто и непромокаемый плащъ. Не худо-бы имѣть, въ особенности осенью, и гуттаперчевые длинные сапоги, которые приходится надѣвать при переправѣ черезъ глубокія рѣки.

25 іюля, въ $\frac{5}{2}$ часовъ утра, выпивъ по стакану чаю, мы тронулись въ путь. Кромѣ губернатора, въ группѣ путешественниковъ оказались: чиновникъ особыхъ порученій И. А. П., начальникъ Батумскаго округа К. А. С., саперы подп. В. и пор. Пр. Намъ сопровождали въ качествѣ конвоя милиціонеры—20 человекъ осетинъ и 16 аджарцевъ. Путь лежалъ по рѣкѣ Чорохъ-су *), причемъ губернаторъ желалъ захватить въ долину Мургули-су и затѣмъ отправиться далѣе по Чороху до города Артвина, т. е. мы посѣтили-бы около четверти протяженія Чороха. Такимъ образомъ намъ предстояло посѣтить часть такъ-

*) Су по-турецки значить вода, рѣка. Русскіе употребляютъ собственное имя и безъ присоединенія этого нарицательнаго; такъ, говорятъ: рѣка Чорохъ.

ИЗДАНИЕ
1913

называемой Турецкой Грузин (входящей в состав Верхней Карталини, впоследствии названной Самце-Саатабаго—странъ, бывшихъ прежде всегда въ рукахъ грузинъ, что видно изъ названій горъ, рѣкъ, укрѣпленій и цѣлыхъ участковъ. Мы должны были на своемъ пути коснуться страны, известной у турокъ подъ именемъ Лазистана, потому что ея населеніе уже въ средніе вѣка называлось лазами или куртами (волки ^{*)}), племенемъ мингрельскимъ; эта страна называется такъ-же Дчавети и граничитъ, между прочимъ, Чорохомъ. Часть ущелья, по которому течетъ послѣдняя рѣка, именно отъ слиянія съ ней Аджарисъ-цхали ^{**)} и, кажется, до Испирн, далеко за Арданучи, называется Ливана;

*) Такъ названной въ противоположность Русской Грузин, въ составъ которой входятъ страны, населенныя сванетами, хевсурами, шаваами, тушиняами и мтиулианами.

**) Описаніе Жана де-Люка, пер. П. Юрченко, т. 3. И. О. П. и Др., т. XI.

***) Цхали по-грузински значитъ рѣка и при собственныхъ именахъ чередуется съ турецкимъ словомъ су.

ՀԱՐՍԵՆԶՈ

это плодороднѣйшая часть бывшаго Лазистанскаго пашалыка. Мы должны были захватить на пути часть Коха-бери, лежащей между Лазистаномъ, Аджаріей и Кобулетомъ, и, наконецъ, уголь Аджаріи (Адчары).

Эти земли, носившія и носящія столько названій, утвержденныя за нами опредѣленіемъ берлинскаго конгресса, образовали часть Ватумской области.

Послѣ этой краткой номенклатурной замѣтки, позволю себѣ привести историческую справку о мѣстности, которую мы проѣхали. Я буду по-возможности кратокъ, тѣмъ болѣе, что турецкое господство даромъ не прошло для здѣшнихъ грузинъ: съ потерей отечественной религіи уничтожено и множество памятниковъ историческихъ.

Долины по Чороху и Мургули раздѣляютъ свою судьбу съ Верхней Карталиніей.

При первомъ царѣ Грузіи Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.) она образуетъ часть шестой эристави (намѣстниче-

ства *). Она, вѣроятно, обращена въ христіанство апостоломъ Андреемъ. Константинъ Багрянородный (X в.) упоминаетъ о ней подъ именемъ Иберіи. Со второй половины XIII вѣка, вмѣстѣ съ Аджаріей и Лазистаномъ, находится въ зависимости отъ рода Джакелей, потомъ атабеговъ **). Въ XV вѣкѣ успѣхи окрылили турокъ — Константинополь, Кафа, побережья Архипелага, Средиземнаго и Чернаго морей, лучшія земли въ Европѣ, Азій и Африкѣ, прилегающія къ этимъ морямъ, переходятъ въ ихъ руки. Не могли они не поживиться и на счетъ Грузіи. Раздробленіе послѣдней облегчило имъ трудъ. Въ 1465 атабегъ Кваркере, въ борьбѣ въ грузинскимъ царемъ Георгіемъ, уступаетъ владѣтелю Гуріи (Гуріели) Кохаберъ, Аджарію и Джанети, но турки отнимаютъ

*) Описание Мингрелія Ламберти, пер. П. Юрченко, З. О. И. и Др., т. X.

***) Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ, Дм. Вахрадзе. С.-Пб. 1878 г., стр. 37—38 и 74—75 и Histoire de la Géorgie, par Brosset, passim.

у него эти земли; впрочемъ, Аджаринъ и Джанети переходятъ въ руки Гуріели Ростомъ (+1564), но при немъ-же турки овладѣваютъ этими областями и строятъ укрѣпленія въ Затумъ и Гоминъ. Затѣмъ Гуріели Мамія на время возвращаетъ свои владѣнія. Завоевавъ ихъ вновь, турки владѣли ими до послѣдняго времени, пока русскіе, побуждаемые желаніемъ придвинуться къ естественнымъ границамъ, не овладѣли ими въ наши дни. Впрочемъ, турки никогда не были здѣсь полными господами (а скорѣе сами подчинялись вліянію бойкаго развитаго населенія, на которое вліяли греки и гегуэзцы), хотя употребили все условія въ этомъ направленіи. Они распространили исламъ сначала въ Лазистанѣ, а позже и въ другихъ ближайшихъ мѣстностяхъ, но Чороху и въ Аджаринъ. Когда менно это случилось, трудно сказать, но, по всей вѣроятности, не очень давно.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, а не только въ Аджаринъ, старики обращаются

къ образкамъ съ молитвой, навѣщими-
вають родильницамъ эти древніе об-
разки-сладни, со страхомъ и уваже-
ніемъ относятся къ развалинамъ цер-
квей, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ,
подобно всѣмъ неофитамъ, быть на-
стоящими фанатиками. Въ Аджаріи,
утверждаетъ г. Бакрадзе, „турецкій
языкъ сдѣлалъ усѣхъ только въ по-
слѣднія 30—40 лѣтъ“. Къ этому на-
добно прибавить относительно долины
Чороха и Мургули, что онъ вовсе не
вытѣснилъ грузинскаго, который да-
же преобладаетъ или исключительно
употребляется въ семьѣ, хотя испор-
ченъ подъ вліяніемъ послѣдняго.

Послѣ этого отступленія перейду
къ разсказу о поѣздкѣ.

Спутники, подъ вліяніемъ прекрас-
наго сѣренькаго утра и простоты и
безцеремонности всѣхъ участниковъ,
а въ особенности К. В. К., разгово-
рились и повеселились. Ыхали шагомъ,
что способствовало бесѣдѣ. Она пере-
ходила отъ одного предмета къ дру-
тому. Интереснѣе всего были скром-
ныя разсказы виднаго дѣятеля прош-

лой войны К. о дѣлахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ; говорили о правахъ и обычаяхъ жителей.

Мы выѣхали изъ города, объятаго еще сномъ, и проѣхали мимо военнаго госпиталя за городъ по прежней турецкой дорогѣ, проложенной въ болотистой мѣстности, причемъ топотъ лошадей отдавался такъ, какъ-бы мы ѣхали по вершинѣ кровли громаднaго зданiя. По всей вѣроятности, эта дорога проведена недавно; такъ можно думать потому, что лѣтомъ 1873 года, путешественникъ по Аджаринъ г. Бакрадзѣ ѣхалъ изъ Батума чрезъ ущелье Чороха въ Аджарiю по другой дорогѣ, чрезъ деревни Кохабери и Ельге, правда, кратчайшей, но гораздо менѣе удобной. По этой дорогѣ Чорохъ дѣйствительно открывается въ 4—5 верстахъ отъ Батума. Мы же ѣхали по весьма удобной, ровной, широкой дорогѣ, въ объѣздъ горъ, оставшихся отъ насъ влѣво и покрытыхъ густыми лѣсами дуба, граба, вяза и инжирнаго дерева. Только въ 7 верстахъ увидѣли Чорохъ-су,

Собственно окрестности Батума, юго-запада, особенно бѣдны, пустыни. Между-тѣмъ городъ чрезвычайно нуждается въ овощахъ и зелени, которыя выписываютъ даже изъ Одессы: такъ слабъ предприимчивый духъ здѣшняго населенія! Многие турки выселились прежде; въ іюль и августъ, они жили въ своихъ загородныхъ домахъ.

Въ Батумѣ никто не оставался въ эту пору. Они еще недавно говорили, что русскіе, вѣрно, о двухъ головахъ, если остаются въ Батумѣ въ іюль и августъ. А нынѣ даже лихорадка въ слабой степени является. Причина столь рѣзкой перемѣны въ климатѣ заключается въ томъ, что русская администрація запретила засѣвать рисомъ поля въ окрестностяхъ города, ватить ловбины или мѣнать стоку воды и унавоживать землю чрезвычайно отравляющими воздухъ остатками гнѣющей листвы риса. Кромѣ того, подъ надзоромъ г. Кар., было проведено нѣсколько канавъ, которыя совершенно осушили большія прост-

ранства на юго-востоку отъ города и обратили ихъ въ такія сухія мѣста, что на нихъ, къ удивленію турокъ, показалась лѣтомъ шель.

Между-тѣмъ, знакомясь съ мѣстностью и дорогой, мы, въ большинствѣ дотолѣ незнакомые, присматривались и другъ къ другу. Въ числѣ нашихъ конвойныхъ былъ одинъ очень интересный субъектъ Ах., заптій или милиціонеръ, родомъ грузинъ, бывший корреспондентомъ тифлисской газеты *Дрозда*. Намъ не мало оставалось времени для знакомства, тѣмъ болѣе, что дорога была довольно однообразна, ровна, хоть шаромъ покати, или шестеркой поѣзжай, никакихъ горныхъ признаковъ не представляла. Верстахъ въ 3 отъ Батума мы переѣхали въ бродъ чрезъ медленно текущую рѣчку. Деревянный мостъ остался отъ насъ влѣво, такъ-какъ на немъ было испорчено нѣсколько досокъ. До этого переѣхали чрезъ осушительныя кана-вы. Далѣе мѣстность, если смотрѣть направо, напоминаетъ малороссійскій видъ: растутъ и кукуруза, нынѣ столь

распространенная на Украинѣ, тамъ и сямъ стоятъ даже хаты, крытыя соломой.

Такая гладкая дорога по ровной мѣстности тянется верстѣ на 12. По обѣимъ сторонамъ дороги, на громадномъ пространствѣ, росла кукуруза, необыкновенно высокая и хорошая. Мы ѣхали по низменности Кохабери, лежащей направо отъ высотъ того-же имени. На 7-й верстѣ мы издали увидѣли Чорохъ. При входѣ въ ущелье Чороха расположенъ былъ лагерь 1-го Кавказскаго сапернаго батальона, куда мы и заѣхали. Люди не въ дальнемъ разстояніи разрабатываютъ дорогу, идущую отсюда уже въ гору и довольно круто. Кстати замѣтить, что дорога отъ Батума до Мервети (Муркиверти?) была разработана еще турками и на протяженіи 10 верстѣ, начиная отъ Батума, вошла въ трассировку нашей дороги, т. е. оставлена безъ измѣненія направленія, и только здѣсь, на протяженіи двухъ верстѣ, была подновлена нашими инженерами, а другія двѣ версты уже у по-

дошны склона проведены за-ново, русскими.

Позже проведение дороги было поручено саперамъ, которые и расположились въ полуверстѣ отъ работъ лагеремъ. Послѣдній былъ разбитъ недалеко отъ берега рѣчки Чороха, на низменности, почему въ немъ было очень много больныхъ: изъ 400 человекъ, составляющихъ батальонъ (такъ-какъ много людей находится при штабъ-квартирѣ) оказалось больныхъ треть всего числа; остальные были вялы, медлительны. Здѣсь мы видѣли ихъ возвращающимися съ работъ часовъ въ 9 утра. По обыкновенію пѣсенники „играли“ пѣсни, но солдатиковъ онѣ, какъ видно, не трогали, и тѣ шли понурия голову.

Низкое мѣсто, закрытое отъ вѣтровъ, безъ хорошей воды, опасная наклонность купаться, можетъ быть, неосторожное употребленіе зелени сшибало съ ногъ самыхъ крѣпкихъ. Поэтому батальонный командиръ Т. просилъ губернатора перевести лагерь. Уже телеграммой, посланною изъ Борчки,

онъ ходатайствовалъ объ этомъ въ Тифлисѣ и въ Артвинѣ получилъ разрѣшеніе.

Такимъ образомъ прекратились работы и разобрали лагерь, весьма хорошо и даже съ комфортомъ устроенный, даже плетеночки были на тапчанахъ, а затѣмъ уже клали тюфяки.

Впрочемъ, работы въ это время шли очень медленно. Кромѣ болѣзней, мѣшала работать душливый жаръ. Людей посылали на работы только съ 5 часовъ до 9 утра и съ 4 часовъ по-полудни, да и въ это время сильно страдали солдатки.

Выпивъ чаю и закусивъ, мы простились съ радушными хозяевами и отправились въ дальнѣйшій путь. Приятное впечатлѣніе производятъ саперы при первой встрѣчѣ. Впрочемъ, общее мнѣніе таково, что они не въ одномъ Батумѣ выдаются хорошими качествами. Беседа съ ними была не веселая: кромѣ болѣзни солдатиковъ, у нѣкоторыхъ была и другая забота: возлѣ лагеря жили семейства ихъ, терпѣвшія разныя невгоды.

своимъ видомъ напоминаютъ мажорос-
сійскія хаты, кое-гдѣ ихъ такъ-же об-
легаютъ зелень лѣсовъ и садовъ. Дру-
гія, бураго цвѣта, деревянныя, по-
крытыя гонтомъ, напоминаютъ вели-
корусскія избы. И тѣ, и другія сто-
ятъ удивленно среди лѣса, попадаясь
сначала весьма рѣдко, на низменно-
сти, а далѣе на скатахъ горъ. И ни-
гдѣ не видишь ни единой живой ду-
ши, никакихъ животныхъ. Такая рѣд-
кость жилищъ и пустынный харак-
теръ мѣстности объясняется дурнымъ
климатомъ, который производитъ ли-
хорадки въ окрестностяхъ Батума и
въ нижнемъ теченіи Чороха. Разбро-
санность жилищъ зависитъ отъ обще-
ственныхъ условій. Дикое населеніе,
состоящее изъ омусульманившихся
мингреловъ-гуртовъ или лазовъ и не
менѣе дикихъ эмигрантовъ-черкесовъ,
обнаруживало всегда склонность къ
обособленности, вследствие особенно
сильно развитаго обычая мести. Не-
рѣдко можно встрѣтить сосѣдей, жи-
вущихъ на разстояніи не менѣе 100
шаговъ и раздѣленныхъ чувствомъ не-

64521
125492015730
2015

примиримой ненависти. Только убіеніе врага удовлетворяетъ одну изъ сторонъ, возбуждая въ другой стремленіе отплатить тѣмъ-же. Дурной климатъ гналъ на лѣто жителей съ изменности въ горы, откуда способные работать спускались только на время для обработки земли и посѣва рису и кукурузы, а затѣмъ опять уходили въ горы, оставляя на нивахъ сторожей. Впослѣдствіи я узналъ, что эти разбросанные домики, тамъ и сямъ одиноко стоящіе, составляютъ деревню Кохабери. Сколько ни припоминаю, я рѣшительно не видѣлъ деревни. Хотя вообще напрасно искать здѣсь деревень въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, но даже деревни въ томъ видѣ, въ какомъ я привыкъ видѣть здѣсь, не представляла Кохабери.

Здѣсь я впервые увидѣлъ такъ-называемые русскими кукурузники. Это не что иное, какъ большой плетеный или сколоченный изъ досокъ ящикъ, утвержденный на четырехъ столбахъ. Поверхъ послѣднихъ кладутъ круглыя плоскія деревянныя пластинки, кото-

рыя, будучи гораздо шире столба и положенныя горизонтально и под прямым угломъ къ столбу, препятствуютъ мышамъ со столбовъ перебраться въ ящикъ. Издали послѣдній кажется хижиной на сваяхъ, или кладовой. Въ такихъ помѣщеніяхъ зерно сохраняется отъ сырости и мышей. Замѣчательно, что почти не было примѣра похищенія этого зерна изъ подобныхъ, никѣмъ не охраняемыхъ, магазиновъ. Вообще характеръ здѣшнихъ горцевъ довольно своеобразенъ; напр., женщина въ этихъ мѣстахъ почти не работаетъ въ полѣ и пользуется, говорятъ, большимъ уваженіемъ. Недавній турецкій начальникъ Лазистана Али-паша расположилъ въ свою пользу власти въ Константинополь тѣмъ, что поймалъ и переслалъ туда 100 дѣвушекъ; но такими дѣйствіями вооружилъ, конечно, противъ себя мѣстное населеніе.

Подвигаясь все шагомъ далѣе, я увидѣлъ въ первый разъ возлѣ деревни Эрисъ стоящій влѣво отъ дороги постъ мѣстной милиціи, въ которомъ

на лицо было 5 человекъ, всѣхъ-же состоитъ на службѣ 10, изъ которыхъ остальные обходили и осматривали порученный имъ наблюдению районъ. Такихъ постовъ въ Батумской области до 40. Представьте себѣ шалашъ, на-скоро сплетенный изъ вѣтвей, на другихъ постахъ мы замѣчали два такихъ шалаша, иногда-же послѣдній замѣняло какое-нибудь покинутое каменное жилище. Изъ такого помѣщенія, при нашемъ проѣздѣ, выходило обыкновенно 6—8 человекъ, одѣтыхъ въ свой національный костюмъ: голова обмотана башлыкомъ, грудь и вообще станъ охватываетъ куртка, широкій поясъ изъ шерстяной матеріи, узкіе панталоны, на голенихъ застегивающіеся въ видѣ камашей, башмаки, называемые ими сугъбе (русскими—чюфки). Вооруженіе ихъ состоитъ изъ кинжала за поясомъ, одного или двухъ пистолетовъ съ кремневымъ замкомъ, заткнутыхъ такъ-же за поясъ, на ремнѣ виситъ ножъ, который, впрочемъ, чаще служитъ для разрѣзыванія мяса и хлѣба; въ рукахъ ружье, преим-

шественно Пибоди или другой какой-нибудь игольчатой системы, бывшей въ употребленіи у турокъ; вокругъ пояса прикрученъ и патронташъ. Группа людей, вооруженныхъ такимъ образомъ, становится у дороги въ рядъ, причемъ ружье держать каждый такъ, какъ ему заблагоразсудится, чаще всего ставить у лѣвой ноги и придерживаетъ тою-же рукой—словомъ, ружейные приемы, какъ видно, не играютъ никакой роли.

Когда губернаторъ привѣтствовалъ ихъ (что переводило ближайшее къ нему лицо), или дѣлалъ подъ козырекъ, то милиціонеры, не двигая ружья, правой поспѣшно взмахивали по воздуху, подносили четыре пальца къ губамъ, затѣмъ ко лбу, а потомъ отмахивали поверхъ головы, — короче сказать, отвѣчали на привѣтствіе по турецкому или восточному обычаю. Я не могъ не замѣтить, что при всей простотѣ и безыскусственности, они относятся съ видимымъ глубокимъ уваженіемъ къ г. К-ву. Невольно заглядываешь на ихъ энергическія,

какъ у всѣхъ горцевъ, лица, на ихъ красоту, удалъ, выражающуюся въ лицѣ и во всей осанкѣ. Надо было видѣть ихъ лица, чтобы судить о томъ, какое сильное впечатлѣніе производили на нихъ слова генерала, котораго они узнали въ прошлую войну; какою радостью свѣтились ихъ глаза, когда онъ благодарилъ ихъ за службу, или какъ уныло глядѣли они, когда онъ сердился на нихъ за небрежныя и рѣдкіе обходы по своему району. Въ первомъ случаѣ благодарили за вниманіе и общали на будущее время оправдать доброе о нихъ мнѣніе.

Каждый постъ находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ урядника, который получаетъ въ мѣсяцъ 26 рублей жалованья, простой милиціонеръ получаетъ 13 рублей 12 коп., изъ которыхъ 5—7 рублей на руки, а 6—„въ котель“ *). Они набираются изъ мѣстныхъ жителей, грузинъ, принявшихъ исламъ, которые, смотря

*) Конный урядникъ гуріецъ получаетъ 30 рублей, а простой всадникъ получаетъ нѣсколько меньше.

по мѣстности, называются кобулетцами, аджарцами; именуютъ ихъ, какъ и всѣхъ магометанъ на Кавказѣ, татарами, а такъ-же грузино-татарами.

Въ 11 часу мы увидѣли съ лѣвой стороны ущелье Аджарское, изъ котораго катить свои воды Аджарисъ-цхали. Чистыя, прозрачныя струи этой быстрой рѣки представляютъ крайнюю противоположность сѣрой, грязной водѣ Чороха. На правой сторонѣ этой рѣки и Аджарисъ-цхали, именно при устьѣ послѣдней, на высокомъ мысѣ или, вѣрнѣе, косѣ лежитъ опорный пунктъ. Мѣсто для него избрано очень удачно; при случаѣ, въ моментъ волненія, можно запереть ущелье и прекратить связь съ другими мѣстностями. (Не даромъ лежащая здѣсь, при Аджарисъ-цхали, деревня называется Кабан-дебе, по-грузински Ка д-нисъ-таве, что значитъ „начало : западни“). Онъ представляетъ 4 Грузскія казармы; при нихъ успѣли устроиться два духана (кабака). Въ этихъ казармахъ расположена рота Владикавказскаго полка, которая съ юмъ

здѣсь около 3 мѣсяцевъ, а раньше, съ октября, стояла въ селѣ Кеды, въ Аджарин. Молодые солдаты, во большей части новобранцы призыва прошлаго года. Ихъ до 100 человекъ, имѣють болѣзненный видъ, остальные 40 больны. Видно, что долина Чороха и здѣсь обладаетъ вреднымъ вліяніемъ, особенно чувствителенъ удушливый жаръ и отсутствіе вѣтра. Эта рота состоитъ въ вѣдѣніи Батумскаго окружнаго анчалника, какъ и всѣ войска, разставленныя на опорныхъ пунктахъ, находятся въ зависимости отъ окружныхъ начальниковъ, которые могутъ требовать ихъ въ данное мѣсто, въ случаѣ какого-нибудь волненія. Солдатики, въ чистыхъ казармахъ, встрѣтили съ радостью своего бывшаго полкового командира. Они очень скучаютъ отъ безлюдья, а въ особенности „за женскимъ поломъ: даже не взглянешь, а не то чтобъ поговорить“. Мѣстное населеніе здѣсь уже называетъ себя по-турецки *гурча* т. е. грузинъ.

Отъ опорнаго пункта мы съ боль-

шимъ трудомъ переправились въ бродъ на лѣвую сторону *Абсарисъ-цхамъ*. При переправѣ подь г. К-вымъ теченіемъ една не сбило съ ногъ коня. Потомъ, оставивъ въ лѣвой сторонѣ *Хертиемъ-спури*, поѣхали далѣе и чрезъ полчаса были противъ сел. Меркивети, лежащаго на лѣвомъ берегу Чороха, кажется, у конца бывшей турецкой дороги. Нельзя не сознаться, что послѣдняя гораздо лучше проведенной нами, правда, вчерпѣ. Говорять, что турки, проводя ее, строили мосты трудами греческихъ каменящиковъ, а рвали скалы, расчищали дорогу и дѣлали насыпи мѣстные жители соседнихъ деревень, по наряду.

Отъ Меркивети турецкая дорога была оставлена нами, такъ-какъ не удовлетворяла требованіямъ нижесвернаго искусства, шла весьма высоко надъ Чорохомъ, трассирована неправильно, да и разработка ея не окончена. Исправленіе турецкой дороги до Меркивети и проложеніе новой до Ардагана (причемъ и на этомъ разстояніи въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ пользовались готовой турецкой дорогой) стоила русскому правительству до 600,000 р. Нынѣ работы инженернаго вѣдомства прекратились за недостаткомъ денегъ, по случаю предъявленія отчетовъ и другимъ причинамъ. Саперы-же, какъ я упомянулъ, были отведены на другое мѣсто и прекратили работы.

До-сихъ-поръ мы ѣхали по границѣ между Аджаріей и Лазистаномъ, или собственно по Аджаріи, такъ-какъ здѣсь правый берегъ Чороха уже принадлежитъ ей. По Чороху-же съ переправы чрезъ Аджарисъ-цхали правый берегъ Чороха съ хребтомъ составляетъ участокъ Модчახели.

И не рѣшился до-сихъ-поръ останавливаться на описаніи дороги и прилегающей мѣстности: это было-бы выше моихъ силъ, почему ограничусь только нѣсколькими словами. Непосредственно за лагеремъ саперовъ дорога отъ ровной переходитъ сразу въ гористую и, заворачивая влѣво, подымается все выше, а внизу съ правой стороны шумить, бурлить „непреклон-

ный* *), быстрый и грязный, сѣро-желтаго цвѣта Чорохъ, который, говорить, таковъ только послѣ дождей, идущихъ въ горахъ. Эта дорога представляетъ тропу, какъ и пролагали, шириною въ сажень; она предназначалась только для верховой ѣзды. Съ лѣвой и правой стороны дороги горы становятся все выше и выше; онѣ извиваются, насколько можно ихъ видѣть, самыми разнообразными линіями; вездѣ онѣ покрыты лѣсомъ и своими очертаніями напоминаютъ нѣсколько склоны Кавказскихъ горъ у восточнаго берега Чернаго моря или сѣверные склоны Яйлы въ Крыму. Та же роскошная дикая растительность, тѣ же частые овраги, разсѣлины и ущелья. Дубъ, орѣшникъ, папоротникъ, самшитъ (нѣчто въ родѣ пальмы или вербы кавказской съ мелкими листьями) покрываютъ горы. Отсюда вывозятъ много панлыва, который отрѣзы-

*) Броссе думаетъ, что Чорохъ есть измѣненіе армянскаго слова *tchoghokbieli*, соответствующаго греческому названію *Acampsis*. *Histoire de la Géorgie, Additions, 87.*

вають съ громадныхъ орѣховыхъ деревьевъ, конечно, погибающихъ отъ такой варварской эксплуатаціи.

Рѣдко гдѣ-либо можно видѣть такія прекрасныя картины горной природы, которыя, на каждомъ шагу, представлялись здѣсь нашимъ глазамъ. Нужно видѣть ихъ своими глазами для того, чтобы судить о прелести этой страны. А между тѣмъ ее покидаютъ чуть не поголовно. Ниже и приведу всѣ вѣроятныя и слышанныя мною причины этого переселенія. Пока же замѣчу, что въ *Модчахельскомъ* участкѣ, изъ 1,600 или 1,500 дворовъ, составляющихъ (26 деревень въ каждой не менѣе 40 дворовъ), около 800 дворовъ переселилось въ Турцію, остальные-же ждутъ окончанія рамазана съ тѣмъ, чтобы также выселиться. Впрочемъ, нѣтъ деревни, въ которой бы не осталось 10—15 дворовъ.

До *Модчахели*—села, къ которому мы приближались, считаютъ отъ Батума 23 версты или 5 часовъ ходьбы, а отъ Аджарисъ-цхали до *Модчахели*

2¹/₂ версты, между-тѣмъ отъ Батума до Эрзе 12 верстъ, а до *Кабанъ-дѣбе* 20.

Отсюда-же до Аджарисъ-цхали 6 верстъ—вотъ здѣсь-то и полное противорѣчiе! Дѣло въ томъ, что разстоянiя опредѣляются количествомъ времени, необходимаго для проѣзда верхомъ шагомъ, причемъ на часъ верховой ѣзды шагомъ полагаютъ 6 верстъ, а ходьбы—5.

Дорога здѣсь часто преграждается обвалами, которые перѣдко равняются 3—4 кубическимъ саженимъ. Во многихъ мѣстахъ они едва оставляютъ для прохода на краю пропасти узенькую въ 1—2 четверти шириною тропинку. Дорога требуетъ постоянной очистки. Губернаторъ предложилъ участковымъ начальникамъ производить послѣднюю при помощи жителей, ради собственной ихъ пользы.

Сѣренькiй денекъ, хотя избавилъ насъ отъ жгучаго зноя, но мы все-таки испытывали состоянiе температуры, о которомъ говорятъ, что въ воздухѣ „парить“. Мы подъѣзжали уже

къ *Модчахели*, когда сталъ накрапывать дождикъ. Пасмурный денекъ помѣшалъ намъ любоваться красивенькими изумрудными ящерицами, во множествѣ бѣгающими по скаль и камнямъ у дороги. Мы видѣли ихъ одну—двѣ не болѣе.

Въ *Модчахели*, какъ и въ другихъ здѣшнихъ деревняхъ, жители имѣютъ болѣею частію по одной жепѣ. Сѣютъ кукурузу, табакъ, гоми, родъ бобовъ или фасоли, называемой по-туземному *лоби*; растутъ каштановое дерево, виноградъ, который по всему ущелью Чороха и Мургули вьется по деревьямъ, и на зиму его не обрѣзываютъ и землей не покрываютъ. На всемъ пути мы были поражены клочками обработанной земли, часто лежащими высоко на склонахъ, едва ли не подъ угломъ 80°. Впрочемъ, вслѣдствіе выселенія, эти клочки довольно рѣдки. На такихъ крутыхъ скатахъ обрабатываютъ землю посредствомъ мѣстнаго инструмента „тохи“ (мотыки, цапки). Излишекъ всѣхъ своихъ продуктовъ здѣшніе жители сплавляютъ по рѣкѣ

Чороху въ оригинальныхъ шодкахъ, выстроенныхъ изъ еловаго и сосноваго дерева и называемыхъ каюками.

Около половины перваго мы приѣхали въ село *Модчахели* (или *Маджихельсь-шири*), которое лежитъ на половинѣ пути въ Борчху. Здѣсь мы остановились въ квартирѣ участковаго начальника г. Б., который жилъ въ неоконченномъ домѣ Юсуфъ-бека. Едва было къ нему жилыхъ три компаты. На галлерей былъ пастланъ на время полъ. Нижній этажъ былъ вовсе недостроенъ. Домъ прилегалъ къ подошвѣ горы. Модчахели принадлежитъ къ Аджарскому округу, начальникъ котораго живетъ въ селѣ Кедахъ, лежащемъ на Аджарсь-цхали. Въ Модчахели представили намъ, какъ знатока мѣстности, урядника милиціонеровъ Модчахельскаго поста кобулетца Шакаръ-агу, даже между красавцами, здѣшними грузинами, поражавшаго своей необыкновенной красотой. Къ сожалѣнію, по случаю болѣзни, онъ былъ не въ силахъ сопровождать насъ. Такимъ образомъ

съ нами не было людей, знакомых съ долиной Чороха, а по долинь Мургули мы буквально проѣзжали оцупью.

Прежде здѣсь жаловались на большое количество дерзкихъ шакаловъ, которыхъ на Кавказѣ называютъ „чекалками“; теперь-же ихъ здѣсь меньше. Видно, что они переселяются съ мѣста на мѣсто. Въ настоящее время ихъ много, какъ намъ говорили, вкругъ сапернаго лагеря. Въ прошломъ году они опустошали могилы турокъ подъ Батумомъ, гдѣ ихъ теперь вовсе не видно.

Возлѣ дома Юсуфа, подъ открытымъ небомъ, окруженный начальники вмѣстѣ съ участковымъ производили разборъ дѣла. Споръ былъ самый пустой. Меня не столько интересовалъ предметъ его, сколько типичные красивые старики съ тонкими чертами лица, не имѣющіе въ себѣ ничего турецкаго, флегматичнаго. Затѣмъ, въ бесѣдѣ г. К-ова съ кади, послѣдній, между-прочимъ, сказалъ, что всякимъ сообщеніямъ изъ Турціи они не вѣ-

рять, но пошлютъ выборныхъ собрать точныя свѣдѣнія о состояніи своихъ выселѣвшихся собратій, и только отвѣтомъ ихъ обусловливается удаленіе прочихъ въ Турцію.

Послѣ отдыха намъ предложили обѣдъ изъ грузинскихъ блюдъ, такъ какъ и хозяйнѣ, и поварь были грузины. Вообще въ земской администраціи Батумской области преобладаютъ грузины, уроженцы кавказскіе и закавказскіе. Есть и армяне, владѣющіе грузинскимъ и турецкимъ языками. Впрочемъ, это вполне понятно, потому что мѣстное населеніе говоритъ только по-грузински и по-турецки, причемъ женщины, какъ болѣе консервативный элементъ, сохраняютъ первый языкъ въ семьѣ и почти не знаютъ второго; дѣти-же мужескаго пола такъ-же до 12 лѣтъ не говорятъ по-турецки, а затѣмъ, какъ-бы выходя изъ семьи и вступая въ общество, знакомятся съ турецкимъ языкомъ. Впрочемъ, хорошо не знаютъ ни того, ни другого и говорятъ грубыми парѣчіями обоихъ языковъ. За обѣдомъ подава-

ли: оригинальный супъ изъ мяса и перловыхъ крупъ, бечъ, т. е. вареную цѣлую лопатку быка, вымя коровье, изжаренное кусками на деревянной длиною четверти въ полторы палочки, на которую надѣваются куски въ 3 раза большіе татарскаго шашлыка. Имеретинское бѣлое и красное вино въ родѣ кахетинскаго. На столѣ красовалась и водка изъ завода Савицкаго въ Одессѣ! Такъ мало развито мѣстное производство. Правда, хорошую очищенную водку везуть изъ Одессы и въ Подольскую губернію — центръ винокуренныхъ заводовъ. Впрочемъ, изъ Одессы предлагали поставлять въ Батумъ даже сѣно дешевле, нежели изъ Анапы или Сухума. Говорятъ, что во время войны за наперстокъ водки подъ Ардаганомъ и въ другихъ мѣстахъ платили по 5 руб.

Нѣсколько науганные „шалостями“ аджарцевъ, кобулетцевъ и лазовъ подъ Батумомъ, гдѣ, напр., удалившагося отъ конвоя натуралиста г. Кр. ограбили до-чиста, другихъ часто убива-

ли,—мы были удивлены мирной картиной возлѣ дома Юсуфа: 3 мальчика, сыновья Б. (одинъ въ гимназической формѣ), подъ присмотромъ милиціонера кобулетца играли недалеко отъ дома, на горѣ. Здѣсь я узналъ, что женщина по рѣкѣ Чороху благоденствуетъ (что приписываютъ религіозному фанатизму), между-тѣмъ-какъ положеніе ея въ Аджаріи гораздо хуже: тамъ она очень много работаетъ.

Шумъ Чороха, между-тѣмъ, постоянно сопровождаетъ насъ.

Въ Модчახели (или Мачахелись) насъ помочилъ нѣсколько дождикъ, который, впрочемъ, скоро прекратился, и мы часа въ 4 выѣхали.

Съ дороги мы постоянно видѣли каяки, которые медленно подвигались вверхъ по рѣкѣ. Ихъ съ трудомъ тянули посредствомъ веревки три человека, а четвертый отталкивалъ шестомъ отъ берега. Лѣтъ 7 тому назадъ г. Бакрадзе, со словъ жителей, насчитывалъ каяковъ на Чорохѣ болѣе 200, мы-же до Артина едва насчитали 30.

Мѣстность становилась живописнѣе. Горы становились выше; ближайшія достигали 1,000 футовъ. Ущелье Чороха еще имѣеть въ ширину 300—400 сажень, но уже замѣтно суживается; чѣмъ ближе къ Артвину, тѣмъ оно становится уже и подъ послѣднимъ городомъ переходитъ въ совершенно узкое ущелье.

Далѣе съ дороги мы видѣли на лѣвомъ берегу сел. *Нижніе Морадиди* (по-грузински *Квемо-Морадиди*). Противъ этого села, по лѣвую руку отъ насъ, лежитъ деревня *Кирнати-Миндори*, верстахъ въ 30 отъ Батума. Обо всѣхъ видѣнныхъ селеніяхъ нужно замѣтить, что въ нихъ не было сгруппированныхъ домовъ. Здѣсь безъ всякаго порядка и симметріи, иногда въ саду, а чаще въ лѣсу, у опушки его, подъ скалой пріютились живописные домики. Часто слышишь названіе деревни во 100—200 дворовъ, а видишь разбросанную въ безпорядкѣ группу изъ 5—10, или 3—4 домиковъ, и таятся такія группы на разстояніи цѣлой версты. Еще

изрѣдка до Модчахели, а за нихъ и чаще мы видѣли домики, напоминающіе скорѣе загородныя дачи, нежели сельскія жилища: они построены часто въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ. Прежде ихъ постройка стоила 400—500 рублей, а въ настоящее время гораздо дороже.

Я не всегда имѣлъ возможность узнать даже названіе селенія, мимо котораго мы проѣзжали. Мы ѣхали гуськомъ. Если увидишь что-нибудь замѣчательное, то часто ближайшій сообщъ не въ состояніи удовлетворить любопытству; конвойные не говорятъ по-русски, да притомъ-же и рѣдко они знаютъ что-нибудь. Совѣтуя обратиться къ заднему, съ которымъ сѣхаться невозможно. Впрочемъ, если и очерпнешь какое-либо свѣдѣніе, то, сидя верхомъ, нѣтъ возможности записать: конь не стоитъ, какъ бы болевъ, что потомъ придется нагнать рысью; если-же онъ станетъ, то задержать всѣхъ. Приходилось восполнить пробѣлы на привалахъ, гдѣ все усталое свѣшнать, возстановить свои

силы. А недостатокъ и неточность свѣдѣній о новомъ краѣ у самихъ администраторовъ исполнѣ понятна. Впрочемъ, въ послѣднее время каждый участковый начальникъ получилъ по одному экземпляру карты своего участка. Съ цѣлью собрать историческія и статистическія свѣдѣнія командируются осенью чиновникъ особыхъ порученій И. А. И. и чиновникъ горскаго управленія г. Д. В. — и преимущественно въ долину Мургули, какъ наименѣе извѣстную.

Здѣсь мы видѣли съ лѣвой стороны одни только отроги хребта *Карчхала*, имѣющаго болѣе 11,000 футовъ, пасъ же сопровождали его отроги въ 1,000, 1,500 и 2,000 футовъ. Дорога шла теперь постоянно на высотѣ 500 футовъ, спускаясь иногда къ самой рѣкѣ. Параллельно нашей шла выше черезъ утесы неразработанная старая турецкая дорога. Съ правой стороны отъ насъ видѣлись до самыхъ першинъ горы *Кара-Шальваръ* (отроги Пастійскаго хребта). Единъ замѣтили мы село *Верхніе Моридиди*, кото-

рое значителъ на картѣ на противоположномъ берегу, съ правой стороны отъ насъ. То-же можно сказать о деревнѣ *Олаури*, которая помѣчена съ лѣвой стороны отъ насъ; часто, впрочемъ, мы надъ головой или въ сторонѣ видѣли тамъ и сямъ разбросанные домики.

Бдучи далѣе, мы увидали подъ собой внизу, на глубокомъ днѣ ущелья, на лѣвой сторонѣ *Чороха*, у деревни *Дедобани* складъ лѣса, который возбуждаетъ невольное вниманіе, какъ признакъ присутствія и дѣятельности человѣка на пустынныхъ и обезлюдѣвшихъ берегахъ.

А вдаль, направо отъ насъ, высились отроги *Залона-дана*—части *Поптійскаго* хребта.

Передъ вечеромъ мы проѣхали по дорогѣ, пробитой, кажется, гигантами, а не обыкновенными людьми, въ *Геласкурской скалы*. Подъ нами обнаженная скала спускалась весьма круто, футовъ на 200, внизъ, а въ вышину глазъ захватывалъ футовъ на 100. Только привязанный канатомъ, укрѣ-

пленнымъ на самой вершинѣ, работникъ могъ сверлить здѣсь дыры для взрыва динамитомъ. Такая страшная дорога, заграждаемая обвалами, шла на протяженіи 200 сажень. Между тѣмъ гдѣ-то на вершинѣ расположена деревня *Геласкура*. По правую руку—величественная *Кинцхуретская* скала, называемая по деревнѣ *Кинцхуретъ*. Здѣсь мы невольно обратили вниманіе на весьма крупную ежевику, которая росла при дорогѣ до самаго Артвина. На противоположномъ берегу намъ указали на источникъ кислыхъ щелочныхъ водъ. Вдали, по правую руку, въ началѣ глубокаго ущелья *Беласами*, лежитъ деревня *Камикіа*, въ существованіе которой мы скорѣе вѣрили, такъ-какъ видѣлось только нѣсколько домиковъ. Изъ ущелья выходитъ рѣчка, называемая по-турецки *Кара-дере*, т. е. черная долина, по-грузински Шавихоба, что значитъ черная рѣка. Оба названія достаточно характеризуютъ мрачное ущелье, покрытое сплошною зеленью лѣсовъ и садовъ.

Дальше — село *Хеба*, оставленное нами влѣво отъ дороги, у которой лежить выселокъ изъ этой деревни, расположенный недалеко отъ берега рѣки. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ домиковъ для ночлега каючниковъ, пекарни для снабженія ихъ хлѣбомъ и кофейни. Последняя, какъ прослѣдила администрація, служила притономъ подозрительныхъ личностей. Вслѣдствіе этого губернаторъ, выразивъ сожалѣніемъ жителямъ свое удовольствіе за ихъ хорошее поведеніе, выговаривалъ двумъ братьямъ, хозяевамъ кофейни. Сильное впечатлѣніе произвела на нихъ эта рѣчь, въ особенности выраженіе: „два дурныхъ человѣка дѣлають черный день цѣлой деревнѣ.“

Отсюда мы круто повертели влѣво, среди высокой кукурузы, между заборами, забирая такъ круто влѣво, что, казалось, будто мы ѣдемъ назадъ. Впрочемъ, скоро мы выѣхали на дорогу и стали подыматься опять въ гору.

Мы не видѣли по правую руку отъ насъ деревни *Пундунети*, которая по-

мѣчена на специальной картѣ насту-
противъ Хебы.

Затѣмъ до Борчки мы не видѣли по лѣвую руку ни одной деревни, и дорога становилась совершенно дикою. Около шести часовъ насъ помочилъ дождь и въ союзѣ съ тучами, покрывшими небо со всѣхъ сторонъ темно-сѣрой пеленой, нагналъ на насъ что-то въ родѣ тоски, неразлучной съ усталостью и наступленіемъ вечера, при полной неизвѣстности, въ странѣ, покидаемой населеніемъ, вѣроятно, озлобленнымъ, на дорогѣ, съ которой можно было насъ, какъ птицъ, на выборъ пулями сбрасывать въ пропасть. Правда, нѣкоторыя предосторожности были приняты.

Обыкновенно впереди ѣхалъ одинъ милиціонеръ, какъ-бы въ авангардѣ; за нимъ, на разстояніи сотни шаговъ, слѣдовали двое милиціонеровъ съ ближайшаго поста, каждый съ игольчатымъ ружьемъ на-готовѣ, т. е. держа послѣднее въ лѣвой рукѣ дуломъ къверху и опирая прикладомъ на подушку сѣдла, нѣсколько лѣвѣе передней

луки; за ними ѣхалъ участковый начальникъ, далѣе губернаторъ, за которымъ слѣдовали мы въ различномъ порядкѣ, и, наконецъ, конвой, растянувшійся длинной лентой.

Все располагало къ грусти. Взоръ, утомленный поразительнымъ разнообразіемъ окружающихъ картинъ, ничѣмъ не развлекался; дорога весьма пустынна: на всемъ пути мы встрѣтили трехъ мужчинъ; позже, предъ заходомъ солнца, встрѣтился намъ мужчина съ женщиной, которая, пригнувшись и закрывшись, стремительно бросилась въ сторону отъ дороги, на край обрыва и, оборотившись спиной къ намъ, сѣла за кустомъ. Одѣта она была по-турецки. Не надолго развлекало насъ это внезапное явленіе.

Мы давно уже ѣхали по Гопійскому участку, который называется такъ-же Морадиди, по мѣстопребыванію участковаго начальника кн. М. Э.

По сторонамъ дороги растительность нѣсколько измѣнилась. По порядку преобладающія обрацали на себя вниманіе: боли-голова, виноградъ, гру-

ши, яблони, кукуруза, посеянная на неплогихъ клочкахъ земли. Впрочемъ, прежде, какъ говорятъ, сѣяли ее больше; въ этомъ-же году многіе, собираясь выселиться, ничего не сѣяли.

Вездѣ по берегу рѣки, начиная отъ поста подъ *Кинцхуретами*, лежала черепица отъ разобранныхъ домовъ, которую готовились отправить въ Батумъ на продажу. Это обстоятельствомъ производило неприятное впечатлѣніе.

Пока сумерки и темнота позволили различать предметы, мы замѣтили два ущелья, названій которыхъ не удалось узнать.

Верстѣ за 10 до Борчки, еще засвѣтло, насъ встрѣтили дружинники-гурійцы, высланные изъ этого села, и тутъ я въ первый разъ увидѣлъ эту образцовую горную пѣхоту съ упругими, какъ-бы стальными, погами. Кровавая мѣсть—страшное зло, которое губитъ въ Турецкой Грузіи всякое доброе дѣло и разъединяетъ сосѣдей—свирѣпствуетъ и здѣсь. Часто живущіе на разстояніи 30 сажень, въ теченіи многихъ лѣтъ, питають непри-

миришую страшную вражду, которая побуждаетъ одного изъ сосѣдей ис-
кать другого. Мстителъ изъ засады
поджидаетъ врага вездѣ, гдѣ только
можетъ постигнуть, до - тѣхъ - поръ,
пока не убьетъ его; тогда снима-
етъ трауръ, ливуетъ опъ и его
родъ—семья, и затѣмъ очень скоро
самъ-же, хвастая, и проговорится. Род-
ственники убитаго облекаются въ тра-
уръ и поджидаютъ, преслѣдуютъ убій-
цу, и повторяется та-же исторія. При-
чиной вражды и мести являются ча-
ще всего женщины. Молодой человѣкъ
заявляетъ отцу дѣвушки о своемъ на-
мѣреніи жениться на ней. Отказъ по
какой-бы то ни было причинѣ самъ
по себѣ уже служитъ началомъ враж-
ды, даже и въ томъ случаѣ, когда
дѣвушка заранѣе обѣщана другому,
причемъ желаніи перваго и не подо-
зрѣвали. Дѣвушекъ выдаютъ за-мужъ
очень рано: 12—13 лѣтъ, нерѣдко
10-ти и 11-ти, но часто бываютъ слу-
чай, что и 8 лѣтъ, причемъ мужъ
ждетъ, пока его женѣ, остающейся
въ семействѣ своего отца, ис-

полнится 11—12 лѣтъ. Тринадцатилѣтнихъ матерей можно было очень часто видѣть въ Мургули. На Чорохъ-су, да, кажется, и въ Мургульскомъ ущельи, считается приличіемъ, чтобы жена рѣдко появлялась предъ отцемъ мужа—свекромъ.

Въ 7^{1/2} или 8 часовъ вечера мы прибыли къ мѣсту переправы противъ села Борчхи. Времени мы не могли опредѣлить точно, какъ потому, что въ глубокомъ ущельи солнце зашло гораздо раньше, такъ и потому, что наши часы, вообще дурно провѣренныя въ Батумѣ, не соответствовали меридіану мѣстности. Какъ-бы то ни было, мы уже давно ѣхали въ темнотѣ, положившись на горскихъ крѣпкихъ лошадокъ. Въ эту пору уже рѣшительно не было возможности предотвратить тайную засаду, возможную въ краѣ, покидаемомъ своими жителями. На переправѣ встрѣтилъ губернатора весьма молодой, низкаго роста, хорунжій Гурійской дружины, расположенной въ Борчхѣ и другихъ мѣстахъ, и доложилъ весьма старательно и съ вели-

чайшимъ усиленъ, затверженными чужими словами, что „все обстоитъ благополучно“. Если вообще здѣсь поражаетъ отчетливое и медленное произношеніе у русскаго солдата, то у гурійскаго дружинника это замѣтно еще болѣе, такъ-какъ онъ не знаетъ русскаго языка.

Мы переправились на другой берегъ въ каюкѣ. Въ первый разъ попалъ я въ него. Сидѣть приходилось на корточкахъ или прямо на днѣ суденышка. При слабомъ мерцаніи фонарика съ тоненькой свѣчей, мы чувствовали себя неловко, когда каюкъ относило быстрымъ теченіемъ внизъ и при этомъ покачивало.

Не знаю, какова обыкновенная плата за переправу; губернаторъ-же, щедрый вообще, далъ почтенному старику или, какъ здѣсь называютъ по-турецки, дедъ-ага—3 рубля.

На противоположномъ берегу губернатора встрѣтили 6—7 офицеровъ и двое участковыхъ начальниковъ— участка Морадидскаго (по которому

Фхали) и Артевскаго, по которому предстояло Фхать.

Вышедши из каюка, мы долго бредли по берегу, усѣянному крупнымъ булыжникомъ, затѣмъ по узенькой крутой тропинкѣ поднялись куда-то вверхъ, по направленію къ двумъ путевымъ огонькамъ. Наконецъ, на площадкѣ увидѣли взводъ учебной команды Гурійской дружины. Послѣ обычныхъ воинскихъ обрядовъ мы вошли въ темная сѣни. Изъ нихъ нѣкто вела дверь въ кухню, а направо въ комнаты-кѣточки офицеровъ, такъ радушно предложенная намъ. Скоро всѣ перешлись въ кителя. Надобно замѣтить, что здѣсь не такъ, какъ въ центрахъ военной администраціи, а скорѣе такъ ведутъ себя, какъ на войнѣ, и формѣ не придаютъ особеннаго значенія.

Во время ужина я имѣлъ случай наблюдать обстановку жизни этихъ истинныхъ служакъ; она совершенно походная. Складная кровать, погребецъ съ чайнымъ приборомъ, коврикъ на стѣнѣ, чемоданъ, сѣдло въ углу, случайно привезенный столикъ; стѣны

увѣшаны холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, причѣмъ послѣднее все безъ исключенія заряжено; газета на грузинскомъ языкѣ. Столъ, покрытый клеенкой, на которой представленъ Парижъ съ окрестностями, заграничные духи и другія вещицы неприхотливой роскоши дополняютъ убранство. Вообще въ характерѣ вещей видно преобладаніе иностраннаго элемента, европейскаго, чрезъ посредство Батумскаго порто-франко, хотя нельзя здѣсь кстати не замѣтить, что въ этихъ мѣстахъ трудно производить контрабандную торговлю, развѣ только самыя цѣнныя вещи стѣдуетъ провозить съ такимъ рискомъ, какому здѣсь приходится подвергаться. А между-тѣмъ установленіе таможенной линіи и строгое выполненіе таможенныхъ правилъ возбуждаютъ въ населеніи неудовольствіе. Осмотръ туземныхъ женщинъ при слѣдованіи изъ Батума былъ, говорить, одною изъ причинъ выселенія (какъ объ этомъ докладывалъ А. И. Г.).

Мы скоро познакомились съ нашими хозяевами. Это были грузины. Въ

своихъ живописныхъ костюмахъ они были очень интересны. Д. Б. Чх., напримеръ, полный статный мужчина въ длинномъ бѣломъ кителѣ, върѣе кафтанѣ, представлялъ прекрасный типъ русскаго православнаго священника съ добродушнымъ выраженіемъ лица. Китель напоминалъ подрясникъ, стянутый поясомъ, за который былъ заткнутъ книжаль.

Послѣ чаю я выглянулъ въ окно. Ночь темная, ни-зги не видно. Только внизу, подо-мною, двигалось нѣсколько огоньковъ, приближаясь къ дому: это переправляли черезъ рѣку лошадей и наши вещи. Среди такой богатой растительности, какова здѣсь, не оказалось вовсе сѣна, ячменя или овса. Пришлось пустить лошадей на поляну и пасти ихъ, чѣмъ Богъ послалъ. Ужинъ нашъ состоялъ изъ нѣсколькихъ грузинскихъ или собственно гурійскихъ кушаньевъ. Бѣчъ, за нимъ жареное безъ масла филе, къ которому подается отдѣльно, въ видѣ соуса, весьма кислый виноградный сокъ, и сваренное безъ соли въ видѣ ка-

ши гоми, — родъ проса. Эту крутую кашу берутъ пальцами и ѣдятъ вмѣсто хлѣба съ филе, смоченнымъ кислотой; потомъ слѣдовало жаркое сукмяцади (филейный шашлыкъ, жарится на палочкѣ); угостили компотомъ. Все это запивалось имеретинскимъ виномъ. Когда выпито было нѣсколько тостовъ съ возгласомъ „а ла верды“, т. е. на здоровье, губернаторъ ушелъ спать. Оставшіеся нѣсколько напомнимъ картину, такъ геніально описанную Гейне въ его „Путевыхъ картинахъ“, конечно, въ иномъ родѣ. Особенно интересно было видѣть, какъ бросали другъ другу стаканчики и необыкновенно ловко ловили ихъ; фрукты не брали со стола руками, а накалывали пожемъ. Мы въ точности соблюдали просьбу генерала К. не шептать и не стѣсняться: радушіе и веселость хозяевъ вполне помогли этому и бесѣда шла оживленная, интересная. Чаеу во второмъ мы разошлись во сну, которому я предался не прежде, какъ набросавъ нѣкоторыя замѣтки.

Уже часу въ шестомъ меня разбудило отчетливое и какъ-то особенно ясно раздавшееся среди горъ: „здравія желаемъ, ваше превосходительство!“ Полагая, что производится смотръ, за которымъ сейчасъ-же отправился въ путь, я вскочилъ, наскоро одѣлся и вышелъ на площадку. Оказалось, что завѣдывавшій учебной командой репетировалъ своихъ интомцевъ.

Кажется, послѣдніе, а въ особенности ихъ наставникъ, вчерашній собесѣдникъ, не спали ночь, чтобы въ лучшемъ видѣ показать результаты своихъ усилъховъ.

Внизу, на площадкѣ въ нѣсколько квадратныхъ сажень, на берегу рѣки, усѣяномъ крупнымъ гравіемъ, чело-вѣкъ 20 молодыхъ дружинниковъ производили по командѣ всевозможныя гимнастическія упражненія и учились ружейнымъ приѣмамъ. Прелестное свѣжее послѣ дождя утро; пока оно пасмурно, а, можетъ быть, еще лучи солнца не проникли въ ущелье; внизу сѣрой лентой вьется Чорохъ, бы-

стро несущій уже не мутную воду, а жидкую смѣсь глины, извести и другихъ минеральныхъ растворовъ *); впереди и позади горы, обрамляющія ущелье, справа рядъ домиковъ деревни... прелестная картина! Все это, а въ особенности чудный воздухъ, вполнѣ вознаградило за черезчуръ краткій сонъ. И въ самомъ дѣлѣ, было чѣмъ наслаждаться! На дворикѣ, или площадкѣ предъ домомъ, лежащей на скатѣ, до того круто спускающемся, что съ трудомъ можно установить на немъ стулъ, я созерцалъ картину, которую не мнѣ описывать. Дружинники составляли противоположность этой картинѣ дикой природы, которой были чужды всякія уклоненія отъ ея первобытной дикости. Возлѣ упражняющихся дружинниковъ лежали или играли псы и такъ-же, какъ видно,

*) Растворъ минеральныхъ частицъ, преимущественно извести и глины, оставляетъ на берегу осадки стѣрой массы мелкихъ частицъ, известной подъ названіемъ „гажъ“, которая при нѣкоторой примѣси цемента образуетъ хорошее цѣнное скрѣпляющее вещество и называется алебастръ.

удивлялись необычной официальности, съ которой ихъ гнали съ площадки.

Нельзя достаточно полюбоваться стройностью, силой и крѣпостью этихъ замѣчательныхъ пѣхотинцевъ. Военная служба, кажется, для нихъ забава, удовольствіе. Меня удивляло, что дружину составляютъ отроки. Я видѣлъ нѣкоторыхъ 15-лѣтнихъ; одинъ-же, которому исполнилось только 17 лѣтъ, участвовалъ даже въ дѣлѣ въ послѣднюю войну. При дневномъ свѣтѣ я осмотрѣлъ и снаружи домъ, служившій нашимъ ночлегомъ и вмѣстѣ помещеніемъ учебной команды и штабъ-квартирой дружины. Это квадратное зданіе, не оштукатуренное; нижній этажъ сложенъ изъ камня или, вѣрнѣе, изъ гранитныхъ осколковъ, а верхній изъ кирпича, которымъ, впрочемъ, заложена только въ одну штуку деревянная основа изъ тонкихъ въ четверть толщины брусевъ. Не долго пришлось мнѣ любоваться своеобразной картиной. Черезъ часъ напились чаю и тронулись въ путь пѣшкомъ,

такъ-какъ лошади ждали насъ дальше, возлѣ казармъ, откуда дорога была удобнѣе, хотя-бы для верховой только ѣзды.

По узенькой тропинкѣ, идущей по крутому скату горы, мы гуськомъ двинулись мимо другого турецкаго дома, занимаемаго помощникомъ начальника Гурійской дружины; далѣе пошли чрезъ деревню, въ которой домики лѣпились одинъ къ другому, образуя единственный проходъ, едва-ли возможный для верховой ѣзды. По пути мы встрѣтили нѣчто чуждое мусульманскому міру. На одномъ домикѣ, съ большимъ открытымъ навѣсомъ, вывѣска гласила: „Пріятнаго аппетита! распивочно и на выносъ“ такого-то. А на другомъ, сосѣднемъ, надпись была короче: „духанъ“, потомъ имя хозяина. Вотъ и все, что мы замѣтили въ Борчхѣ. Говорятъ, что въ ней изъ 87 дворовъ остались жители только въ 25. Населеніе ея славится промышленностью: изъ нея выходятъ каучуники, гончарники и рабочіе на кирпичныхъ заводахъ. Въ Борчхѣ помѣщает-

ся штабъ Гурійской дружины; она же есть опорный пунктъ. Выходцы домовъ своихъ не разоряютъ.

Потомъ, не сходя съ дороги, мы видѣли влѣво, внизу, почти у самой рѣки, три полуразрушенныя стѣны, представляющія остатки древней грузинской церкви. Въ настоящее время внутри стѣнь вырытъ пороховой погребъ. Тутъ-же за этими развалинами виднѣются остатки башни -- неправильнаго очертанія стѣны, шаговъ 40—45 длины и отъ 1 до 12 аршинъ высоты. Никакихъ находокъ не понадалось вокругъ этихъ развалинъ. Врядъ-ли и раскопки дадутъ что-нибудь.

На разстояніи, кажется, одной или полутора верстъ расположены, при деревнѣ *Цотурени*, на склонахъ горы, казармы, составляющія опорный пунктъ, весьма удачно избранный; противъ нихъ идетъ Чхальское ущелье, которое онѣ замыкаютъ и, въ случаѣ волненія, преграждаютъ связь съ Чорохскимъ ущельемъ. Въ этихъ казармахъ теперь помѣщена ро-

та Владикавказскаго полка, но въ случаѣ надобности въ нихъ можетъ расположиться два-три баталіона, хотя онѣ построены для помѣщенія одного. Всѣхъ казармъ восемь. Онѣ образуютъ чистый прекрасный дворъ, на которомъ растутъ 11 кленовъ, обвитыхъ, какъ лианами, виноградомъ. Видно, за ними тщательно ухаживаютъ. Интересно, что военный губернаторъ, начальникъ войскъ, съ отрядомъ конвоя почевалъ недалеко, а здѣсь никто не зналъ (какъ намъ казалось), и всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на внезапное въ ихъ дворѣ появленіе восьми человекъ, необычно одѣтыхъ. Признаюсь, здѣсь русскіе солдатики производили грустное впечатлѣніе: можетъ быть, тоскуютъ по родинѣ, среди чуждой имъ природы и людей. Болѣзненный ихъ видъ бьетъ въ глаза. Удачно поэтому распорядились, поручивъ здѣсь гарнизонную службу гурійцамъ, а земскую полицію — милиціонерамъ, которымъ, впрочемъ, не вполне довѣряютъ, хотя, какъ говорятъ, они держатъ данное слово

и до истеченія срока, на примѣръ, года, служить вѣрно.

По осмотрѣ казармъ губернаторомъ, мы сѣли на лошадей, ждавшихъ насъ во дворѣ казармъ и двинулись часу въ 9-мъ далѣе. Скоро догнали комиссію пограничной стражи для осмотра и опредѣленія кордонной линіи на Кавказѣ и за Кавказомъ, председателя П. А. Оз. и одного изъ членовъ С. В. В., другой-же членъ остался въ Борчхѣ по болѣзни. Оставивъ влѣво, на противоположномъ берегу Чороха, покинутый черепичный заводъ, мы ѣхали нѣсколько времени по высокой тропинкѣ, еще берегомъ Чороха. Здѣсь наше праздное вниманіе заняла оставленная каучникомъ собака, которая жалобно выла, не будучи въ состояніи переплыть быстро текущей рѣки. Въ жаркое, обильное парами лѣто, въ Батумѣ и окрестностяхъ не только люди становятся апатичны, но даже дѣти теряютъ свойственный имъ характеръ рѣзвости; отражается и на животныхъ такое качество воздуха: собаки рѣдко лаютъ, не

воютъ, не визжатъ, рѣдко даже обна-
руживаютъ ласку; вотъ почему, меж-
ду-прочимъ, всѣ обратили вниманіе
на проявленіе чувства собакой, отъ
чего уже отвыкли.

Здѣсь мы такъ-же наблюдали план-
таціи кукурузы на весьма крутыхъ
скатахъ; правда, за Борчхой онѣ
встрѣчались рѣже.

Круто обогнувъ въ послѣдній разъ
гору, мы спустились къ рѣкѣ Мургу-
ли-су или Мургули-цхали и, поворо-
тивъ направо, вступили въ устье Мур-
гульского ущелья. Воды Мургули такъ-
же быстро бѣгутъ, какъ и Чороха,
но, несмотря на недавній дождь,
прозрачны и чисты, какъ кристалль.
Самое ущелье, въ началѣ, не произ-
вело на насъ особеннаго впечатлѣнія;
оно напоминаетъ Чорохское и при-
ходится, на первыхъ порахъ, употре-
бить надъ собой усиліе, чтобы убѣ-
дить себя въ томъ, что находишься
въ Мургульскомъ ущельи. Здѣсь при-
легающія горы по большей части об-
нажены отъ лѣса и однообразно сѣ-
рыя и гладкія, какъ и въ сосѣдней

части Чорохскаго ущелья. Переправившись съ одного берега на другой, мы поѣхали теперь по руслу рѣки, лѣтомъ на половину обнаженному отъ воды. Кони едва были въ состояніи ступать по огромнымъ круглымъ камнямъ, по которымъ нога лошади, подкованная гладкой подковой, скользитъ безпрестанно. Въ водѣ полированные валуны еще менѣе удобны: теченіе сбиваетъ съ ногъ коня, который ступаетъ на-удачу. Бѣда была для насъ, понадѣявшихся на хорошую дорогу и оставившихъ длинные сапоги въ Борчхѣ. Ботинокъ вовсе не предохраняетъ ноги, которая при переправѣ была по щиколку въ водѣ, обрызгивающей васъ съ головы до ногъ. Пока теплое солнышко сушило насъ.

Въ самомъ устьѣ ущелья мы увидѣли съ правой стороны, недалеко отъ берега, лѣсопильный заводъ, возлѣ котораго сложено много сосноваго и другихъ породъ лѣса. Бревна лишены коры, не длинны и замѣчательно расщеплены, такъ-что аршина на полтора съ обѣихъ концовъ негодны къ

употребленію. Видно, что дерево, съ большой высоты скатываясь вниз по скаламъ и камнямъ, подвергается сильному тренію. Бревна сбрасываютъ прямо въ рѣку. Плыя по ней, они ударяются такъ-же о скалистые берега до тѣхъ поръ, пока не поймаютъ ихъ. Вообще порубка совершалась хищническимъ образомъ и въ большихъ размѣрахъ, въ сосѣднихъ лѣсахъ, окрестными жителями по найму, и плата производилась имъ по числу срубленныхъ бревенъ. Вотъ почему здѣсь такъ-же можно наблюдать условные, вырѣзанные на бревнахъ знаки, которые такъ успѣшно изучаетъ на Руси г. Ефименко. Приняты мѣры къ прекращенію порубки нынѣ уже русскихъ здѣшнихъ казенныхъ лѣсовъ, которые эксплуатировали прежде, да отчасти и теперь, армяне изъ Артвина, на протяженіи рѣкъ Чороха и Мургули.

Первое, что бросается въ глаза въ Мургульскомъ ущельи, это мостъ, предназначенный, какъ видно, для переправы пѣшихъ и конныхъ съ одного берега на другой. Нынѣ онъ не-

годенъ къ употребленію, такъ-какъ у праваго берега рѣка размыла рыхлый крутой берегъ и обошла устой. Судя, впрочемъ, по двумъ отдѣльно стоящимъ у лѣваго берега рѣки быкамъ, можно заключить, что мостъ или не былъ оконченъ, или нарочно разобранъ. По мнѣнію одного старожила, онъ построенъ недавно. Оригинальна здѣсь постройка мостовъ. На двухъ каменныхъ устояхъ въ нѣскольکو аршинъ вышиною смѣло возвышается легкая, сложенная въ одинъ камень арка, хорошо скрѣпленная цементомъ. Арка толщиною въ четверть, шириною аршина въ два, безъ всякихъ перилъ, тянется на нѣскольکو сажень. Позже мы не разъ встрѣчали такіе мосты. Если-бы не было никакихъ иныхъ данныхъ, то по конструкціи только этихъ мостиковъ можно догадываться о вліяніи, отразившемся, благодаря поселенію грековъ, ушедшихъ съ береговъ Чернаго моря во внутрь материка, — вліяніи, которое до сихъ-поръ чувствуется на всемъ и, несмотря на

вѣковое загрузбѣніе, оставило слѣды на культурѣ населенія.

Ущелье казалось очень пустыннымъ, хотя не лишено было населенныхъ мѣстъ. При поворотѣ къ нему, на лѣвой его сторонѣ, лежитъ вдали отъ дороги, на скалѣ, деревня Трапени, а по правую руку деревня Джуванъ, покинутая жителями. Далѣе на пути до Нижней Куры мы проѣхали мимо цѣлаго ряда деревень *). Не проѣхавъ и пяти верстъ, мы сѣли на берегу, у склада бревень, отдохнуть, закусить и выпить чаю, согрѣтаго въ мѣдномъ чайникѣ необыкновенно проворнымъ абхазцемъ Антономъ. Онъ

*) По дорогѣ мы встрѣчали часто одинъ, два или нѣсколько домовъ, которые оказались деревнями, какъ я впоследствии увидѣлъ на картѣ большого размѣра, еще неоконченной и находящейся только у членовъ администраціи. Она снимается топографами Кавказскаго военно-топографическаго дела. На ней, кромѣ Архавы, намѣчены (по направленію къ низовьямъ рѣки) деревни Верхній и Нижній Кеуль, ущелье рѣки Колокотъ-су, а по правую руку ущелье Жвани и деревни: Османлы или Осмалъ, Буджуръ, Комчиреть, Кордетъ и Дурія.

служилъ у губернатора лакеемъ, конюхомъ, исполнялъ при случаѣ обязанности переводчика и былъ незамѣнимъ въ дорогѣ. Казалось, онъ ѣхалъ въ хвостѣ конвоя, а лишь только останавливались на отдыхъ, какъ будто изъ земли выростала бурка, закуска, вино, чай и вода. Словомъ, въ нашей кавалькадѣ были представители различныхъ народностей Кавказа, и всѣ отдавали справедливость ловкости и умѣнью этого худощаваго, тщедушнаго малаго; даже образцовый вахмистръ при членахъ комиссиі уступалъ ему.

Послѣ отдыха, мы, утомившіеся блужданіемъ по скользкимъ камнямъ, незамѣтно свернули по тропинкѣ вправо и поднялись въ гору. При этомъ не обратили вниманія на то, что единственный посѣтитель этихъ мѣстъ и участковый начальникъ, шарообразный турокъ Ахмедъ-эфенди полпелся на своей маленькой, удивительно сильной, сѣренькой лошаdkѣ по руслу рѣки. Мы порядкомъ были наказаны за свою оплошность. Скоро тропинка превра-

тилась буквально въ слѣдъ дикихъ
 возъ и оленей. Забравшись на большую
 высоту по дорожкѣ, проложенной
 на скатѣ, кажется, въ 85°, мы рисковали
 каждую минуту оборваться и поле-
 тѣть въ пропасть, причемъ въ пер-
 спективѣ даже было возможность
 удержаться за какой-нибудь кустар-
 никъ. Всё, какъ и по данному знаку,
 спѣшились. Конечно, слѣзали не на
 лѣвую сторону отъ лошади, а на пра-
 вую, боясь опрокинуть ее въ пропасть.
 Такъ-какъ то назадъ и поворотить коня
 уже нельзя было, то вѣршились идти
 впередъ, каждые по 10 шаговъ то
 подымаясь вверхъ, то спускаясь внизъ,
 то круто обходя промоины и разсѣли-
 ны. Вотъ тутъ-то, сказалось преимуще-
 ство за мягкими тонкими турійски-
 ми башмаками, и съ мягкими тонкими
 подошвами, въ сравненіи съ ботинка-
 ми на двойной подошвѣ, имѣющей
 ногъ дѣйствовать оступней, и опираться
 на пальцы. Желая облегчить коня,
 одни отпускаютъ длинный поводъ,
 другіе просто пускаютъ коня идти за
 собой, не ведя его даже въ поводу,
 жмущая кочу или тиснувшись къ нему

третьи направляют его впереди себя, и
 нѣтъ въ виду придерживаться, при
 случаѣ, за хвостъ. При всѣхъ этихъ
 приемахъ животное сохраняетъ удиви-
 тельную самостоятельность въ движе-
 ніяхъ, высматриваетъ и, явно, взвѣ-
 шиваетъ каждый шагъ, и ничто не
 можетъ помѣшать ему въ осмысленной
 работѣ: ни задерживанье, ни попу-
 канье, ни даже ударъ не кстаи вле-
 тью. Приятно смотрѣть на этого по-
 лезнѣйшаго спутника челоуѣка!

Скорѣ, однакожъ, свыкаешься съ
 опасностью борваться каждую минуту,
 и такъ-какъ усталость и удушливый,
 насыщенный парами и электричествомъ
 воздухъ беретъ свое, отъ тѣмъ садимся
 на коней тѣмъ охотнѣе, что передо-
 вой верхомъ уже проѣхалъ опасныя
 мѣста. Сидя верхомъ, каждую секунду
 стараешься облегчить коня. При кру-
 томъ подъемѣ на гору, лошадь дѣла-
 етъ величайшія усилія подняться,
 учащаетъ шаги, особенно работаетъ
 передними ногами, которыя у нея
 устойчивѣе. Поэтому всадникъ дол-
 женъ изобразить изъ себя неподвиж-

ный тукъ, помещенный на передней части тѣла лошади.

Въ виду этого всадникъ очень облегчаетъ трудъ лошади, когда, наклонившись всѣмъ тѣломъ впередъ, а ноги вытянувъ назадъ, придерживается за гриву и такимъ образомъ не раскачивается и не колеблеть попусту и безъ того усиленно двигающееся всѣмъ корпусомъ взадъ и впередъ животное. Уздечка при этомъ должна быть совершенно свободна, чтобы не мѣшать облегчающимъ ходъ лошади движениямъ ея шеи и головы, но и не распускать ее, чтобы, въ случаѣ если лошадь споткнется удерживать ее.

И всякія серьезныя наблюденія были невозможны. Единственный бывалый здѣсь человекъ — турокъ, какъ я сказалъ, поѣхалъ по устью рѣки. Сосѣди стараются говорить о предметахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ окружающей обстановкой. Стараются всѣ шутить, сравнивать тропинку съ Невскимъ проспектомъ, одно имя котораго

возбуждаетъ цѣлый рядъ представле-
ній, воспоминаій...

Видѣли подь собой внизу на лѣвой
сторонѣ два ущелья и два моста, по-
добные описанному.

Должно замѣтить, что, несмотря на
такую дорогу, характеръ мѣстности
становился менѣе дикимъ. Хотя по-
лянки покинули еще весной, а слѣдо-
вательно, и не обработали ихъ, мы ви-
дѣли всюду слѣды недавняго присут-
ствія челоуѣка. Видно, что и здѣсь при-
бѣгали къ тому же средству устранить
сильное вліяніе турокъ, что и въ Ад-
жарии: мургульцы съ намѣреніемъ не
проводили хорошихъ дорогъ. Какже
же здѣсь вовсе не плаваютъ. Чѣмъ да-
лѣе мы ѣхали, тѣмъ болѣе убѣждае-
ся въ справедливости этой мысли. И
въ самомъ дѣлѣ, говорить, что въ
Мургульскомъ ущельи было полное
народоправство. Тогда какъ между де-
ревьями зигзагами вились непроходи-
мыя тропинки, въ самыхъ деревьяхъ
видѣли мы настоящія мостовыя изъ
твердыхъ породъ камня.

Картины мѣстности смѣнялись одна

-очел 25 лет эпохи коммунизма, а
 другою. Обнаженные отъ леса горы
 на нашемъ пути стали одѣваться ку-
 старникомъ; скоро его замѣнили рос-
 кошный лѣсъ, прерываемый цѣпью са-
 довъ. Груши, сливы, грецкіе орѣхи,
 ежевика, жасминъ росли въ изобиліи.
 Эта группа растений смѣнялась вни-
 мыми годами, кленомъ или невысо-
 кой лелюю. Напоротникъ встрѣчается
 здѣсь все рѣже и рѣже, а наконецъ,
 итѣ совсѣмъ не попадается — лучший
 признакъ тщательной культуры.
 На пути здругъ олдѣ-нибудь надъ
 головой, и по правую сторону, увидишь
 домикъ, отза нимъ другой, и потомъ,
 сколько въ состояніи захватить глаза,
 различаешь домики въ густой зеленой
 чащѣ лѣса и садовъ. Оказывается, что
 это деревня или даже большое село,
 впрочемъ, безъ признаковъ присутствія
 человѣка. Дѣйствительно, въ теченіе
 цѣлаго дня, съ 8 часовъ утра до 5
 по полудни, мы не встрѣтили ни еди-
 ной живой души. Правда, въ періодъ
 своего тягостнаго поста мусульманивъ
 не охотно выходятъ на работу — или от-
 правляется въ путь; но такое безлю-

діе объясняется проще. Изъ 32 деревень участка, въ который входитъ и Мургульское ущелье, только въ 3 деревняхъ остались жители, изъ прочихъ-же 29 уже переселились.

Чѣмъ далѣе подвигались мы къ верховьямъ рѣки, тѣмъ чаще и чаще попадались намъ деревни не только на правомъ берегу рѣки, но и на лѣвомъ, гдѣ дорога пролегла чрезъ нѣкоторыя изъ нихъ. Какъ я уже замѣтилъ, мы бѣжали въ густой зелени лѣса или сада. Изрѣдка у дороги попадались могилы почтенныхъ мусульманъ. Неизвѣстно, почему онихъ хоронили здѣсь; можетъ быть, потому, что только у дороги попадаются ровныя площадки. Могила представляетъ четверугольникъ аршина въ 3 длиною, $1\frac{1}{2}$ шириною и $1\frac{1}{2}$ вышиною; она сложена изъ камней различной величины, безъ цемента. Приближаясь къ деревнѣ, мы замѣчали настоящія пригородныя, хорошо устроенныя дачи, изгороди—каменные или деревянные изъ досокъ, прикрѣпленныхъ вертикально—тянулись на многія сотни са-

жень. Видно, ни одинъ родниковый
 ключъ не оставался безъ употребле-
 ния; воду его проводили по канавкѣ
 чрезъ которую сооружали деревянные
 мостики; надъ ключемъ устраивали
 фонтанъ. Чаще попадались цѣлые или
 полуразобранные ящики для кукуру-
 зы. Кстати говорить, что въ здѣсь
 почти не было случая похищенія изъ
 нихъ зерна. Въ покинутыхъ дере-
 вняхъ не видно ни для молотбы,
 можетъ быть, потому, что они заросли
 травой. Необыкновенное явленіе, сви-
 дѣтельствующее о нѣкоторой степе-
 ни культуры: въ посѣщенныхъ нами
 пустыхъ деревняхъ все оставлено такъ,
 будто-бы хозяинъ не покинулъ навсѣ-
 да свое жилище, а вышелъ только въ
 поле. И здѣсь, среди частыхъ дере-
 вень, тропинка была, говоря о безъ преуве-
 личенія, страшной: ее пересѣкали об-
 рывы, къ тому-же недавній дождь
 размылъ ее. Мы не могли видѣть
 вершинъ горъ, сопровождавшихъ насъ
 по правую руку: сколько могъ захва-

выходящихъ гонимъ нами дала. Сидя
 тить взоръ, онѣ подымались все выше
 и выше и уходили въ отсѣвующую
 даль. По картѣ оказалось, что это
 были отроги хребта Дагестанпалари,
 части Нойтійскаго хребта въ Р. Агиство.
 Что же теперь дѣлать съ оплодот-
 вѣннымъ столь богатымъ краемъ?
 а. Навѣтъ естественный вопросъ ста-
 рался отвѣтить инж. губернаторъ въ
 своемъ донесеніи г. Е. И. Им. Великому
 Князю. Намѣстнику Кавказскому я
 считаю неумѣстнымъ сообщать содер-
 жаніе его доклада, хотя не могу не
 замѣтить, что было бы цѣлесообразнѣе,
 раздѣливъ землю на мелкіе участки,
 раздать жителямъ, а привыкшимъ къ
 хозяйству въ тористыхъ мѣстностяхъ.
 Во всякомъ случаѣ, необходимо позво-
 рѣй эксплуатировать готовые есте-
 венныя богатства. Можно вывозить
 фрукты для продажи въ Батумъ, гдѣ
 они баснословно дороги. Не составило
 бы особеннаго труда устроить вино-
 куренный заводъ или фабрику для
 производства пастилы или другихъ
 какихъ-либо продуктовъ изъ фруктовъ.
 Послѣдніе растутъ здѣсь безъ

всякаго ухода. Сколько можно судить по калировымъ нынѣшней весны, плоды дерева прививаются къ разнымъ лѣсамъ. Рачительный хозяинъ, прикалировавшій его, какъ-бы вдругъ собрался, и бросилъ все, что долгие трудомъ добылъ самъ, его отцы и дяды, он ушелъ навсегда, покинувъ родное пепелище и могилы предковъ. Что побудило его къ этому? Вопросъ серьезный, и чѣмъ болѣе разнообразныхъ отвѣтовъ, тѣмъ менѣе удовлетворительно объясненіе поводовъ или причинъ, вследствие которыхъ совершилось это едва ли не поголовное выселеніе богатаго культурнаго населенія. Постараюсь изложить ихъ всѣхъ. Они многочисленны, и каждая изъ нихъ вошла до известной степени. Главнѣйшая заключается въ религиозномъ фанатизмѣ, подогрѣтомъ софтами, которые, конечно, теряли свое значеніе съ утвержденіемъ русскаго владычества. Они возобновили въ памяти набожныхъ жителей, что удостоится вѣчнаго блаженства только тѣ, кто умретъ въ странѣ правовѣрныхъ, что

русскіе будутъ обращать ихъ въ христіанство, брать въ солдаты, уничтожать народныя обычаи. Здѣшніе жители весьма привержены къ исламу, несмотря на то, что не прошло, вѣроятно, и 100 лѣтъ съ тѣхъ-поръ, какъ они повинули христіанство. Впрочемъ, таковъ характеръ всѣхъ неофитовъ, притомъ живущихъ на границѣ государства. Софть основательно не считали цѣлесообразнымъ склонять подарками и лаской на нашу сторону.

Положеніе женщины у жителей особенно тягостное; она у нихъ предметъ удовольствія, забавы; даже на хоры мечети не допускается, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней въ году. (По ихъ мнѣнію, вслѣдствіе малаго объема мечети, женщина и на хорахъ будетъ очень близка къ мужчинамъ). Между тѣмъ русскіе пригласили ее, какъ равноправное лицо, свидѣтельствовать на судѣ. Не разъ русскіе чиновники оказывали ей покровительство и защиту даже отъ несправедливости мужа. Это возмутило такихъ пуританъ, каковыя здѣшніе жители; отъ нихъ происходило слѣдующее:

они просто отказывались принять женщинъ, побывавшихъ на судѣ, говоря, что намъ не нужно тѣхъ женщинъ, которыхъ видѣлъ всякій, и которыя въ свою очередь, видѣли постороннихъ мужчинъ. Среди этого населенія весьма рѣдки были случаи воровства или грабежа, но ворованная вещь была вещью обыденной, сопровождавшеяся убійствомъ многихъ участниковъ. Русскіе старались немедленно прекратить такое безобразіе. Мѣстное населеніе, благодаря своему изолированному положенію, пользовалось полной самостоятельностью, оно вообще не знало турецкихъ чиновниковъ. Русскіе, не лишая ихъ права имѣть въ каждой деревнѣ своихъ выборныхъ судей (кади), правительственное и судебное собраніе выборныхъ изъ нѣсколькихъ селъ (меджлисъ), — стали, при посредствѣ окружнаго и участковаго начальниковъ *), регулировать ихъ рѣшенія,

*) Власть окружнаго и участковаго начальника въ области довольно обширна. Участковые начальники зависятъ отъ окружныхъ, которые, подчиняясь военному губернатору,

-ные станичны дзельнымаго отроку кн
 въ особенности по дѣламъ о местц
 вопросамъ о положеніи женщины от
 проч. Между тѣмъ объ послѣднія дол
 жности — обружваго и участковаго па
 чальниковъ (мудира и каймакама) во
 время владычества турокъ были или
 наследственны, или давались лицамъ,
 удобнымъ здѣшнему населенію. Какъ
 омусульманившіеся грузины, племя
 даровитое, и въкогда высоко-образован
 ное, благодаря въ особенности сосѣд
 ству галлинскихъ колоній, мургульцы
 пользовались большимъ вліяніемъ и
 играли важную роль въ Турціи. Это
 въ должности лавеевъ въ кофейняхъ
 и гостинницахъ, въ качествѣ софты,
 различныхъ чиновниковъ, мумль, даже
 цѣлаго ряда совѣтниковъ въ султана,
 красивые, бойкіе жители ущелья Мур
 гули зашибали деньги и съ большимъ
 нерѣдко капиталомъ возвращались въ
 старости въ свою прекрасную поэти
 ческую долину, среди родныхъ горъ
 и утесовъ, въ благодатномъ климатѣ
 несутъ обязанности административныя, поли
 цейскія и отчасти судебныя, для которыхъ въ
 Имперіи существуютъ различныя учрежденія.

и роскошной растительности доживать въ покоѣ свой вѣкъ. Этимъ объясняется далеко не сельская роскошь в домикахъ и сравнительная незначительность полей: ему все везли издадена; онъ строилъ, потреблялъ, не нуждался въ продажѣ. Многие видѣли у переселенцевъ не одну тысячу лиръ золота. Не желая ждать турецкихъ военныхъ транспортныхъ судовъ, они заплатили въ 11,000 рублей Русскому Обществу пенни за перевозку ихъ въ Турцію въ два рейса, такъ какъ содержаніе одного человѣка въ день обходилось въ Батумѣ 50 коп.— Были и въ некоторыя неодоумѣнія, въ послужившія къ натянутости отношеній, отъ имъ учрежденіе порто-франко въ Батумѣ повело къ учрежденію таможенной линіи вокругъ города, при переѣздѣ черезъ которую осматривали, какъ сообщали туземцы, одному лицу въ Батумѣ, ихъ женщины. Объ этомъ М. П. Проведеніе дороги въ Чорохскомъ ущельи возбудило боязнь въ туземцахъ, что такую-же дорогу проложатъ и въ Мургульскомъ ущельи. За мѣсяцъ

отъ нихъ, и тѣмъ, что имъ въ вѣдѣніи
 подати оестественными произведеніями
 податью о деньгами по соотвѣтственной
 стоимости, не понравилась жителямъ,
 какъ всякое нововеденіе. Далѣе они
 не ожидали, что ихъ заставятъ такъ
 скоро платить подати. Не хотѣли въ-
 рить, что ихъ освободятъ отъ воин-
 ской повинности. Въ числѣ отдален-
 ныхъ поводовъ упоминаютъ о назна-
 ченіи участковымъ начальникомъ тур-
 ка, который сразу принялъ самыя рѣ-
 шительныя мѣры и арестовалъ абре-
 ковъ. Можетъ быть, такой-же отдален-
 ной причиной была постановка поста.
 Лѣтомъ 1878 года Д. Б. Ч. овыбралъ
 мѣсто для поста при входѣ въ дерев-
 ню Куру, на выступѣ, образуемомъ
 Мургульскимъ и Чылаурскимъ ущель-
 ями. Кавалеры, между тѣмъ, вызваны
 были на Георгіевскій праздникъ въ
 Петербургъ. Въ отсутствіе г-на Ч. М.
 П. М. повелъ 50 человекъ въ Чыла-
 урское ущелье поставить постъ *возле*
самаго селенія, на полѣ, гдѣ работали
 женщины. Жители деревни просили
 подождать до октября, пока уберутъ
 хлѣбъ. Замѣнявшій губернатора чрезъ

три недѣли мы разрѣшились. Замедленіе жители сочли слабостью, и когда снова повели людей, то послѣднихъ они уже не впустили, и задержали. Возвѣ Куры, затѣмъ, подъ влияніемъ бывшаго мудира Махмуда, стали угрожать. Не получая подкрѣпленій, маленькая группа отступила къ Борчхѣ, гдѣ произошло даже столкновеніе, въ которомъ парламентарь князь М. получилъ значительные раны. Подоспѣвшія подкрѣпленія (2 роты изъ Артвина, 2 роты изъ Батума и 3 роты, стоявшія въ Борчхи) показали все увеличивающейся толпѣ на неравенство силъ и заставили ее подчиниться и уступить любое мѣсто для поста. Успокоенное, безъ выстрѣла, воленіе, казалось жителямъ, не останется безъ строжайшаго наказанія.

Изъ Борчхи до деревни Нижней Куры мы считали приблизительно до 18 версты. Мы прибыли въ послѣднюю деревню едва въ 5-мъ часу, между тѣмъ какъ мѣстные жители полагаютъ въ часѣ 5 версты взы шагомъ. Мы, впрочемъ, четыре раза отдыхали.

кромѣ того, нерѣдко останавливались
 пить воду или лакомиться ежевикой.
 Истощеніе силъ было велико, аппетитъ
 волчий; на въ особенности одолевала
 жажда, несмотря на сѣренькій денекъ,
 обещавшій дождь, до но изобавлявшій
 насъ отъ сильнаго жара. Сонъ также
 навѣщалъ многихъ. Самая интересная
 для насъ стоянка была въ деревнѣ
 Эрвунна или Эрлуна (на картѣ Эрлу-
 на). Здѣсь мы могли наблюдать внут-
 ренность жилища: деревянная была со-
 вершенно покинута; только одна кош-
 ка жалобнымъ мяуканьемъ напомина-
 ла о недавнемъ присутствіи челоѣка.
 Зданіе, возлѣ котораго мы останови-
 лись, оказалось небольшою мечетью.
 Внутри она имѣла 13—15 шаговъ въ
 длину, столько-же въ ширину, сажеки
 три въ высоту, или, подобно всемъ
 здѣшнимъ мечетямъ, была безъ мина-
 рета. Дверь была сбитая изъ двухъ
 ореховыхъ досокъ, изъ которыхъ въ
 одной было четверть ширины и
 вершка два толщины. Какъ дверь, такъ
 и передняя часть, въ которой сдѣлана
 была ниша, къ ней обращаются при
 нѣкоторыхъ случаяхъ.

молитвъ), перила хоры, рамы, ставни, лю-
 стница на хоры— все обдѣлано изъ
 прекраснаго цѣльнаго орѣха и укра-
 шено весьма изящной рѣзьбой. Полы
 уснаены плитами. Зданіе построено
 изъ гранита, обкрыто, какъ и во всемъ
 здѣшнемъ домѣ, хорошей черепицей. У
 входа навѣсъ, представляющій со-
 брѣнную галлерею. Маленькій дворикъ
 усаженъ прекрасными развѣсистыми
 яблонями, сливами и грушами, обре-
 менными крупными, буквально ги-
 гантскими, оводами и обвитыми, какъ
 и во всемъ здѣсь, деревьями садахъ, ви-
 ноградными лозами, на которыхъ ви-
 сятъ большія грозды созрѣвающаго
 винограда. Наши спутники стали со-
 бирать и събирать незрѣлыя оводы, вза-
 мѣно заплативъ лишь хорадкой, тѣмъ, особен-
 сти вахмѣтръ, сопровождавшій член-
 новъ комисіи. Недалеко отъ двори-
 ка стоитъ памятникъ рава нима и фонт-
 танъ, впрочемъ, безвводны. Видно, что,
 въ какой-нибудь мѣсяцъ, отсутствіи
 людей, фонтаны и усифли и засорятся
 капанки (араны) для провода текучей
 воды также засорились;—нижедалеко

то время, когда недостаткомъ воды и поливки убьютъ нѣжныя растенія, или они одичаютъ, напоротники заглушить сады, лѣсъ покроетъ пахатыя полянки, плоть обовьетъ зданія — и мы съ удивленіемъ будемъ находить среди лѣсовъ фруктовые сады. Человѣкъ долженъ немедленно вступить въ свои права тамъ, гдѣ онъ столько вѣковъ боролся съ природой, заселяя утесы, отвѣсныя скалы, непроходимые лѣса и рытвины. Потомъ за-ново и съ большимъ трудомъ придется разводить то, что теперь стоитъ только поддерживать.

Начиная отъ деревни Эргуны чаще попадались финики и грушевыя деревья съ весьма большими плодами. Дубовый лѣсъ теперь преобладалъ. Вскорѣ по выѣздѣ изъ Эргуны мы увидѣли предъ собой вдали на скалахъ горъ, обращенныхъ къ намъ, разбросанные группами въ безпорядкѣ домики. Нѣсколько такихъ группъ назвали Курой — цѣль нашего путешествія. Казавшіеся сравнительно не очень далекими, они на самомъ дѣлѣ

были недосытаемы. Разразилась особенно величественная въ горахъ гроза. Раскаты грома, повторяемые эхо, были непрерывны. Пошелъ сначала маленькій дождикъ, потомъ онъ сталъ чаще брызгать, капли увеличивались. Мы стали побаиваться, чтобъ онъ не обратился въ ливень, во время котораго образуются горные потоки. Последніе размыли-бы и безъ того едва проходимую тропинку, которая становилась очень скользкой, такъ-какъ покрывавшая ее глина, только изрѣдка смѣшанная съ мелкимъ камнемъ, положительно не представляла ногамъ никакой опоры.

Промокнувъ порядкомъ подъ дождемъ, мы съ большимъ трудомъ добрались, наконецъ, до желаннаго ночлега—поста одной изъ сотенъ Гурийской дружины.

Чтобы покончить и съ рассказомъ, замѣчу, что на пути бывали съ нами и маленькія неприятности. Тропинку размыло дождемъ, а между-тѣмъ приходилось идти пѣшкомъ. Р. К.—овъ поскользнулся на полированныхъ глад-

кихъ камняхъ и ужалъ; то-же случалось и съ другими. Лошадь подомною, при проѣздѣ черезъ деревню Куру, наступила передней ногой на коль разореннаго забора; другой острый вонецъ поднялся и уперся въ брюхо у подруги, а тупой вонзился въ землю. Если-бы умное животное не стало и во-время не замѣтили этого обстоятельства, то-коль ворапиль бы лошадь, то и уединенно сумкнулось бы. Хотя и защищенные непромокаемыми плащами, но и съ промоченными ногами, уставые и голодные, мы съ удовольствіемъ вошли — одни въ шалашъ, другіе въ палатку радужно принятые хозяевами уиикъ. Это были начальник племени съ к субальтеръ-офицеромъ. Они радушно уступили намъ свое помѣщеніе, состоящее изъ спальни-шатра и столовой палатки. Нѣкоторые изъ оиакъ заняли еще одинъ изъ шатровъ дружинниковъ. Мы напились чаю, пока намъ приготавлили ужинъ. Обыкновенная палатка обыкновенная военная, служила, какъ и у упомянутой столовой

и прикромъ въ жаркіе дни, когда ее покрывали наломанными зелеными вѣтвями, которыя ставили у входа, какъ дѣлають въ праздники св. Троицы, здѣсь-же у входа чаще и обѣдаютъ. Шатерь представлялъ болѣе удобное убѣжище отъ непогоды и служилъ спальней. Онъ состоялъ изъ четырехъ вколоченныхъ въ землю столбовъ. Промежутки между ними были заплетены хворостинками, или кое-какъ забиты дощечками, впрочемъ, не до самой крыши, видно, ради свободнаго движенія воздуха. Крыша также состояла изъ переилетенныхъ вѣтокъ, покрытыхъ сверху досками. Внутри шалашъ былъ завѣщанъ чѣмъ Богъ пошлетъ; одеялами, простынями и проч. Кровати были устроены также просто; между ними помѣщался столикъ. На немъ лежали письменныя принадлежности, уставы гарнизонной и другихъ родовъ службы, молитвенникъ, нѣсколько книжонокъ московской промышленной фабрикаціи, напр.: Исторія Малороссіи, Исторія Богдана Хмельницкаго и т.п. Тутъ-же въ углу шатра лежатъ сотни

дѣль въ связкѣ. Къ этой — спальнѣ прилегалъ крохотный «шалашикъ» — кухня, сплетенный изъ вѣтвей, за нимъ торчитъ третій — курятникъ. Въ другой сторонѣ, нѣсколько далѣе, стояло четыре еще болѣе простыхъ «шалаша» — кухня и помещенія для «дружинниковъ». Вотъ какова совершенно лагерная или даже хуже, чѣмъ послѣдняя, обстановка жизни нѣтъ надежды на скорую перемѣну, нѣтъ тревогъ, маркитантовъ, шумнаго общества. Невольно проникаешься уваженіемъ къ этимъ людямъ; несущимъ не видную, но трудную и полную лишений службу. Правда, всѣ жалуются на тягость ея, ждуть всѣ и нетерпѣніемъ другого назначенія. Рядовые, и даже урядники, выслуживъ срокъ, уходятъ и замѣняютъ ихъ некимъ. Вотъ почему, какъ я догадываюсь, ген. К...овъ, преимущественно строевой служака, знакомый и съ трудностями «сторожевой» на застахъ службы и крѣпостной, является скорѣе совѣтникомъ и утѣшителемъ, а не суровымъ представителемъ дисциплины. Трудно служить въ пусты-

вѣ, въ которой стоянка не представляет ни покоя, ни удовольствій даже самой скромной деревенской жизни, или станичной въ переднемъ Кавказѣ. Двѣ собаки, черная кошечка, медвѣженочекъ, нѣсколько куръ, составляютъ все хозяйство и предметъ заботъ въ службѣ. Ни семьи, ни знакомыхъ, ни даже просто людей. Тридцать человѣкъ дружинниковъ развлекаются какъ могутъ...
 Теперь, проѣхавъ ущелье отъ Борчи до Куры, можно сказать о немъ въ заключеніе нѣсколько словъ. Мургульское ущелье тянется по рѣкѣ того же имени на 50 верстѣ. Полагая ширину ущелья въ одну версту, мы получимъ 50 квадр. верстѣ пространства ущелья. Изъ числа 10,000 жителей приблизительнаго его населенія выселилось 4,000 человѣкъ или 500 дворовъ (дымовъ). Конечно, эти цифры далеко не точны, такъ какъ въ иномъ дворѣ бываетъ 15 человѣкъ, бываетъ верѣдко у одного хозяина 2, 3, 4, 5 и даже 7 женъ (изъ коихъ только 4 законныя, остальные наложницы). По-

сѣщеная нами часть Мургульского ущелья составляетъ площадь въ 14,000 десятинъ, изъ которыхъ можно считать 2,000 подъ садами, 3,000 пахатной, 5,000 неудобной земли и 4,000 подъ лѣсами. Чтобы вполнѣ воспользоваться этой землей, необходимо затратить болѣе 100,000 руб. на устройство дороги. Тогда настанетъ здѣсь новая жизнь: и при туркахъ Мургульское ущелье служило мѣстомъ транзита. Владѣли здѣсь землей, какъ-бы на правахъ постоянной аренды, на основаніи охранный грамоты — „топакимъ“, выдававшейся турецкимъ правительствомъ, которому, или имъ вѣрѣ султану, принадлежитъ вся земля. Онъ можетъ отнять ее воемъ всякое время: землей, значить, владѣли на правахъ помѣстныхъ, а не вотчинныхъ, хотя на самомъ дѣлѣ помѣстье было настоящей вотчиной. За право владѣнія землей или пользованія ею отъ каждаго дыма платилась десятина, что составляло цѣнность въ 6—7 рублей; русскіе въ прошломъ году переложили ее на деньги и обязали платить 6

рублей отъ дыма или семьи и, несмотря на броженіе въ населеніи, безъ всякаго усилія, собрано въ сѣ области 60,000 рублей, которые во всей области вполне окупили содержаніе администраціи.

Страна изобилуетъ дикими животными. Здѣсь водится много медвѣдей, дивихъ козъ, кабановъ и шакаловъ. Хотя домашній скотъ—коровы, волю—здѣсь вездѣ малорослый, но овцы, съ двумя курдюками, крупныя; длинной шелковистой бѣлой шерстью онѣ походятъ на горскихъ. Шелковичное производство, кажется, могло-бы процвѣтать въ ущельи, такъ-какъ въ немъ тѣ-же климатическія условія, каковы и въ Закавказскомъ округѣ. Изъ растений, кромѣ названныхъ, можно указать на царскіе грибы; можетъ съ успѣхомъ произрастать картофель, растеть малина. Въ Мургульскомъ ущельи живутъ грузины, которые, вѣроятно, очень недавно перемѣнили христіанство на исламъ, можетъ быть, назадь тому лѣтъ сто и даже менѣе. Развалины

церквей возбуждают въ населеніи благоговѣйный страхъ. Къ древнимъ иконкамъ-сладьямъ относятся съ благоговѣніемъ и прибѣгаютъ въ нимъ въ трудныя минуты жизни. Одну изъ иконокъ я описалъ въ рефератѣ Одесскому Обществу истории и древности. Женщины, не смотря на свое угнетенное положеніе, сильно вліяютъ на домашнее хозяйство, работаютъ и въ полѣ, а между тѣмъ какъ мужчины не только въ сектѣ шампитовъ, но и многіе другіе, прядутъ, вяжутъ чулки. Мургалецъ можетъ взять за себѣ жену брата послѣ смерти его и жить съ ней до тѣхъ-поръ, пока не вздумаетъ разойтись. Въ этомъ случаѣ онъ при свидѣтеляхъ говоритъ, обращаясь къ ней: «ты мифъ не жена», а потомъ женится на ней только тогда, когда никто не возьметъ ее въ жены. Когда женщины собираются вмѣстѣ, то веселятся, танцуютъ, но въ присутствіи мужей ничего подобнаго себѣ не позволяютъ. Жители занимаются садоводствомъ

и хлѣбонашествомъ. О промышленно-
сти ихъ мы не могли собрать подро-
бныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, сыръ мѣст-
наго производства очень вкусенъ.
Главную столовую утварь составляетъ
столъ или блюдо, на которомъ помѣ-
щаются различныя кушанья; оно ста-
вится предъ обѣдающимъ, сидящимъ
по-турецки или по-татарски. Это круг-
лое блюдо выточено изъ большого
толстаго куска дорфховаго дерева и
имѣетъ болѣе аршина въ діаметрѣ.
Края блюда возвышаются на пол-
вершка, образуя углубленіе въ блюде.
Послѣднее поддерживается подстав-
кой, которая вытаскивается имѣетъ,
имѣетъ четверть аршина въ вышину
и столько-же въ діаметрѣ. Куханья
Кушанья подають за столомъ на
ремѣнь и 15, а иногда и 20, видовъ все
сладкихъ и вообще ѣдятъ бѣдно; на-
примѣръ, подають часто супъ изъ
„лоби“ — нѣчто въ родѣ бобовъ — и ку-
курузу съ масломъ; мясо ѣдятъ рѣдко;
жарятъ его подобно шашлыкѣ; она
палочкѣ, длиною въ двѣ четверти, изъ
этого отъ „лмот“ о „взмтнелътоо“ 91

одного куска мяса, а печень — рѣжутъ на многіе кусочки. томъ же мы тамъ что

Здѣшніе жители не лишены игры фантазіи. Напримѣръ, одинъ изъ нихъ распилилъ орѣховый „напльвъ“ и въ очертаніяхъ жилокъ нашель изображеніе женщины (я видѣлъ эту доску въ Борчхѣ и убѣдился, что надобно обладать сильной фантазіей, чтобы найти въ направленіи линий малѣйшее сходство съ изображеніемъ женщины). Возлѣ деревни Куръ показываютъ скалу, которая, какъ утверждаютъ они, есть окаменѣвшій корабль и т. п.

Но обращусь къ дальнѣйшему разсказу. Въ Нижней Курѣ мы встрѣтили единственное не военное лицо — топографа, снимающаго на карту перховья Мургульскаго уцелья и окрестныхъ горъ. Онъ живетъ недалеко отъ поста, въ самой деревнѣ, въ одномъ изъ оставленныхъ домовъ, уже нѣсколько недѣль съ конвойными. Вотъ еще настоящіе подвижники! Выразено было мнѣніе, съ которымъ нельзя не согласиться, о томъ, что очень

жалъ, почему уставъ обошелъ ихъ наградою орденомъ за храбрость, а такъ какъ на войнѣ, верѣдко подъ градомъ пуль, и всегда съ опасностью для жизни они производятъ съемки.

Поужинали, чѣмъ Богъ послалъ: сушь подъ названіемъ чихиртма (изъ баранины, курицы, яиць и укусуу), обычный бѣзъ, очень хорошій мѣстный сыръ соленый и свѣжій; явилось произведевіе Европы—осетрина въ консервахъ. Все это запивали имеретинскимъ виномъ, которое въ лучшихъ сортахъ не уступаетъ кахетинскому. Вскорѣ послѣ ужина мы расположились спать. Занявъ спальную комнату, мы должны были раздѣлить своей постель съ котенкомъ, котораго, вѣрно, плакала хозяйня. Хотѣлось бы передать много еще подробностей, но боюсь, не искуснымъ изложеніемъ только скуку нагнать, а между тѣмъ кой-онѣ эпизоды и который интересъ, какъ эпизоды изъ описанія чѣхъ мѣстностей, гдѣ какъ говорить, еще не ступала нога европейца. Во всякомъ случаѣ позволю себѣ ценю

нить объ одномъ обстоятельстве. Лишь только мы стали засыпать послѣ трудовъ необычнаго перехода, какъ что-то стало возиться у двери. Нѣсколько минутъ спустя мы услышали знакомый крикъ самаго избалованнаго медвѣжонка. Оказалось, что онъ, послѣ дневной прогулки, возвратившись домой, направился въ шатеръ хозяина, гдѣ теперь расположились губернаторъ и я, почему молодого баловня, къ его внищему удивленію, вмѣсто ласковой встрѣчи и угощенія сахаромъ, оттащили за уши, слѣдствиемъ чего былъ громкій протестъ, разбудившій насъ.

На другой день, въ воскресенье, мы отправились въ деревню Верхнюю Куру и полюбовались покинутыми лицами. Послѣ небольшого, но весьма крутаго подъема въ гору, мы очутились въ деревнѣ, гдѣ насъ положительно поразила комфортъ жителей. Весьма хорошо построенныя изъ гранита дома ихъ были почти всѣ двухъ-этажныя, крыты черепицей. Верхній этажъ состоялъ, по большей части,

изъ пяти отдѣленій, выходившихъ въ обширную открытую деревянную галлерею. Они отоплялись однимъ или нѣсколькими каминами; въ комнатахъ находили вѣшалки для платья, шкафы. Въ каждомъ домикѣ—небольшая каморочка для ванны. На галлерей есть приспособленіе для умыванья: прикрѣпленъ неглубокій орѣховый круглый сосудъ, въ видѣ сковороды, съ отверстіемъ для стока воды. Сверху и съ боковъ этотъ сосудъ обложенъ орѣховыми дощечками, представляющими нѣчто въ родѣ открытаго шкапика для защиты отъ вѣтра, дождя или снѣга на открытой галлерей. Въ нижнемъ этажѣ помѣщался скотъ, или же, если семейство было многочисленно, то нѣкоторые изъ его членовъ. Въ послѣднемъ случаѣ непременно строился теплый удобный хлѣвъ. При каждомъ домикѣ была также и самая необходимая принадлежность, обладаніемъ и хорошимъ устройствомъ которой рѣдкій городъ въ Россіи можетъ похвалиться, а Кіевъ на всю Россію прославился даже

отсутствіемъ ея. Чрезъ каждый дворикъ и садикъ была проведена вода, которую можно было черпать и, благодаря различнымъ нехитрымъ приспособленіямъ, нацѣживать въ сосуды. При каждомъ домикѣ красуется очень тщательно содержимый садикъ, въ которомъ растутъ: весьма сладкая и необыкновенно крупная бѣлая и черная шелковица (тутовое дерево), сливы, хурма (родъ финиковъ), груши, яблони и др. плодовые деревья. Какъ дворники, такъ и улицы вымощены плитами. На одной сторонѣ улицы, ограниченной въ хорошо укрѣпленной искусственной террасой изъ крупныхъ камней, росла невиданной величины ежевика. При каждомъ домѣ устроены кукурузники. Орудій хлебопашества мы не видѣли. Весьма много встрѣчали покинутыхъ ульевъ, круглыхъ, деревянныхъ, четверти въ 3 вышиною и 1 1/2 въ діаметрѣ. Они были сбиты изъ выгнутыхъ буковыхъ вѣтвочекъ, стянутыхъ двумя желѣзными обручами. Словомъ, вездѣ видна чистота, порядокъ, изобиліе, заботли-

вость—даже въ покинутыхъ домикахъ, дворникахъ, садикахъ, вельзя не по-
 дивиться высокой культурѣ населенія.
 Въ небольшомъ селеніи видишь ба-
 вю, которая, какъ общественное мѣ-
 сто, отличается еще большимъ ком-
 фортамъ. Даже гранитная, выходящая
 на улицу, лѣстница невольно обра-
 щаетъ ваше вниманіе. Насмотрѣвшись
 вдоволь на все въ покинутой дерев-
 нѣ, мы, желая разсѣяться, вышли за
 деревню и здѣсь, на высокомъ обры-
 вѣ урѣки Мургули-су, расположились
 полюбоваться окрестностями—и да и
 было чѣмъ! Съ обрыва въ концѣ де-
 ревни Верхней Куры, гдѣ мы сидѣли,
 видѣется по направленію къ верховь-
 ямъ Мургули-су, отъ насъ нѣсколько
 вправо, деревня *Нижняя Кура*, дальѣ
 деревня *Гурбана*, прямо противъ
 насъ—деревня *Замзума*, лѣвѣе—*Дур-*
ча, еще лѣвѣе—*Идуча*, а за вышше лею
 Мургули-су, въ глубинѣ ущелья—*Ка-*
нарджесами, еще лѣвѣе отъ насъ—*Кор-*
дони. Видъ на всѣ эти деревни, на
 зеленныя горы съ фантастическими
 узорными очертаніями, на садикъ, ло-

щивы, ущелья—какой-то величественный; онъ прекрасенъ и манитъ своею привлекательностью. Только безлюдье кругомъ, отсутствие человѣческаго голоса, да шумъ быстрого Мургули-су напоминають что-то дикое....

Кто увидитъ разъ эту грандіозную картину, тотъ никогда ее не забудетъ.

Возвратившись къ себѣ въ шатры, мы присутствовали при совѣщаніи губернатора съ жителями окрестныхъ деревень. Во время обѣда мы случайно наблюдали развитіе инстинкта у куръ: Когда подали кушанье, приготовленное на подобіе пуддинга, неожиданно раздался троекратный крикъ дружинниковъ въ родѣ „гавъ—гавъ—гавъ“, и куры стремглавъ бросились въ кусты или другія укромныя мѣста, притихли и долго не выходили отсюда. Оказалось, что появился коршунъ, завидѣвъ котораго, дружинники выкрикиваютъ упомянутый возгласъ, и птицы удивительно приучены прятаться моментально.

Какъ я уже замѣтилъ, въ полудне

явились приглашенные губернаторомъ, всѣ желающіе, а въ особенности старѣйшіе и почтеннѣйшіе изъ оставшихся жителей—заявить о своихъ нуждахъ и причинахъ переселенія. Конечно, я не стану передавать ходъ совѣщанія со всѣми подробностями.

Раньше всѣхъ явился старикъ шестидесяти лѣтъ, но еще весьма бодрый и свѣжій. Добродушно улыбающееся лицо его поражало огромными скулами и неразвитымъ низкимъ лбомъ. Это былъ отставной маіоръ турецкой службы, заявившій о своемъ желаніи остаться даже и въ томъ случаѣ, если бы всѣ односельчане его выселились. Заявленіе симпатіи къ русскимъ, съ которыми онъ такъ храбро сражался, не могло не польстить намъ. По его словамъ, онъ убѣждалъ своихъ сосѣдей остаться, и тѣ склонялись на его доводы. Такое начало обѣщало успѣхъ переговоровъ. Часовъ въ 11 явилось человекъ 50. Все это были красавцы на подборъ. Предъ нами стояли не апатичные турки, а по большей части самыя прекрасныя классическія

фигуры древних грековъ. Р. Баградзе, путешественникъ по Аджарии, видѣлъ въ ней вліяніе эллиновъ на архитектуру, а-же полагаю, что лучший, чистый грузинскій типъ и здѣсь смѣшался съ греками, естественно удалявшимися изъ колоній на берегу Чернаго моря въ глубь материка, въ горы, съ цѣлю спасти, среди родственниковъ по религіи грузинъ, свою религію и народность отъ фанатизма турокъ. Конечно, это пока только гипотеза. Между явившимися были одни софты и 8 второстепенныхъ ученыхъ. Ихъ можно было отличить и по костюму: широкой зеленой или голубой шелковой или шерстяной длинной одеждѣ и бѣлой или зеленой чапкѣ. По выраженію ихъ солидныхъ и серьезныхъ лицъ, трудно было рѣшить, какъ отнеслись они къ словамъ губернатора. На лицахъ другихъ выражалось простое любопытство, возбужденное предстоящей бесѣдой съ русскимъ генераломъ; у двухъ-же выражалось такое недобѣріе на лицѣ, что на немъ можно было читать: „что ты ни гово-

ри, а мы все-таки по окончаніи рамазана (поста) уйдемъ". По мѣрѣ того, какъ явившіеся жители говорили, или правильнѣе, выслушивали отъ переводчика слова губернатора, лица ихъ просіялись, они заинтересовывались болѣе и болѣе и, наконецъ, попросили позволенія переговорить между собой и затѣмъ изложить свои желанія, по поводу которыхъ губернаторъ обѣщалъ имъ ходатайствовать у „Брата Государя“. Видно, что почтенный генералъ не даромъ провелъ тридцать лѣтъ на Кавказѣ, и преимущественно въ дѣлахъ съ горцами. Успокоенные имъ, жители разошлись совершенно бодрыми и веселыми. Имъ припомнили, что миллионы магометанъ живутъ въ Россіи спокойно; что жалъ людей, которые неосмотрительно покидаютъ все свое, чтобы терпѣть потомъ нужду, подобно возвращающимся абхазцамъ, объ ужасающей нищетѣ которыхъ, безъ сомнѣнія, они уже слышали.

На слѣдующее утро, предъ нашимъ отъѣздомъ, они явились и формулиро-

вали свои просьбы такъ: 1) женщины въ судъ и на слѣдствіе не водить; 2) предоставить право записываться въ ряды запѣевъ (т. е. въ ряды мѣстной милиціи); 3) имѣть своего кади (котораго замѣтимъ мимоходомъ, не выбрали только по недоразумѣнію и своей медленности); 4) дать право носить не только кинжалы и пистолеты, во и ружья; 5) предоставить свободный проходъ черезъ границу на Хону и Орхеви. Это имъ не было запрещено, но для этого выдавались временные билеты, чтобъ отличить разбойниковъ, часто приходившихъ изъ-за-границы пошаливать, на что и сами жители жаловались. Случайно, впрочемъ, турокъ, здѣшній участковый начальникъ, строго относился къ своимъ единовѣрцамъ, не охотно позволялъ переходить черезъ границу, да ктому-же и бланки для этихъ билетовъ еще не были доставлены въ Борчхинскій участокъ; 6) предоставить имъ право не только ловить, но и убивать разбойниковъ.

На эти просьбы даны были соответствующія объясненія. По поводу пер-

ваго пункта упомянули, что ради ихъ не приходится мѣнять законъ, который имъ-же будетъ полезенъ: женщина-свидѣтель его-же можетъ спасти отъ обвиненія, напр., въ убійствѣ. На это они такъ саркастически улыбались, что, кажется, въ душѣ сочли этотъ аргументъ за шутку русскаго генерала и рѣшительно отказывались понимать возможность такого случая. Они очень удивились, когда по поводу 4-го пункта имъ замѣтили, что если всѣ будутъ носить ружья, то имъ-же будетъ хуже отъ разбойниковъ, которыхъ теперь только поэтому и отличить можно: „а дома держите хоть пушки,“ прибавилъ губернаторъ. Последнія слова произвели на нихъ сильное впечатлѣнiе. По поводу 6-го пункта губернаторъ, хорошо понимая, къ чему клонится рѣчь (такъ-какъ подъ именемъ разбойниковъ они подразумѣваютъ всѣхъ, къ кому питаютъ чувства мести), предлагалъ схватить, связать преступника и представить его въ судъ, если же онъ сопротивляется, то убить его при всѣхъ. Это имъ вовсе не повра-

вилось: деревня помѣшала-бы убить своего личнаго врага. Кажется, они догадались, что ихъ поняли. Считаю неумѣстнымъ входить въ дальнѣйшія подробности переговоровъ, скажу только, что депутаты были видимо тронуты; на стариковъ въ особенности подѣйствовала просьба губернатора не позволять приходящимъ изъ-за-границы собирать плоды безъ позволенія хозяевъ, помогать полиціи охранять покинутое имущество, дома, сады, изгороди, что они очень охотно обѣщали исполнять. Въ заключеніе они заявили, что многіе изъ ихъ одноплеменниковъ, живущихъ въ Орхеви (въ Турціи), приходившіе къ нимъ въ качествѣ работниковъ, желаютъ переселиться въ покинутыя села Мургули и принять даже русское подданство. Члены мѣстной администраціи подтвердили это. Старожилъ, упомянутый нами маіоръ, въ присутствіи ихъ заявилъ, что выселеніе совершалось подъ вліяніемъ бунтовщиковъ, въ силу политическихъ поводовъ. А надо замѣтить, что мѣстное населеніе до

страсти предано политикѣ: въ своихъ
кофейняхъ на досугѣ только ею и за-
нимаются. Всѣ депутаты признались,
что выселившіеся, какъ о томъ до
нихъ дошли извѣстія, очень нужда-
лись, бросали на пути дѣтей (мерт-
выхъ?) въ море, получили „подъ Ис-
мидомъ“ худыя земли и подумываютъ
возвратиться обратно. Губернаторъ
обѣщаль испросить на это соизволеніе
Великаго Князя Намѣстника, а также
довести до свѣдѣнія высшаго началь-
ства о прочихъ нуждахъ.—А пока
Мургульское ущелье пустѣеть. Рус-
скіе не перейдутъ сюда. Губернаторъ
проектируетъ поселить здѣсь жела-
ющихъ перейти изъ Осетин и Рачи,
нѣсколько участковъ раздать заслу-
женнымъ лицамъ. Носится слухи, что
многіе изъ Шавшетин желаютъ посе-
лится здѣсь.

Справившись съ картой, я съ удив-
леніемъ увидѣлъ, что на протяженіи
Мургульского ущелья отъ Борчхи до
Нижней Куры, на лѣвой сторонѣ Мур-
гули-су лежитъ 5 деревень, а на пра-
вой сторонѣ рѣки 10 деревень. По-

слѣднія мы дѣйствительно видѣли на лѣвой сторонѣ, когда ѣхали въ Нижнюю Куру. Изъ первыхъ-же проѣзжали только чрезъ деревню Ертуцу и какую-то неизвѣстную, а прочія только нѣсколькими разбросанными домиками выглядывали изъ-за густой чащи лѣса или садовъ, или-же надъ головою виднѣлись гдѣ-то въ вышней, причемъ на нихъ и смотрѣть нельзя было, ѣдучи подъ кручей по узенькой тропинкѣ.

Къ обѣду возвратились члены комисіи, ѣздившіе верстъ за 7 въ деревню Башкостъ для опредѣленія мѣста будущаго кордоннаго поста. Измученные трудной поѣздкой по крутой неудобной тропинкѣ, добросовѣтные исполнители порученія ничего не могли рассказать о своей поѣздкѣ: кромѣ воспоминаній о неудобствѣ пути, развѣтвленіяхъ горъ, — все остальное слилось въ ихъ представленіи. Такъ утомительна верховая ѣзда по горамъ въ июльскій зной послѣ дождя. Кстати: мы не видѣли здѣсь колесныхъ экипажей, даже первобытныхъ аровъ,

хотя-бы съ колесами въ видѣ круговъ изъ цѣльнаго дерева, какія можно видѣть въ Батумѣ въ употребленіи у курдовъ, арабистанцевъ и др.

Тридцать человекъ дружинниковъ, какъ я слышала, развлекаются какъ могутъ. Постоянно слышалась оригинальная ихъ музыка. Инструментами ихъ были флейта и небольшой барабанъ; они составляли аккомпаниментъ къ ихъ заунывнымъ пѣснямъ. Видѣла я и струнный ихъ музыкальный инструментъ, но игры на немъ не слышала. Въ воскресенье мы любовались ихъ танцами подь музыку. Последніе выполнялись или всей группой, плавно и медленно, или въ одиночку, либо вдвоемъ, бойко и ухарски. Играли они очень живо въ мячъ, причемъ каждая изъ двухъ партій старается поймать его и перебросить своимъ, а другіе отнимаютъ съ тѣмъ, чтобы перебросить членамъ своей партіи. Такимъ образомъ съ этой игрой соединялась почти непрерывная борьба. Въ ней одинаково съ молодежью принимали участіе и пожилые Георгіевскіе каза-

леры, въ особенности одинъ изъ нихъ, худой, со впалыми глазами, съ энергической физиономіей, напоминающей Марсея въ „Гугенотахъ“. Украшенный тремя Георгіевскими крестами и медалью, онъ служилъ „на правахъ юнкера“, велъ себя въ прошлую войну настоящимъ героемъ и теперь игралъ, какъ дитя, съ юношами, не уступая имъ въ быстроту и ловкости движеній. Приятно видѣть человека, сохранившаго такъ долго ловкость и гибкость тѣла, простоту и жаръ души! Неприхотливые въ выборѣ развлеченій, мы съ полчаса любовались, какъ собаченка играла съ медвѣженкомъ, причемъ выводила босолапаго юнца изъ терпѣнія; дразня его, убѣгала отъ него и не поддавалась ему. Стрѣляли въ цѣль изъ игольчатыхъ ружей различныхъ системъ, и я съ удивленіемъ любовался, какъ юноши дружинники, почти не упирая прикладомъ сильно отдающихъ ружей, удачно попадали въ цѣль, въ чемъ, кромѣ ловкости, я вижу проявленіе и силы.

Въ поведѣльникѣ, 28 іюли, утромъ, часу въ восьмомъ, происходило совѣщаніе съ однимъ вліятельнымъ муллою. Оно выяснило только, что мужчины, перешедшіе въ Турцію, возвращаются въ Мургули для грабежа. Тутъ-же выяснилось, что жители Мургули, видя, какъ ихъ не пропускаютъ безъ билетовъ чрезъ перевалы, а въ Чорохскомъ ущельи провели дорогу, вообразили, что они будутъ замкнуты въ своемъ родномъ ущельи.

Часовъ въ 9 мы тронулись въ обратный путь. Спустившись поближе къ рѣкѣ Мургули, мы порѣшили ѣхать по правому берегу ея. До переправы съ нами случилось еще одно неприятное происшествіе. При крутомъ поворотѣ, гдѣ тропинка узка и особенно неудобна, одинъ изъ конвоированныхъ осетинъ оборвался съ лошадыю, но, къ счастью, въ разстояніи одной сажени съ верху внизъ, поперекъ обрыва росъ кустарникъ, уцѣпившись за который удержались конь и всадникъ. За кустарникомъ обрывъ, почти отвѣсной скалой въ 100 футовъ

высоты, спускался къ рѣкѣ, на берегу которой лежали тамъ и сямъ большіе камни. Эта случайность произвела неприятное впечатлѣніе, которое каждый старался изгладить, хотя бы шуткой, тѣмъ охотнѣе, что самъ могъ подвергнуться той-же случайности. Поэтому всѣ стремились перейти на другой берегъ, надѣясь найти тамъ лучшую дорогу. Мы перешли рѣку въ бродъ, хотя и переброшенъ чрезъ нее смѣлой узенькой тонкой аркой мостикъ футовъ въ 15 длины. Какъ видно, онъ давно и умышленно, можетъ быть, сдѣланъ непроходимымъ для сообщенія, такъ-какъ подъѣзды съ обѣихъ концовъ совершенно неудобны, подмыты теченіемъ рѣки или загромождены большими камнями. Какъ я уже замѣтилъ, непроходимыя дороги составляютъ силу и независимость ущелья. Когда-же турки стали только предвидѣть съ нами столкновенія, то немедленно приступили къ устройству дороги въ Чорохскомъ ущельи.

Правый берегъ рѣки Мургули живописный. При самомъ подъемѣ съ бе-

рега насъ встрѣтила собака; мы уви-
дѣли полянку кукурузы и, при въѣз-
дѣ въ деревню, двухъ женщинъ,
быстро удалившихся въ верхъ, впра-
во отъ дороги, въ глубину сада, и
оттуда наблюдавшихъ насъ изъ-подъ
покрывалъ. Кстати замѣтить, что мы
въ Мургули, какъ на этихъ женщи-
нахъ, такъ и на видѣнныхъ нами
мужчинахъ не замѣтили мѣстной, про-
изводимой на Чорохѣ, бѣлой рѣдкой
ткани въ родѣ бязи: все на нихъ
спинто изъ турецкихъ или, вѣрнѣе,
англійскихъ, сотканныхъ въ подража-
ніе первымъ, матерій. Впрочемъ, въ
покинутыхъ домахъ находили вере-
тена, изъ чего видно, что тамъ пряли.
Въ деревнѣ, какъ узнали впослед-
ствіи—въ Архавѣ, мы отдохнули и
закусали. Какъ въ окрестностяхъ ея,
такъ и на разстояніи почти всей
дороги, земля была лучше обра-
ботана, сады были обширнѣе и по-
падались чаще, лѣса отступали въ
горы дальше. Деревень по картѣ на-
считывается до десяти, т. е. ихъ вдвое
болѣе, нежели на лѣвой сторонѣ.

Здѣсь, правда, берегъ отложе, площадь ската отъ подошвы горъ къ обрыву и рѣкъ шире. Здѣсь именно мы всѣ были поражены тѣмъ благоустройствомъ, которое дарило вездѣ во встрѣчавшихся деревняхъ. Настоящими плитами были вымощены ихъ улицы, по которымъ проѣздъ былъ просторенъ. Мы отдыхали на этихъ улицахъ подъ тѣнью различныхъ развѣсистыхъ деревьевъ, преимущественно, многолѣтнихъ орѣховъ. Кстати, желая дать отдыхъ своей, несмѣившейся отъ Батума лошади, я пошелъ пѣшкомъ, полагая, что конвойные, изъ понятнаго чувства деликатности, не будутъ мучить коня. Представьте же мою досаду, которую я и выразить не умѣлъ осетину, когда увидѣлъ, что громаднаго роста, плотный мужичина догоняетъ меня полной рысью и на гору, и подъ гору, желая, видно, угодить мнѣ. Получивъ взмыленную лошадь, я долго не рѣшался сѣсть на нее, имѣя въ виду продолжительную дорогу, но усталость превозмогла, и я влѣзъ на коня.

По дорогѣ мы видѣли, что правый берегъ еще не совершенно покинутъ, еще осталось нѣсколько жителей, но нигдѣ мы не видѣли рабочаго скота. Недалеко отъ впаденія Мургули-су въ Чорохъ, мы остановились нѣсколько отдохнуть въ Архавѣ. Возлѣ этой деревни мы видѣли остатки разоренной грузинской церкви. Здѣсь-же замѣчательнѣе по величинѣ домъ бывшаго каймакама. Мнѣ пришлось слѣзть съ коня разъ 6, такъ-какъ, хотя дорога была и сносите, чѣмъ на лѣвомъ берегу Мургули-су, но лошадь очень устала, а мнѣ предстояло ѣхать на ней-же дальше. Затѣмъ мы приблизились къ устью ущелья Мургули-су. Здѣсь мы увидѣли на противоположномъ берегу Чорохъ-су людей съ лошадьми и бабками, высланныхъ къ намъ, согласно условію, изъ Борухи. Крикомъ на всевозможные лады мы обратили на себя ихъ вниманіе, и тѣ поспѣшили къ намъ на встрѣчу, замѣтивъ, что мы ѣдемъ не по лѣвому берегу, противъ котораго они насъ ожидали, а по правому. Въ

ожиданіи людей и переправы, мы, спустившись къ берегу Чорохъ-су, въ первомъ часу, сѣли отдохнуть подъ деревомъ въ деревнѣ *Ниварсѣ*, лежащей какъ-бы на невысокомъ мысѣ, образуемомъ рѣками Мургули-су и Чорохомъ. Здѣсь представили губернатору молодого человѣка, лѣтъ шестнадцати, сына Деда-бена Артвинскаго, полковника турецкой службы, теперь къ намъ расположеннаго. Какъ бы въ подтвержденіе того, что жители, встать сказать, не покинувшіе села, всенстоящіе турки, можно указать, между прочимъ, на то обстоятельство, что они не пьютъ кофе, не умѣютъ его варить и даже, какъ обнаружилось, во всей деревнѣ нѣтъ кофе, ни въ зернахъ, ни смолотаго.

Послѣ долгаго совѣщанія мы рѣшили ѣхать въ Артвинъ по правому, а не по лѣвому берегу Чороха.

Проѣзжавшіе и той и другой дорогой такъ характеризовали оба пути: по лѣвому берегу путь короче, и по немъ можно доѣхать тремя часами раньше, да притомъ-же въ это вре-

мы для почти въ тѣни, но за то часто придется слѣзать съ коня и идти пѣшкомъ, въ особенности подъ городомъ, но въ Арвинѣ все-таки можно приѣхать вечеромъ. Трону на правомъ берегу, проложенную нашими инженерями, можно вездѣ проѣхать верхомъ, но на припекѣ, и ужъ никакъ не достигнемъ до вечера цѣли нашего путешествія. Порядкомъ уставшіе, мы избрали второй путь. Какки, направленные необыкновенно ловко, при помощи теченія, весель и шестовъ, доставили насъ на другой берегъ. На срединѣ рѣки мы увидѣли группу коней безъ уздечекъ, которые, по уши въ водѣ, наслаждались прохладой, не обращая никакого вниманія на крики хозяевъ. И съ удивленіемъ узналъ между ними и свою, за минуту уставшую и взмыленную, лошадь, несмотря на то, что вода Чороха очень свѣжа. На выраженное мною опасеніе, мы равнодушно отвѣтили, что кони привыкли къ подобному купанью. Впрочемъ, по своей лошади я убѣдился въ справедливости этого отвѣта.

Переправившись, мы зашли под навѣсъ покинутаго кирпичнаго завода, гдѣ и отдохнули нѣсколько минутъ. Берегъ здѣсь глинистый, лишенный растительности, прилегающія скалы также обнажены. Открытая солнечнымъ лучамъ дорога, идущая по берегу, обращенному прямо на югъ, напоминала духотой и жарой вымощенную гранитомъ улицу въ южномъ городѣ. Мы невольно пожалѣли о сѣренькомъ утрѣ и тѣни, часто сопровождавшей насъ въ дорогѣ.

Въ 3-мъ часу, верстахъ въ 10 отъ мѣста переправы, мы остановились въ деревнѣ Ахалдаба (скада), которая прильпилась къ скалѣ по лѣвную сторону дороги. Мы насчитали пять столбчатыхъ домовъ надъ другимъ домикомъ, вешюкинутахъ своими жителями. Здѣсь повсюду домики были уже деревянные, да вообще во всемъ замѣтна была большая разница въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видѣли въ Мургули: къ тому же и бѣдность обнаруживалась во всемъ. Мы остановились недалеко отъ деревни, на полянѣ, на которой

торчало нѣсколько тонкихъ деревьевъ, слѣзли съ коней и попросили издали воды, обратившись къ нѣсколькимъ выглянувшимъ изъ оконъ домиковъ головамъ. Мы испытывали положительно тропическій зной. Дѣло въ томъ, что этотъ склонъ обращенъ къ югу. Къ тому-же и самыя условія мѣстности и грунта способствовали усиленію зноя. Въ Мургульскомъ ущельи склоны горы смягчались покрывавшей ихъ зеленью, а здѣсь частыя прогалины, преимущественно бѣлаго или сѣраго цвѣта, отражая падающіе на нихъ лучи солнца, усиливали жаръ, который становился поэтому почти несноснымъ. Дорога, проложенная въ ширину на 3 аршина, не имѣла часто, по случаю обваловъ, и полуаршина. Впрочемъ, эти, опасныя и требующія осторожности, мѣста были ничто въ сравненіи съ тѣми опасными пунктами, которыми такъ изобиловало Мургульское ущелье.

Во время пути насъ преслѣдовали кузнечики, которые трещали, не умолкая; внизу шумѣлъ Чорохъ-су. За ис-

ключеніемъ этого треска и шума, никакой посторонній звукъ не раздавался въ окрестности. Вокругъ себя мы видѣли поля кукурузы — признакъ того, что жители не выселялись. Отъ Архавы до Ирсы мы часто встрѣчали большія плантаціи табаку, уже въ полтора аршина вышиною, но не видѣли никакихъ приспособленій для его просушки и уборки. Утверждаютъ, что здѣшній табакъ плохого качества.

Несмотря на то, что солнце давно склонялось къ западу, жаръ все становился несноснѣе; усталость одолевала всѣхъ, въ особенности меня, жалѣвшаго коня; мы чувствовали, что не въ состояніи будемъ добратся до Артина. Поэтому рѣшили остановиться на полу-пути, именно въ деревнѣ *Ирсъ* или *Ирисъ*. Далече до нея мы должны были оставить казенную дорогу и своротить влѣво, чтобы подняться нѣсколько въ гору, къ мѣсту нашего ночлега. Направо вершины горъ терялись вдали, но очертанія ихъ можно было разглядѣть; палѣво-же вершины горъ скрывались

отъ насъ въ недосигаемой для глазъ высотѣ. Нѣсколько выше нашей русской дороги едва можно было различить теряющуюся межъ лѣсовъ, въ кустарникахъ, и пересѣкаемую обрывами и разсѣлинами тропинку—это бывшая турецкая дорога, съ которой направление нашей дороги въ этой мѣстности нигдѣ не совпадаетъ. Во время всего пути мы въ разстояніи версты могли различать весьма прихотливую тропинку, такъ-называемую дорогу на лѣвой сторонѣ Чороха.

Всѣ мы сходили съ коней, шли пѣшкомъ, а потому болѣе или менѣе устали. Только 8—9 пудовой круглый турокъ А. Э. ни разу не слѣзъ съ своей сѣрой маленькой, но весьма крѣпкой лошадки. Впрочемъ, теперь этому коню силы измѣнили, и это и рѣшило нашу остановку для почлега въ Ирѣѣ. Мы скоро приблизились къ въѣзду въ деревню, и надежда на скорый отдыхъ оживила всѣхъ. Тутъ, какъ видно предупредившій, ожидать насъ Умеръ-ага, здѣшній состоятельный житель (одинъ

изъ ата-беговъ, то есть почетныхъ дворянъ); съ своими, кажется, сыновьями, зятьями и другими родственниками и съ толпой мальчиковъ.

Проѣхавъ мимо двухъ-трехъ домиковъ справа (слѣва шель крутой подъемъ), мы увидѣли на полянѣ полуразрушенныя, безъ кровли, стѣны небольшой грузинской церкви. Стѣны ея расположены квадратомъ, сложены изъ бѣлаго твердаго, кажется, известняка неправильной и некрупной формы, скрѣпленнаго массой цемента или извести, — словомъ, встрѣтили обычную здѣсь кладку, не имѣющую ничего общаго съ той, какаѣ замѣчается при наблюденіи, на примѣръ, церкви въ Абхазіи.

Вымощенная улица, переброшенная низко съ дерева на дерево, чрезъ дорогу, виноградная лоза, недалеко слѣва фонтанчикъ, а направо молотба, веселыя любопытныя лица, готовы служить кто чѣмъ могъ: одинъ придерживаетъ лозу, другой указываетъ дорогу, третій гладить уже морду вашей лошади—все это произвело на

насъ отрадное впечатлѣніе. Но какъ всѣ признаки скорого отдыха оказались ложны! Мы попали въ чащу зелени, въ средину домовъ, которые смѣнялись сдвинувшимися надъ дорогой террасами, все это прекратило всякое движеніе воздуха, а дорога шла все выше и выше, безъ конца; конь теряетъ силы, останавливается, облитый, какъ дождемъ, потомъ, всадникъ испытываетъ то-же. Но нежеланіе отстать или убить коня побуждаетъ меня на ходу спѣшиться; пройдя шаговъ 300—400, я выбиваюсь изъ силъ, опять-таки на ходу-же, удивляясь своей необычной легкости, всбираюсь на лошадь. Такъ повторялось это не разъ, и чаще со мной, нежели съ другими. Осетины милиціонеры, по природной-ли силѣ, или по опытности, рѣдко слѣзали съ лошадей, за исключеніемъ очень немногихъ, которые просто отставали, такъ-что хвостъ всадниковъ тянулся на разстояніи версты и болѣе. Съ какимъ удовольствіемъ увидѣли мы на скалѣ площадку въ 40 квадр. аршинъ, гдѣ

сошелъ, наковецъ, съ лошади Умеръ. Отсюда, оглядѣвшись позже, мы замѣтили, что избрались на порядочную-таки высоту, хотя далеко не проѣхали всего села. Отъ мѣста послѣдняго нашего привала въ Ахалдабѣ (скаль) до Иренъ проѣхали и прошли не болѣе 4 верстѣ, а прибыли въ послѣднюю только въ 5-мъ часу. Сойдя съ коней, мы вошли прежде всего не въ комнату, а въ первое отдѣленіе галлерей, изъ которой открывался видъ (благодаря постройкѣ, расположенной съ большимъ вкусомъ) на всю деревню, склонъ горы къ Чороху и далекія вершины на противоположномъ его берегу.

Въ этомъ отдѣленіи галлерей, у открытой стѣны, съ невысокимъ, въ аршинъ вышиною, рядомъ колонокъ, устроено было нѣчто въ родѣ досчатыхъ ваяръ безъ подушекъ. Въ слѣдующемъ отдѣленіи галлерей такія-же нары были покрыты подушками, причемъ въ углу, противоположномъ входу, положены для губернатора „свадебныя“ подушки въ знакъ особаго

уваженія къ гостю. Онѣ были особенно мягкія, плоскія, съ розовыми паволочками изъ тонкой шелковой матеріи, а поверхъ ихъ были надѣты другія, бѣлыя, изъ какой-то рѣденькой шелковой матеріи съ различными узорами, вышитыми женою хозяина, когда она была еще невѣстой. Въ этомъ отдѣленіи былъ каминъ. Направо отъ перваго отдѣленія была еще одна комната, изъ второго-же отдѣленія, также направо, вела дверь въ комнату и при ней ванную, съ которыми запертою теперь дверью соединялось женское отдѣленіе, гдѣ нынѣ помѣщался и хозяинъ. Кухня-же стояла совершенно отдѣльно отъ жилья. Лишь только мы успѣли, губернатору поднесли мѣдный круглый тазъ съ рукойникомъ и полотенцемъ и предложили умыться. Затѣмъ по числу гостей подали въ граненыхъ большихъ хорошихъ ставанахъ холодной воды съ сахаромъ. Чувствуя сильную жажду, мы залпомъ выпили эту дорогую для нихъ, но не совсѣмъ пріятную для насъ жидкость и спросили, къ

удивленію ихъ, еще воды безъ сахара. Минуту спустя намъ подали чернаго кофе въ маленькихъ чашечкахъ. Послѣ этого предварительнаго угощенія, при которомъ чрезвычайно ловко и внимательно служили многочисленныя молодые сыновья и родственники хозяина, насъ предоставили самимъ себѣ до обѣда, котораго мы рѣшили ждать до сумерекъ, когда совершенно спадеть жаръ. Мы воспользовались этимъ временемъ для того, чтобы переждать на себѣ бѣлье и отдохнуть. Потомъ мы осмотрѣлись внимательно вокругъ себя. Домикъ, послужившій намъ ночлегомъ, былъ каменный, стоялъ на крутомъ скатѣ, даже обрывѣ, внизу котораго разведенъ садъ. Трубы въ немъ столь-же высоки и изящны, какъ и въ домахъ въ Курѣ; сложены онѣ изъ жженога кирпича, сверху такъ-же, какъ и тамъ, покрыты конусообразнымъ сводомъ. Только здѣсь отверстія въ верхней части трубы образуютъ треугольники. Прямо противъ выхода изъ мужской половинны дома стоитъ сарай. Въ немъ мы

увидѣли сани, которыя употребляются не только зимой, но и лѣтомъ для перевозки тяжестей по крутымъ горнымъ скатамъ. Кстати замѣтить, что повозки весьма рѣдки. Я видѣлъ только одну двухколесную, безъ всякаго щика, уже на обратномъ пути, возлѣ Борчки. Но будемъ продолжать осмотръ: недалеко отъ сарая красуется весьма хорошо устроенная и чисто содержимая необходимая принадлежность. Налѣво отъ входа—кухня, въ которой готовили обѣдъ, судя по шуму голосовъ женщины. Ограниченное такимъ образомъ скалистое пространство представляло площадку или дворикъ, въ одной сторонѣ котораго до нашего приѣзда молотили пшеницу. За домикомъ, въ сторонѣ, противоположной отъ входа и площадки, шла улица, на которую, противно турецкому обычаю, выходило нѣсколько оконъ. Улица представляла скорѣе лѣстницу съ неправильными ступеньками. Прямо противъ оконъ вода струилась по желобку—нѣчто въ родѣ открытаго фонтана. Вообще дома

въ Ирѣхъ бѣдигѣ, нежели въ Курѣ, за исключеніемъ одного, дѣйствительнаго громаднаго, который мы видѣли на слѣдующій день, спускаясь къ армянской дорогѣ. Въ наддѣхъ имѣется

Колосье пшеницы, крупный и плотный, обратилъ мое вниманіе своимъ темнымъ цвѣтомъ и хорошимъ зерномъ. Молотятъ здѣсь слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ. Берутъ двѣ широкія, толстыя орѣховыя или каштановыя доски, съ передней стороны, и прикрѣпляемой къ упряжи, эти доски шире, а къ заднему концу суживаются. Онѣ соединяются вмѣстѣ. Къ ихъ передней части вирагается пара здѣшнихъ необыкновенно малыхъ воловъ, а сверхъ досокъ садятся одинъ-два и болѣе мальчишекъ. Снизу въ доски вколочены частыя четверугольныя колышки, на палецъ или два выступающіе надъ поверхностью досокъ. Большіе снопы, привезенные въ саяхъ, или принесенные на спинѣ, разбрасываютъ на тщательно выбитой гладкой ровной землѣ или просто на скалѣ и фздятъ поверхъ ихъ

досками, тяжесть которыхъ, а въ особенности упомянутые колышки, способствуютъ молотью зерна. Это подобіе молотилки называется по-грузински дэре.

Кромѣ этого приспособленія, изъ земледѣльческихъ орудій мы видѣли еще: 1) родъ вилъ съ пятью ялосниками въ полторы четверти длины зубьями;—орудіе, которымъ подбрасываютъ зерно при вѣяніи; оно называется въ Крыму у татаръ бешъ-пармакъ (пять пальцевъ); 2) широкую четвероугольную доску, утвержденную на двухъ колесахъ и приводимую въ движеніе особой ручкой, какъ бы дышломъ: она служитъ для того, чтобы сгребать смолотое зерно; 3) обыкновенную деревянную лопатку и 4) вилы.

Въ деревнѣ Ирѣ считается 100 дымовъ или дворовъ, расположенныхъ въ ущельи и до 200—разбросанныхъ въ горахъ.

Съ галереи, почти отвѣсно лежащей надъ скатомъ и поддерживаемой постройкой изъ твердаго камня стѣнной, весьма высокой, хотя домики

былъ и одно-этажный, — открывается прекрасный видъ на большое пространство: налѣво высится хребеть Карчхаль, правѣ конусообразная гора — отрогъ послѣдняго, который образуетъ южную и юго-западную нашу границу съ Турціей; далѣе отърывается пройденная нами часть ущелья Чорохъ-су съ его уступами затѣливыхъ оцертаній, а налѣво продолженіе ущелья, по которому намъ предстояло завтра путешествовать.

Здѣсь также происходило совѣщаніе губернатора съ жителями, которое, впрочемъ, было непродолжительное, такъ-какъ жители не думаютъ выселиться.

Нашъ хозяинъ съ своими родственниками работалъ при проложеніи дороги русскимъ инженеромъ, но денегъ еще не получалъ. Довѣряя вполне квитанціямъ, онъ какъ-бы предпочиталъ ихъ деньгамъ, какъ средство сберечь послѣднія.

Какъ только смерклось, у насъ въ комнатахъ появились высочайшіе мѣдные подсвѣчники съ шестериковыми

стеариновыми свѣчами. Затѣмъ насъ просили къ обѣду, за которымъ подавали: 1) неизмѣнный бѣтъ, 2) шашлыкъ, 3) люля-кебабъ, 4) хе-кебабъ (тефтели съ лукомъ), 5) бриничиль-вазы или хунъ-каръ-беганды (царю пріятное), т. е. жареный, какъ и все, на бараньемъ салѣ, рисъ, 6) каштана или ячница, 7) пилавъ и 8) кофе по-турецки. Все было приготовлено весьма чисто, подавалось въ маленькихъ оловянныхъ тарелочкахъ; нашлись даже двѣ-три вилки и нѣсколько пожей. Кушанья подавались проворно и ловко. Вниманіе прислуживавшихъ выказывалось въ любезной находчивости. За недостаткомъ подсвѣчниковъ одинъ изъ нихъ даже держалъ свѣчу во все время обѣда.

Кому непріятна холодность и небрежность со стороны прислуги, избалованной въ портовыхъ черноморскихъ городахъ, на того особенно отрадно повліяла ласковая предупредительность этихъ веселыхъ, ловкихъ парней.

29 іюля, въ 5½ часовъ утра, вы-

пивъ по стакану чая, мы съѣли на коней и отправились въ путь-дорогу. При отъѣздѣ губернаторъ подарилъ прислуживавшимъ намъ 25 рублей.

Если по направленію къ Ирскъ мы встрѣчали скалы, то отъ этого села, чѣмъ ближе къ Артвину, тѣмъ онѣ появляются чаще и чаще, выступаютъ выше и подъ Артвиномъ заслоняютъ собою все. Въ Ирскъ ихъ дикость еще смягчается зеленью. Очертанія прилегающихъ горъ не имѣютъ острыхъ выступовъ, но нѣтъ уже того количества влаги, которую мы замѣчали въ Мургули, нѣтъ того моря все покрывающей зелени; не видно высокой культуры, которая только изрѣдка встрѣчается здѣсь и тѣмъ рѣзче выступаетъ на попадавшихся плантаціяхъ. При выѣздѣ со двора или, правдѣнѣе, площадки Умера, мы спустились все внизъ и забирали нѣсколько вправо для того, чтобы выѣхать на дорогу. Сначала спускъ по тропинкѣ былъ такъ крутъ, что лошади едва переступали по ней, словно по сту-

пенькамъ лѣстницы; потомъ тропинка стала нѣсколько отложе. Когда мы спустились съ уступа горы, на которомъ расположена Ирса, то послѣдняя открылась предъ нами, насколько позволяли деревья и зелень вообще. Въ особенности во всей красѣ обрисовался вдаль, повыше дома Умерь-аги, бѣлый трехъ—или даже четырехъ-этажный домъ какого-то бека, который былъ-бы даже умѣстенъ на любой улицѣ въ большомъ городѣ. При самомъ выѣздѣ изъ Ирсы лошадь губернатора лягнула приблизившагося коня и сильно ушибла ногу К. А. Ст. Это обстоятельство нѣсколько нарушило хорошее настроеніе спутниковъ. Ушибъ былъ настолько силенъ, что К. А. Ст. пришлось болѣе двухъ недѣль провозиться съ нимъ и съ недѣлю пролежать. Почти при каждомъ извилистомъ поворотѣ дороги виды мѣнялись какъ въ панорамахъ, и одинъ былъ лучше другого. Солнце еще не всходило, по-крайней-мѣрѣ, здѣсь, среди горъ, и потому ничто не утомляло глазъ, а

умѣренно прохладный, чудный воздухъ способствовалъ покойному созерцанію природы, да къ тому-же утромъ всегда легче и яснѣе на душѣ чело-вѣка. Мы ѣхали въ какомъ-то оцѣленіи, безмолвно наслаждаясь природою. Такія прелестныя картины въ подобное чудное утро, при эффектно-мъ освѣщеніи, никогда не забываются.

Не прошло и получаса, какъ Ах. — Эф. указалъ мнѣ и назвалъ 4—5 деревень, лежащихъ возлѣ дороги и вдали отъ нея (Хотыла, Умурза, Вешъ-ауль, Кварихана и пр.). На обыкновенной картѣ я нашелъ только дер. Хотыла, а на подробной картѣ, доставленной мнѣ, не оказалось этихъ листовъ, поэтому я и не рѣшаюсь привести ихъ. Мы проѣзжали мимо одного только населеннаго мѣста, именно поста милиціи, да, пожалуй, одной дачи. Кстати замѣтить, что при проведеніи дороги уплачивали за попорченныя сады, деревья, за землю-же не вознаграждали. Впрочемъ, сколько я замѣтилъ, нигдѣ не портили удобной

обработанной земли, может быть, избѣгал причиненія вреда.

Послѣ перехода въ нѣсколько верстъ можно было вдали ясно разглядѣть на противоположномъ берегу Чороха, на высокой скалѣ, какой-то развалившійся замокъ. Видѣли мы и водопадъ, образуемый налѣво отъ дороги, въ концѣ прилежащаго къ ней ущелья, уступомъ скалы сажени * въ 3 вышиною; далѣе видѣли еще 2 водопада, также безъимянныхъ, между-тѣмъ-какъ они гораздо эффектнѣе счастливаго ялтинскаго Учанъ-су. Отъ ущелья, лежащаго противъ Хотылы, я насчитала, на небольшомъ пространствѣ, 9 мостовъ. Дорога, проведенная нами, представляетъ здѣсь очень дорогое и почтенное сооруженіе, но для своего полного окончанія требуетъ еще много затратъ; многіе мосты и трубы, выстроенные вчернѣ, необходимо привести въ надлежащій видъ, а пока она нуждается въ постоянномъ ремонтѣ, въ особенности въ расчисткѣ отъ обваловъ, образующихся послѣ каждаго дождя. Скоро окажется необходимость

вести дорогу шире, нежели въ три аршина, даже для проѣзда верхомъ; въ особенности это необходимо для зимы. Приближался къ дер. Цингота, лежащей налѣво отъ дороги, мы были удивлены хорошо содержимымъ обширнымъ виноградникомъ. Лозы его очень толсты и высоки, опираются на подпорки и, какъ видно, на зиму не закрываются.

У Цинготы, на площадкѣ, лежащей на уступѣ сажени на 2 ниже дороги и вправо отъ послѣдней, расположено постъ осетинъ-милиционеровъ.

У д. Цинготы мы видѣли, какъ съ противоположнаго ската спускали съ горъ лѣсъ. Бревна, иногда катаясь, а чаще ползкомъ, неслись по промоинамъ съ величайшимъ шумомъ. Отъ Цингота почти до Артвина идетъ дорога, выстроенная турками во время войны 1877—1878 годовъ и для потребностей послѣдней. Дорога эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно роскошна и могла дѣйствительно служить потребностямъ и тяжелой артиллеріи: спуски и подъемы пологи, въ

ширину она достигаетъ перѣдко 4 и даже 6 сажень. Впрочемъ, еще далеко до Артвина она суживается и теряется въ трассировкѣ нашей новой дороги. Всего на турецкой дорогѣ мы насчитали 18 мостовъ.

На высокомъ выступѣ, выдающемся далеко впередъ къ рѣкѣ предъ послѣднимъ поворотомъ къ юго-востоку, мы рѣшили отдохнуть и закусить, такъ какъ за этимъ выступомъ мы выходили изъ тѣни, образуемой надвигавшимися слѣва вершинами горъ, и должны были подвергнуться дѣйствию жгучихъ лучей солнца, которое уже давно сильно припекало. Мѣсто было выбрано нами у самой дороги, противъ деревни Накхерави, лежащей влѣво отъ насъ, но скрытой въ зелени, а потому недоступной глазу. Ея названіе означаетъ въ переводѣ ячменное зерно, ячмень, т. е. кромѣ послѣдняго злака, всѣ прочіе, по причинѣ высокаго положенія и холода, не созрѣваютъ здѣсь. На привалѣ, за чаемъ и закуской, несмотря на прекрасное утро, усталость предыдущихъ дней

обращала нашу бесѣду на способъ переѣзда. О чемъ-бы рѣчь ни зашла, невольно бесѣдующіе переходили къ интересующему всѣхъ вопросу. Впрочемъ, это не помѣшало намъ съ удовольствіемъ закусить мѣстнымъ и голландскимъ сыромъ и запить все винномъ: и то, и другое возбудило въ насъ невыносимую жажду.

Какъ-только мы выѣхали изъ тѣни, жаръ съ каждой минутой становился все сильнѣй и сильнѣй. Жаль, что мы не имѣли термометра, чтобы узнать, сколько было градусовъ; полагаю, впрочемъ, что жаръ непремѣнно достигалъ 40°. Скоро мы увидѣли Артвинъ; на видъ казалось, что до него рукой подать, думали, что вотъ-вотъ пріѣдемъ на мѣсто; надежда эта тѣмъ легче поддерживалась, что отъ Ирсы до Артвина считалось 3 часа ѣзды (т. е. 15 верстъ). Вдали, въ городѣ, раздавались звуки духовыхъ музыкальных инструментовъ. Не могу объяснить: потому-ли, что въ Батумѣ, съ выходомъ войскъ въ лагерь, мы не слышали давно никакой музыки, потому-ли,

что не ожидали услышать ее здесь, или впечатлѣнія прекраснаго утра картинъ природы настроили насъ къ высокому, — только мы съ невыразимымъ удовольствіемъ прислушивались къ трубнымъ звукамъ. Оказалось, что командиръ пластунскаго баталіона полков. Ас. пригласилъ капельмейстера для обученія желающихъ солдатъ музыкѣ. Издали Артвинъ представлялся весьма красивымъ. Мы видѣли, впрочемъ, только предмѣстья города, которыя раскинуты на отлогихъ сравнительно мѣстахъ; самый-же городъ, какъ оказалось, расположенъ буквально на крутомъ склонѣ скалы. Во время всего пути, мы могли наблюдать тропинку на другомъ берегу Чорохъсу, и благодарили Бога за то, что не поѣхали по ней. Съ приближеніемъ къ Артвину, она становилась хуже, въ особенности подъ самымъ городомъ. Еще спускаясь съ первой верхней террасы, мы рѣшили ѣхать не направо, по кратчайшимъ тропинкамъ, расползающимся въ разныя стороны и теряющимся въ рывинахъ и крутыхъ

спускахъ, а поѣхали влѣво, въ объѣздъ, по отлогому сравнительно спуску. Съѣхавъ съ первой террасы еще по дорогѣ, ведущей въ Ардаганъ и Карсъ и лежащей отъ Артвина влѣво, далеко, верстъ за пять, мы увидѣли развалины старой грузинской церкви, отъ которой остались только однѣ полуразрушенныя стѣны, сложенныя изъ крупнаго, различной величины и неправильной формы, бѣлаго камня, скрѣпленнаго известью. Мѣсто это называется по-грузински Свети-минда, т. е. святой столбъ. Размѣры развалинь церкви не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которыя мы видѣли до-сихъ-поръ по Чороху и Мургули. Стѣны занимаютъ пространство въ 10—12 квадратныхъ сажень, къ востоку образуютъ выступы, какъ видно, для алтаря. Высота ихъ достигаетъ до 4—5 сажень. Нѣсколько поодаль стоятъ остатки четырехъ стѣнь, образующихъ квадратъ въ 5—6 сажень; высота ихъ достигаетъ 8 и болѣе сажень: видно, что это была колокольня.

Затѣмъ показывали намъ слѣдую-

щій постъ милиціонеровъ (Учтасу), возлѣ котораго недавно убили чиновника. Чѣмъ ближе къ Артвину или чѣмъ ниже мы спускались къ Чорохъ-су, тѣмъ чаще попадались оливковыя и гранатовыя деревья. Первыя въ особенности составляютъ богатство жителей въ Артвинѣ. Здѣсь-же, у дороги, распространяло свой чудный запахъ такъ-называемое въ Одессѣ масличное дерево, или цареградская верба.

Невыносимая жара буквально становилась тропической. Спустившись съ нѣсколькихъ террасъ, мы остановились отдохнуть въ предмѣстьи Артвина—Свети-бари, гдѣ намъ, на коврѣ, разостланномъ подъ тѣнистымъ деревомъ, предложили винограду, еще не совершенно зрѣлаго, но довольно сладкаго, и крупныхъ бѣлыхъ сливъ; усталость наша была такъ сильна, что мы, едва прикоснувшись къ предложенному угощенью, заснули не на долго, минутъ на 10, но богатырскимъ сномъ. Освѣжившись этимъ короткимъ отдыхомъ, мы затѣмъ сѣли на коней и начали спускаться все ниже и

ниже, уже среди садовъ, между двухъ каменныхъ заборовъ, а далѣе, вѣдучи подѣ отвѣсной справа скалой, подѣхали къ мосту, переброшенному черезъ Чорохъ-су.

Замѣчательна архитектура этого легкаго, тонкой аркой, безъ пролетовъ и среднихъ устоевъ переброшеннаго моста. Верхнюю часть моста смазываютъ смѣсью изъ толченаго кирпича, извести и деревяннаго масла съ хлопчатой бумагой. Эта масса устраняетъ вліяніе на постройку непогоды. Смазанную поверхность настилаютъ досками.

Было 12 часовъ, когда мы перешли по мосту, вправо отъ котораго упавшая сверху скала образовала подѣ собой какъ-бы большой гротъ, въ которомъ встрѣтившіе насъ артевинцы на мѣдномъ подносѣ поднесли губернатору хлѣбъ-соль. Въ числѣ депутаціи были многіе турки и армяне, изъ почетныхъ лицъ города, а также русскіе чиновники и офицеры. Мы всѣ воспользовались прохладой грота и присѣли отдохнуть. Сейчасъ-же какой-

то старецъ-турокъ сталъ просить о возвращеніи его „кислоты“ (задержанной таможеней за то, что не была уплачена пошлина), полагая, въ простотѣ душевной, что русскій губернаторъ можетъ поступать такъ-же, какъ турецкій паша. Тутъ-же стали заявлять о безчисленныхъ нуждахъ, чему, вѣрно, конца-бы не было, если-бы полиціймейстеръ г. Ал. не разрѣшилъ затрудненія и не предложилъ шопотомъ сначала отдохнуть на ночлегѣ. Мы сѣли на лошадей и двинулись чрезъ базарчикъ предмѣстья въ городъ. Теперь мы должны были взбираться на весьма крутую гору и по дорогѣ, видимо расчищенной и исправленной къ пріѣзду начальника, но все-же очень неудобной. Послѣ перваго подъема, мы прибыли въ предмѣстье Гордзоли. Здѣсь губернаторъ осмотрѣлъ казармы, въ которыхъ расположены 1-й пластунскій баталіонъ, произвелъ смотръ пластунамъ, бойкимъ и здоровымъ на видъ людямъ, посѣтилъ госпиталь, попробовалъ пищу, выпилъ квасу-сыровцу. Затѣмъ, подымаясь

верхомъ по крутизнѣ все выше и выше, въ сопровожденіи многихъ горожанъ, верховыхъ и пѣшихъ, и громадной толпы мальчишекъ, задыхался и обливаясь потомъ, мы вступили въ самый городъ. Здѣсь нужно оставить всякое представленіе объ улицѣ, даже Бахчисарайской. Вообразите, что вамъ приходится ѣхать по вымощенному камнемъ въ видѣ лѣстницы узкому, нерѣдко въ два аршина, корридолу, идущему между двухъ рядовъ домовъ, стоящихъ одинъ возлѣ другого. На галереяхъ виднѣлись женщины, хотя и старавшіяся скрыться отъ нашихъ любопытныхъ взглядовъ, но тѣмъ не менѣе смотрѣвшія на насъ съ большимъ любопытствомъ; взрослые и мальчики, тѣснясь, толкаясь и шмыгая между лошадьми, и въ тоже время весело и громко болтая, длинной вереницей сопровождали насъ. Видно, что нашъ пріѣздъ доставилъ имъ большое развлеченіе. Между-тѣмъ мы не видѣли предѣла безконечному переходу по лабиринту. Боясь за своихъ лошадей, изъ которыхъ многія

потеряли подковы, мы все-таки пока не сходили съ коней, стѣсняясь совершить торжественный *въздъ нъикомъ*.

Наконецъ, въ часъ по-полудни прервались наши странствія и мы сошли съ коней предъ квартирой помощника окружнаго начальника К. Послѣ встрѣчи почетнымъ карауломъ изъ молодцовъ-пластуновъ, мы вошли отдохнуть и оправиться, а затѣмъ насъ пригласили завтракать къ окружному начальнику М. П. М. Мы отправились по нарочно приготоленной *улицѣ*: было разобрано два забора и проложена дорожка на склонѣ крутой горы. По такой тропинкѣ вечеромъ, при слабомъ свѣтѣ фонаря, рискуешь наткнуться на кучу досокъ или удариться объ низенькую коробку калитки. Можно вообразить, какъ удобны здѣсь сообщенія между домами по улицамъ, освѣщеннымъ, какъ маяками на безбрежномъ морѣ, 30 керосиновыми фонарями...

Здѣсь я уже буду возможно краткимъ:

Радужное армянское семейство, состоящее изъ двухъ дамъ, двухъ дѣ-

вицъ и двухъ гимназистовъ, уже около года живущее здѣсь, страшно скучаетъ по Ахалциху: въ Артвинѣ не оказалось семейства, съ которымъ-бы можно было поддерживать знакомство по-европейски, почему всѣ члены семьи очень тяготея къ своимъ здѣсь пребываніемъ. Представьте, что дамамъ нельзя погулять, но удивляешься и тому, какъ онѣ добрались до квартиры. Оказывается, что онѣ пріѣхали на катерахъ. Мы прожили въ Артвинѣ четыре дня и имѣли возможность познакомиться нѣсколько съ городомъ. Я передамъ главнѣйшее, не желая утомлять вниманіе читателя, тѣмъ болѣе, что Артвинъ нѣсколько доступнѣе Мургульского ущелья, которое составляло преимущественную цѣль моихъ сообщеній.

Артвинъ лежитъ приблизительно на высотѣ 3,500 футовъ *) надъ поверхностью моря; построенъ на полугорѣ, крутой склонъ которой обращенъ къ

*) На специальной картѣ противъ имени Артвинъ стоятъ цифры: 462 ф. (русло Чороха?) и 1,553 (высота города?).

юго-западу. Только крайняя необходимость могла заставить жителей свить себѣ это орлиное гнѣздо. Въ самомъ дѣлѣ, преданіе упоминаетъ объ армянахъ, бѣжавшихъ въ недоступныя мѣста послѣ разоренія города Ани. Позже причиною увеличенія населенія было удобство защиты отъ вѣшняго врага, которому, при всей его отвагѣ, былъ открытъ одинъ только путь по Чорохъ-су. Но съ этой стороны доступъ въ Артвинъ защищался крѣпкимъ неприступнымъ замкомъ, господствовавшимъ надъ дорогой и даже преграждавшимъ путь вообще по Чороху изъ низовья къ верховьямъ его, причемъ гарнизонъ замка, затопля камнями лодки и уничтожал врага, былъ совершенно неуязвимъ. Разъ поселившись, жители стали поддерживать свое существованіе различными промыслами и преимущественно торговлей, которая во время турецкаго господства шла довольно успѣшно: Артвинъ былъ транзитнымъ пунктомъ между Батумомъ и городами Турецкой Арменіи, которые и снабжалъ

константинопольскими и европейскими товарами *). Этими обстоятельствами только и можно объяснить постройку домовъ на такихъ неприступныхъ мѣстахъ. Весь матеріалъ для постройки приходится доставлять или на собственныхъ плечахъ, или на спинѣ малорослыхъ, въ 5—6 четвертей вышины, ословъ, или-же, что весьма рѣдко, на спинѣ сильныхъ катеровъ, которыхъ стоимость достигаетъ до 300 руб. При постройкѣ мало-мальски сноснаго жилья одну изъ стѣнъ нужно подымать до 10—12 сажень, такъ-какъ склонъ горы нерѣдко представляетъ уголъ въ 57°.

Населяютъ Артвинъ армяне; изъ нихъ одни исповѣдуютъ армяно-григоріанскую религію, другіе—католики; многіе изъ нихъ приняли магометанство. По количеству они распредѣляются такъ: первыхъ 1,000 семействъ, вторыхъ—800 и третьихъ—200, а все-

*) Говорятъ, что въ Артвинѣ иногда нельзя насчитать и 50 мужчинъ, такъ-какъ всѣ остальные по торговымъ дѣламъ живутъ въ Батумѣ, Ольтѣ, Ардаучѣ, Карсѣ и другихъ городахъ.

го можно считать до 10,000 человекъ, потому что въ мусульманскихъ семействахъ бываетъ до 20 членовъ *). У армяно-григоріанъ одна, у католиковъ 4 церкви, у магометанъ 4 мечети.

Жители Артвина говорятъ преимущественно языкомъ не чистымъ армянскимъ, а смѣшаннымъ изъ словъ армянскихъ, грузинскихъ и турецкихъ. Изъ зданій замѣчательна большая мечеть о 9 куполахъ. Дома каменные, чаще двухъ-этажные, но есть трехъ- и четырехъ-этажные; въ каждомъ этажѣ по 5 комнатъ, изъ которыхъ почти во всѣхъ есть по камину. Трубы, нерѣдко въ 5 сажень высоты, сложены изящно, съ продолговатыми четверугольными боковыми въверху отверстиями, имѣющими остроконечные своды. Но все-таки комнаты обогрѣваются мангалами. Окна съ выдвигной нижней половиной рамы,

*). Другіе считаютъ 136 дымовъ армяно-григоріанъ, 486 католиковъ-армянъ и 346 мусульманъ. Третьи, наконецъ, полагаютъ, что число армяно-григоріанъ въ Артвинѣ и его окрестностяхъ достигаетъ лишь до 80 дымовъ.

которая не отворяется, а подымается вверх и поддерживается особыми петлями. Много оконъ съ деревянными рѣзными рѣшетками. Члены администраціи вообще очень жалуются на холодъ и неудобство здѣшнихъ домовъ. Часто дворникъ расположенъ на какой-нибудь хозяйственной постройкѣ, на примѣръ, кухнѣ, и только стоящая по срединѣ труба свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не смотря на скученность построекъ, въ полтора года нашего владѣнія городомъ было только два случая пожаровъ. По турецкимъ законамъ, вся здѣшняя земля принадлежитъ султану, отъ имени котораго разрѣшалось право пользоваться ею (тапіи) и строить на ней дома, которые только и составляютъ личную собственность и должны быть *de jure* снесены немедленно послѣ приказанія. Русское-же правительство стремится закрѣпить за домовладѣльцами и землю, на которой стоятъ дома, и дворы. Необходимо только топографъ для съемокъ домовъ и дворовъ и выдачи, за

известное вознагражденіе, плановъ. Такимъ образомъ, таія (помѣстное право) будетъ обращена въ мюлькъ, вѣчто въ родѣ вотчиннаго права. Выдача плановъ послужитъ началомъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ правъ владѣнія. Закрѣпленіе земли за нынѣшними ихъ владѣльцами привлечетъ заселеніе даже турками, среди которыхъ эта мѣра разрушитъ вліяніе и происки софтъ, угрожающихъ тѣмъ, что русскіе отнимутъ землю.

Прекрасной воды въ городѣ много; въ каждомъ кварталѣ и во многихъ дворахъ есть фонтанчики; вода изъ нихъ служитъ даже для промывки открытыхъ канавокъ, въ которыя спускаютъ нечистоты. Твердый скалистый грунтъ и крутой скатъ способствуютъ такой хорошей промывкѣ канавокъ, что при скученности населенія, въ самую жаркую пору не слышно зловонія, кромѣ ранняго утра, когда спускаютъ нечистоты.

Армянь въ Артвинѣ можно назвать туземцами; на это указываетъ доку-

ментъ на древне-армянскомъ языкѣ, считающій, какъ говорятъ, за собой 900 лѣтъ и упоминающій объ Артвинѣ, Гордзоли и Свети-бари, какъ о пунктахъ, населенныхъ армянами. Видѣлъ я и евангеліе въ армяно-григоріанской церкви, на пергаментѣ, съ надписью, можетъ быть, на армянскомъ языкѣ, но начертанною греческими буквами. Распространяться о немъ здѣсь считаю лишнимъ. Замѣчу только, что оно несомнѣнно глубокой древности, о чемъ можно судить по матеріалу, почерку, а въ особенности по безцѣннымъ, чисто византійскимъ миниатюрамъ. Армяне, даже не-магометане, приняли много мусульманскихъ обычаевъ. Женщины также прячутся отъ взоровъ посторонняго мужчины, хотя при турецкомъ владычествѣ чаще обижали мальчиковъ, нежели дѣвушекъ.

Мальчики, сколько мы могли замѣтить, очень охотно учатся говорить по-русски. Родители пригласили изъ Карабаха учителя русскаго языка и платятъ ему 20 р. въ мѣсяцъ. Подъ развѣсистымъ орѣхомъ К. В. К—овъ произ-

вель имъ испытаніе въ знаніи русскаго языка, и результатъ оказался удовлетворительнымъ: послѣ занятій въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ они могли написать подѣ диктовку правильно: „человѣкъ“, „добрые люди“ и пр. Кромѣ того, есть и частныя школы мѣстнаго характера. Одну я посѣтилъ: она ничѣмъ не отличается отъ первобытныхъ школъ всѣхъ странъ и народовъ и въ особенности отъ нашихъ сельскихъ, какими засталъ ихъ еще В. В. Золотовъ, объѣзжавшій школы по порученію министерства государственныхъ имуществъ.

При турецкомъ владычествѣ дѣвушки выходили за-мужъ 12—13 лѣтъ. Съ утвержденіемъ русскаго владычества браки для дѣвушекъ ранѣе 14 лѣтъ запрещены. Приданого, кромѣ постели, не принято давать. Здѣшнія женщины славятся красотой. Съ этимъ нельзя не согласиться. Мнѣ не случилось ни разу видѣть среди дѣтей обоего пола не только уродовъ, но даже просто некрасивыхъ.

Прежде семейная жизнь потвор-

ствовала всякому произволу и не допускала никакого вмѣшательства власти или закона: мужъ, въ особенноти мусульманинъ, могъ убить жену, сказавъ, что она умерла скоропостижно, и отвести ее на кладбище.

Можно думать, что, при русскомъ владычествѣ, многіе обычаи, заимствованные у турокъ, будутъ оставлены и замѣнены русскими. Разъ, во время прогулки, губернаторъ чрезъ переводчика, передалъ встрѣтившимся убѣгавшимъ женщинамъ, что онъ не понимаетъ, почему онѣ бѣгутъ отъ мужчинъ, которые ихъ и не думаютъ обижать, а, напротивъ, готовы защищать отъ всякаго оскорбленія, и что русскимъ непріятно служить пугаломъ.

Въ отвѣтъ на это нѣкоторыя изъ женщинъ, постарше, подошли къ губернатору и, къ великому его смущенію, поцѣловали его руку, а насъ привѣтствовали по турецкому обычаю, т. е. прижавъ пальцы къ груди и лбу.

Дѣвушки до замужества носятъ на головѣ албанскую феску, замужнія присоединяютъ къ этому платокъ, а

старухи носятъ сверхъ фески покрывало. Шаровары и капоть - обыкновенная одежда женщинъ: вообще онѣ одѣваются чаще по-турецки. Онѣ не покрываются чадрой, но и не ходятъ по улицѣ. Мужская одежда бываетъ или турецкая, или армянская.

Артвинъ служитъ мѣстопробываніемъ окружнаго и участковаго начальниковъ. Живетъ въ немъ епископъ Іов. Зах., который отдалъ визитъ губернатору, что доставило намъ случай видѣть его. Онъ весьма пріятный старикъ, лѣтъ 50—55. Его сопровождали два архимандрита: одинъ—молодой, полный, рябой, съ тупыми чертами лица и маленькими заплавленными глазками. Другой—худой, старый, съ острыми чертами лица и большими огненными глазами. Оба производятъ весьма непріятное впечатлѣніе. Ихъ подозрѣваютъ въ принадлежности къ ордену іезуитовъ. Суди по паружности, на которую не могло не имѣть вліянія турецкое владычество, я-бы не задумался отпести ихъ къ учени-

камъ Лойолы. Епископъ Артвинскій подчиняется Саратовскому епископу. Овъ получаетъ 500 рублей содержания, а священникъ довольствуется тѣмъ, что получаетъ за требы. Епископу за служеніе обѣдни полагается 5 рублей. Всѣ трое жаловались на бѣдность жителей. Когда имъ напомнили, что почти всѣ жители Артвина владѣютъ не бѣдными домами, то пастыри заявили, что всѣ дома построены въ долгъ. Имѣя наличными 2,000 рублей, хозяинъ строитъ домъ въ 3,000, причемъ 1,000 занималъ. Послѣдній долгъ возрасталъ до 8—10,000 рублей. Къ призрѣнію бѣдныхъ приняты мѣры: ихъ обязаны содержать при церквахъ. Въ самомъ дѣлѣ мы не видѣли въ городѣ ни разу ни одного нищаго. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ Артвинѣ не было нищеты. Говорятъ, что изъ 500 христіанскихъ семействъ половина нуждается въ кускѣ насущнаго хлѣба. Объясняютъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что прежде всякій купецъ извлекалъ громадную прибыль отъ

торговли. Напримѣръ, за штуку ситца, привезенную въ Карсскую область, онѣ получалъ батманъ (18 фунтовъ) сыру; а выѣшніе поселенцы, явившіеся вмѣсто турокъ, молokane и др., ничего не даютъ, а сами ѣздятъ въ городъ покупать и тѣмъ убиваютъ промыселъ здѣшнихъ офевей. Говорятъ также, что бѣдные жители въ Артвинѣ поддерживали себя тѣмъ, что почти каждый изъ нихъ гналъ изъ шелковицы водку. Со введеніемъ недавно акциза этотъ родъ промышленности былъ уничтоженъ. Женщины массой оказали пассивное сопротивленіе при закрытіи мелкихъ кубовъ. Губернаторъ по этому поводу, пріѣхавъ въ городъ, выразилъ неудовольствіе членамъ городского совѣта (меджлиса). Въ этомъ, можетъ быть, лежитъ отчасти причина іереміадъ на бѣдность, которая не разъ приходилось слышать. Впрочемъ, не довѣряя вполне этимъ жалобамъ, мы натолкнулись на фактъ, представляющій варварскую эксплуатацію человѣческаго труда. Женщина, блѣдная, измученная, сидитъ у открытой

двери, ткала первобытнымъ образомъ бязь. Мы, гуляя, полюбопытствовали узнать, сколько она можетъ соткать въ день. Оказалось, что при усидчивой въ теченіи цѣлаго дня работѣ соткетъ штуку, т. е. 7 аршинъ, за что получаетъ 3 копейки, между-тѣмъ какъ фунтъ хлѣба по таксѣ стѣитъ 6 коп. Самъ-же хозяинъ, подкрасивъ эту матерію, продаетъ штуку за рубль и получаетъ на ней прибыли 16 копѣекъ, такъ-какъ 1½ фунта нитокъ стѣятъ 60 коп. (при турецкомъ владычествѣ нитки получались прямо изъ Константинополя и были вдвое дешевле), окраска—21 коп. Губернаторъ подарилъ ей 2 рубля. Отупѣвъ за непосильнымъ трудомъ, она не выразила даже радости. Кажется, такой суммы она отъ роду не видѣла и бессознательно вертѣла въ рукахъ новыя бумажки. Экономическія условія жизни далеко не благоприятны въ Арвинѣ. Мы уже видѣли несоотвѣтствіе заработной платы съ цѣной на хлѣбъ. Овощи также не дешевы: за 7 огурцовъ платятъ 5 коп.; за фунтъ говя-

дны всѣхъ сортовъ, не исключая филе — 5 коп., баранины — 10 коп. Курица стоитъ 40—60 коп.; соли батманъ (18 ф.) — 5 коп., а пудъ свѣа — 20 к. Таковы въ общихъ чертахъ экономическія условія, далеко не благоприятныя для бѣднаго класса, о которомъ точныхъ свѣдѣній мы не могли собрать, намѣчая только единичныя явленія. Такъ, къ губернатору пришелъ дряхлый старикъ, лѣтъ 90, которому негдѣ было приклонить головы, такъ-какъ родственники его, боясь набора, несмотря на нашу позднѣйшую прокламацію, переселились въ Ардаганъ, а мечеть, содержавшая его, оказалась отъ этого. Дома его никто не покупаетъ, боясь, что родственники, наследники, послѣ смерти старика, отнимутъ его. Кромѣ увѣщанія, начальникъ области, какъ старику купцу даль средства уплатить пошлины за „кислоту“, такъ и въ этомъ случаѣ помогъ деньгами.

Окрестности Артвина изобилуютъ произведеніями минеральнаго царства, въ особенности замѣчательнъ бѣлый

превосходный мраморъ. Я передаю Одесскому Обществу естествоиспытателей 11 породъ различныхъ рудъ, добытыхъ въ Имерхевъ, на Гумышь-ханэ и въ другихъ мѣстахъ, содержащихъ металлы въ такомъ большомъ количествѣ, что, по мнѣнію большинства, процентъ этого содержанія вполне обезпечиваетъ выгодность ихъ разработки. Подъ Артвиномъ, возлѣ моста, намъ указывали на родникъ желѣзистой воды, но невозможность сохранить ее въ бутылкѣ, по причинѣ жары, помѣшала взять ее для изслѣдованія.

Воздухъ въ Артвинѣ, какъ видно, очень хорошъ, несмотря на то, что еще недавно покойниковъ хоронили въ центрѣ города. На кладбищѣ мы видѣли памятники конца 60-хъ годовъ. Только въ самое послѣднее время отвели для кладбища мѣсто подалеже отъ города (но выше его, а не ниже), а прежде оно было очень близко къ городу. Въ полтора года нашего владычества умерло 200 душъ. Эпидемическихъ болѣзней не бываетъ

никакихъ. Жары при насъ были несносныя: при вѣтрѣ, въ тѣни, термометръ показывалъ до 35°.

Занятіе шелководствомъ прекратили по случаю болѣзни червя. Губернаторъ обѣщаль прислать специалиста для ухода за шелковичнымъ червецъ. Изъ плодовъ въ садахъ подь Арвиномъ и въ небольшихъ садахъ въ самомъ городѣ, родится много оливокъ; говорятъ, что во всякое время можно безъ труда купить 20,000 пудъ оливокъ. Тутовое дерево растетъ предь каждымъ домомъ, то-же самое можно сказать объ орѣхѣ. Яблоки здѣсь обладаютъ свойствомъ долго сохраняться безъ всякаго ухода. Мальчики, всегда толпой сопровождавшіе насъ во время прогулокъ, предложили намъ какъ-то нѣсколько прошлогоднихъ яблокъ, совершенно свѣжихъ, которыя, кажется, еще годъ пролежать безъ порчи.

Возлѣ cadaго почти дома маленькое мѣсто, которое мы привыкли считать дворомъ, занято огородомъ, гдѣ можно встрѣтить и цвѣты. Во дворахъ-же, за преимѣніемъ экипажей и

лошадей, арвинцы не пужаются. Птицы держатъ немного: она водится здѣсь-же, возлѣ дома. Домашнихъ животныхъ не замѣтилъ, даже собакъ не видѣлъ. Лелѣютъ ванскихъ кошекъ, но ихъ немного. Порода ихъ замѣчательна: шерсть такъ-же пушиста, какъ у ангорскихъ, только нѣтъ пушистаго хвоста, которымъ отличаются послѣднія. Тѣ, которыхъ я видѣлъ, были бѣлыя. Мѣстныя кошки чрезвычайно ласковы. Изрѣдка встрѣчаются маленькіе ослы и еще рѣже катеры.

Произведеній мѣстныхъ здѣсь очень мало. Гуляя не разъ по городу и наблюдая за работами, которыя совершаются подъ навѣсами на открытомъ воздухѣ, на улицѣ, я замѣтилъ производство круглыхъ подковъ съ круглымъ-же по срединѣ отверстіемъ, безъ всякихъ шиповъ. Дѣлаютъ еще мундштуки изъ черешни, длиннѣйшіе, саженьные, тончайшіе чубуки изъ самшита; работы золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ ниже всякой критики и не имѣютъ ничего общаго съ изящными ажурными издѣліями констан-

тинопольскихъ мастеровъ. Носимыя туземцами сумочки шьются изъ дурно выдѣланной и выкрашенной кожи, даже и не напоминающей сафьяна. Въ лавкахъ нѣтъ хорошихъ мануфактурныхъ товаровъ. Всѣ съѣстные изысканные продукты и напитки приходится выписывать изъ Батума; водку, напримѣръ, пьютъ изъ одесскихъ заводовъ.

Прежде, при турецкомъ владычествѣ, здѣшніе армяне вели, благодаря апатин турокъ, довольно выгодную торговлю, въ особенности въ Ардаганѣ и Батумѣ, хлопчато-бумажными матеріями. Съ удаленіемъ вообще богатыхъ турокъ и въ частности турецкихъ чиновниковъ и войскъ торговля ихъ совершенно упала. Нынѣ по качеству товаровъ въ артвинскихъ лавкахъ видно вліяніе ближайшаго порто-франко Батума, которое стѣснило ихъ прежнюю торговлю, въ особенности чрезъ новую русскую границу, пошлинами и таможенной линіей.

Почтовое сообщеніе совершается при посредствѣ администраціи: пись-

ма и посылки доставляются въ участковое управленіе, которое съ своими бумагами поручаетъ ихъ для пересылки заціямъ или милиціонерамъ. Такимъ образомъ передаются письма изъ Батума и другихъ ближайшихъ городовъ и обратно.

Общественныхъ увеселеній въ городѣ никакихъ. Первую и единственную гостиницу строятъ г. П. Въ ней-же онъ думаетъ поставить и первый съ основанія города билліардъ. Разрѣзанный пополамъ, онъ былъ доставленъ изъ Батума на вьючныхъ лошадяхъ для офицеровъ пластунскаго баталіона, которыми уступленъ хозяину будущей гостиницы. Собрать его столяръ того-же баталіона.

Существуетъ и сословная или національная рознь. Въ доказательство приводили негодование армяно-григоріанъ по поводу женитьбы нѣмца-телеграфиста на дѣвушкѣ изъ ихъ круга, за что, какъ поговаривали, собирались даже убить его. Впрочемъ, послѣдній слухъ оказался ложнымъ.

Каждый вечеръ, при заходѣ солн-

ца, съ исчезновеніемъ послѣдняго звука, раздавался нетерпѣливо ожидаемый пушечный выстрѣлъ, эффектно съ раскатами повторяемый эхо и сопровождаемый продолжительнымъ гуломъ. Затѣмъ слѣдоваль призывъ муэдзина къ молитвѣ, послѣ которой православные вознаграждали себя за постъ въ теченіе долгаго лѣтняго дня. Все это придавало городу, несмотря на меньшинство мусульманъ, чисто магометанскій характеръ. Новая пушка была отлита своими-же мастерами, была дорога имъ сердцу. Христіане не торопятся, и до-сихъ-поръ едва три маленькихъ колокола напоминають о благовѣстѣ, который былъ воспрещенъ при туркахъ. На разсвѣтъ, среди глубокой тишины, выстрѣлъ, казалось, еще сильнѣе раздавался въ nocturno неподвижномъ воздухѣ чудной лѣтней ночи и звучаль при открытыхъ окнахъ, какъ-бы подъ самымъ ухомъ. Каждый разъ, когда необыкновенно мелодичный, молодой, звучный голосъ распѣваль извѣстные стихи изъ кора-

на, намъ казалось, что поэтъ не фанатикъ-турокъ, а недавно обращенный христіанинъ, можетъ быть, въ дѣтствѣ тѣми-же устами и тѣми-же мотивомъ воспѣвавшій „Славу въ вышнихъ“... По-крайней-мѣрѣ, мнѣ не разъ приходилось слышать о свободномъ и сознательномъ отступленіи отъ христіанства и переходѣ въ исламъ. Можетъ быть, пылкая фантазія, подогрѣтая горячей южной кровью, играетъ въ этомъ не малую роль.

Изъ этого даже поверхностнаго очерка можно видѣть, что Артвинъ, съ измѣненіемъ условій и прекращеніемъ дѣйствія причинъ, побуждавшихъ жить въ немъ, прекратитъ свое существованіе: онъ опустѣетъ такъ-же, какъ опустѣютъ во всей Европѣ неудобно-расположенные средневѣковые города-крѣпости, какъ опустѣлъ въ Крыму Чуфуть-кале. Тенерь, впрочемъ производятся еще постройки. При насъ оканчивали большой четырехъ-этажный домъ П., назначенный для гостиницы. Постройку этого до-

ма, однако, объясняютъ случайностью. Фамилія П. собиралась, какъ ходять слухи, переселиться въ Турцію, между-прочимъ, потому что ея должники-турки, когда одинъ изъ членовъ этой фамиліи хвастнулъ предъ ними своимъ вліаніемъ у милеть-паши (главы христіанъ) — предложили ему переѣхать въ Турцію, подговоривъ къ тому-же, какъ онъ обѣщаль, своихъ 4,000 соотечественниковъ; въ такомъ случаѣ упомянутые турки обѣщали не только уплатить долги, но и выхлопотать награду у турецкаго правительства. Фамилія, пользовавшаяся при турецкомъ владычествѣ вліаніемъ и притѣснявшая своихъ согражданъ, когда, на выборахъ въ городскія должности, забаллотировали ея членовъ, стала интриговать и отговаривать своихъ согражданъ отъ новыхъ построекъ. Тѣ стали подсмѣиваться и объяснять такіе совѣты отсутствіемъ у нихъ денегъ, обѣдѣніемъ. Въ отвѣтъ на это старѣйшій членъ фамиліи выстроилъ домъ. Во время нашего пребыванія къ губернатору явился одинъ изъ

членовъ ея, молодой человѣкъ, родъ-
 тый по-европейски, съ прошеніемъ объ
 отставкѣ отъ должности члена город-
 ского совѣта (меджлиса), объяснивъ
 (на французскомъ языкѣ), что ему из-
 вѣстны ходящіе о нихъ слухи, проси
 въ то-же время вѣрить въ ихъ пре-
 данность русскому правительству. Не
 придавая вѣры этимъ слухамъ, и вы-
 велъ изъ всѣхъ разсказовъ заключе-
 ніе, что при турецкомъ владычествѣ
 была группа людей, обижавшая сво-
 ихъ-же и потомъ, при русскихъ, по-
 терявшая свое значеніе; что армяно-
 григоріане враждуютъ съ католиками
 и послѣдніе нѣсколько склонны къ
 переселенію въ Турцію, хотя еще ни
 одного случая переселенія ихъ не бы-
 ло, и если торговый кризисъ, которо-
 му они подверглись, вслѣдствіе уда-
 ленія турокъ, будетъ устраненъ раз-
 дачей имъ мелкихъ участковъ земли
 (на покупку которыхъ многіе и броси-
 лись, упустивъ изъ виду, что владѣв-
 шіе землей, на примѣръ, въ Мургули, на
 правахъ поземельныхъ (танія) не вправе
 были ихъ продавать), — то никто изъ

нихъ не тронется въ Турцію. По-крайней-мѣрѣ, слухи о намѣреніи 28 семействъ переселиться не осуществились.

Въ окрестностяхъ Артина часто пошаливаютъ разбойники. Таковъ былъ Али-паша, отъ котораго, какъ заявила мѣстная администрація, жители просили избавить ихъ. Таковъ и Емурулла, котораго удалось схватить и заключить въ тюрьму. Полицейское дознаніе обнаружило, что онъ обратился къ живущей по соседству вдовѣ одного турецкаго пашы съ просьбой выдать за него замужъ свою родственницу. Та отказала. Тогда онъ послалъ ей письмо съ обожженными углами, въ знакъ того, что онъ намѣренъ ей мстить. Затѣмъ образовалъ шайку, которая напала на нее и ограбила. Сама турчанка была спасена отъ грозившей ей смерти, благодаря присутствію духа своей служанки, которая спрятала ее въ кучѣ домашней рухляди. Она заявила о постигшемъ ее несчастіи администраціи и затѣмъ удалилась въ Турцію, боясь новыхъ проявленій мести. Благодаря усердію

мѣстной администраціи и полиціи, удалось схватить Емуруллу со всѣми почти его сообщниками. Это несказанно обрадовало мѣстное населеніе, но паника была такъ велика, что окружный начальникъ счелъ нужнымъ заключить Емуруллу и его питерыхъ товарищей въ тюрьму, заковавъ перваго въ кандалы. Мы съ губернаторомъ посѣтили его здѣсь. Насъ ввели въ просторное, слабо освѣщенное помѣщеніе, раздѣленное деревянною рѣшеткой на двѣ половины, среди которыхъ оставался проходъ. При входѣ, налѣво помѣщался Емурулла, направо его сообщники. Первый, родомъ изъ Имерхева, оказался красивымъ, весьма симпатичнымъ мужчиной, 35 лѣтъ, въ кобулетскомъ (желтокрасномъ) башлыкѣ. Изящныя манеры и скромный взглядъ напоминали героя скорѣе романическаго нежели трагическаго и невольно подкупали въ его пользу; кальянъ, тюфякъ на полу, кувшинъ воды, кусокъ хлѣба—вотъ все, что мы замѣтили у него. Онъ принялъ губернатора со всѣми знака-

ми уваженія, сложивъ руки на груди. Несмотря на улыбки, онъ отрицалъ свое участіе въ ограбленіи беззащитной женщины. Рѣшено было отравить его съ товарищами, подъ строжайшимъ конвоемъ изъ пластуновъ, въ Батумъ (въ крайнихъ случаяхъ милиціонерамъ не довѣряютъ). Емурулла, еще до отправления, воспользовался любезностью племянника М. П. М. (воспитанника Пятигорской гимназіи) и продиктовалъ ему на грузинскомъ языкѣ стихотвореніе, которое въ переводѣ, сдѣланномъ при помощи другого племянника окружнаго начальника (воспитанника Тифлисской гимназіи), прилагаю здѣсь, исправивъ только нѣсколько языкъ. „Много-ли убавится воды въ морѣ, если отнять отъ него ложку ея? Почему не пожалѣли меня, а пожертвовали мной, моимъ сердцемъ и душой, вы, князь (господинъ) М., по фамиліи М—овъ, вы, который пользуетесь въ государствѣ хорошей и громкой славой! Спасите одного мужа —довольно для этого вашего слова. А

не участникъ въ дѣлѣ, я напрасно обвиненъ. Я пріѣхалъ (къ вамъ) верхомъ на осѣдланномъ и взыуданномъ конѣ, вы меня схватили и скрутили, стерegli меня на-крѣпко, засадили въ тюрьму и окружили стражей. Утираю слезы, а все мнѣ не легче: сверху сыплется пыль, солдаты надо мной насмѣхаются — развѣ я сумасшедшій? Я не привыкъ ко всему этому: я былъ всегда осторожнымъ волкомъ; когда входилъ въ роскошныя сады, то въ нихъ искалъ я тѣнистой чащи; въ какую кунацкую (комната для гостей) я входилъ, вездѣ разстилался поло мной коверъ, если гдѣ встрѣчалъ я подъ собой родникъ холодной воды, то тамъ и зарывалъ ягненка. Безпокоится обо мнѣ отецъ и мать, плачутъ сестры, повсюду мои друзья грустятъ, покинутые братья осиротѣли. Погибла моя слава, послѣ того какъ покинуло меня счастье. Дѣла мои зацутались, что меня и печалить. Твои слова ложны — такъ не сражись-же! Когда покинетъ меня душа, тогда ужъ не выпрямится станъ. Со мною борется вліятельный

человѣкъ, я-же не обладаю силой его. Если-бы разрѣзали мое сердце, то нашли-бы на немъ нарывъ: въ судѣ нѣтъ у меня защиты. Не трогаль я честныхъ людей, не похищаль ни быка, ни коровы, не враль ни коня, ни катера! А что совершенно по знаку, данному трубой *) , тому я не причастенъ. Господинъ мой М! обнимаю твои руки и ноги, дай Богъ тебѣ счастливо прожить, удостой тебя, Господи, почета въ государствѣ, и девять мѣсяцевъ спустя пошли тебѣ красавца-сына. Назову себя предъ тѣмъ, кто покажетъ обо мнѣ... Но меня поразила тюрма—для входа въ нее дверь растеть, а для выхода уменьшается⁴.

Посѣтилъ я развалины замка въ предмѣстьи Гордаоли.

2-го августа, часу въ деситомъ вечера, простившись съ хозяевами, мы рѣшили сойти шѣшкомъ къ берегу рѣки, тамъ вѣсколько отдохнуть и на разсвѣтъ пуститься въ обратный путь

*) Она фигурировала въ числѣ вещественныхъ доказательствъ.

въ каюкѣ. При тускломъ свѣтѣ фонаря мы сходили болѣе часу среди крошечной тьмы. Дневной жаръ, казалось, нисколько не ослабѣвалъ. Мы, вѣрно, представляли собой интересную картину. Только одинъ К. А. С., съ больной ногой, ѣхалъ верхомъ на конѣ, котораго вели подъ уздцы. Каждый старался не отстать отъ фонаря, потому что въ темную ночь можно было сорваться со скалы и полетѣть въ пропасть. Порядкомъ усталые мы отдохнули у большого фонтана, что подлѣ пластунскихъ казармъ, гдѣ простились съ командиромъ баталіона и затѣмъ двинулись далѣе, въ потемкахъ медленно ступая по камнямъ и на каждомъ шагу спотыкаясь. Наконецъ, вдали забрезжилъ огонекъ, стали слышны голоса — это люди хлопотали около палатки, разбитой, по приказанію предупредительнаго хозяина, для нашего ночлега. Здѣсь жаръ нѣсколько умѣрялся прохладой, повѣявшей отъ рѣки, вдоль которой потянулъ свѣжій вѣтерокъ. Темъ такая,

хоть глазъ выколи. Пройдя вѣскольно саженъ по огромнымъ валунамъ, разсѣяннымъ по сухому руслу, мы вошли въ палатку, разсѣлись или, вѣришь, разлеглись; новость и оригинальность положенія и мѣста, удаленіе отъ всѣхъ обычныхъ условій насъ настроили поэтически. Шумъ Чороха, стаканъ чаю, рюмка вина и задушевная бесѣда не мѣшали этому. При такой поэтической обстановкѣ намъ было не до сна. Мы заснули только во 2-мъ часу, а въ четыре, вынивъ наскоро по стакану чаю, уже сѣли въ каютъ. Это — плоскодонная лодка, одинаково служивающаяся къ кормѣ и къ носу. Она сколочена изъ мелкихъ двухвершковыхъ дощечекъ, въ палецъ толщиною, еловаго и сосноваго дерева.

Дощечки, изъ которыхъ сколочены каютъ, идутъ наклонно сверху внизъ и пришиваются гвоздями (собственнаго издѣлія, съ широкими шляпками, въ родѣ русскихъ) къ горизонтальнымъ, длиннымъ доскамъ-ребрамъ (шпангоутамъ) также въ палецъ тол-

щивою. Такой каюкъ стѣитъ до 100 рублей. Длинною каюки до 7 сажень, шириною въ серединѣ отъ 2 до 2¹/₂ аршинъ. Они совершаютъ свой путь вверхъ по Чороху до Артвина въ 3—4 дня, обратно-же внизъ до Батума плывутъ 8—10 часовъ. Поднимаютъ до 150 пудовъ груза, или до 25 человекъ пассажировъ. При движеніи вверхъ по рѣкѣ два-три человека тащатъ каюкъ веревками, одинъ-же при этомъ, упершись шестомъ въ бокъ каюка, отталкиваетъ его отъ берега и неглубокихъ мѣсть, куда естественно притягиваютъ его люди, бредущіе съ лямкой только по одному берегу, смотря по извилинамъ рѣки, то по лѣвому, то по правому. Въ этихъ каюкахъ окрестные жители отправляли въ Батумъ и, какъ утверждали, даже въ Хопе и до Трапезунта мѣстные продукты: масло, фрукты, шкуры, доски, глиняную посуду и черепицу. Теперь-же предпочтительно они везутъ части своихъ разобранныхъ домовъ, въ особенности изъ мѣсть, лежащихъ недалеко отъ берега

и также недалеко отстоящихъ отъ Батума: доски, плоскіе брусья, черепицу, хотя нерѣдко они всею ноюдаютъ, такъ-какъ даже отъ Модчахели до Батума рейсъ нагруженнаго каюка стѣитъ 12 рублей, а такихъ рейсовъ нужно совершить до 8 для перевозки составныхъ частей одного дома, который въ продажѣ и 100 руб. не стѣитъ, хотя постройка его обоилась въ 500 руб.; поэтому разбираютъ и отвозятъ въ Батумъ дома только жители, ближайшіе къ этому городу.

Сколько берутъ обыкновенно за рейсъ каюка отъ Артвина до Батума, навѣрное не знаю, для губернатора же договорили за 25 руб., хотя, говорятъ, что это обычная плата и она рѣдко бываетъ ниже.

Въ каюкѣ, въ качествѣ гребцовъ, помещаются четыре человѣка, изъ которыхъ двое садятся ближе къ носовой части и гребутъ, третій сидитъ на самомъ краю кормы и отталкиваетъ каюкъ отъ скаль шестомъ; но самая главная роль принадлежитъ рейсу, т. е. кормчему, который, стоя

поближе къ кормѣ, посредствомъ двухъ весель, какъ рулемъ, управляетъ утлой ладьей. Просто удивленіе возбуждали своимъ искусствомъ эти настоящіе артисты своего дѣла, ловкость которыхъ изумительна, а спокойствіе, являющееся результатомъ увѣренности въ своей силѣ, чисто олимпійское *). Надобно замѣтить, что по случаю рамазана они провели ночь безъ сна, да къ тому-же имъ предстоялъ постъ въ теченіи цѣлаго дня. Въ первыя минуты, несомые быстрымъ теченіемъ, мы невольно оглядывались, ожидая каждую секунду, что вотъ-вотъ теченіемъ разобьетъ въ мелкія щепы утлую ладью. Но приближаясь къ водовороту, у промытой выемки скалы, гдѣ теченіе было особенно быстро, оба гребца начинали усиленно грести, рейсъ обоими весла-

*) Не даромъ командиръ Батумскаго порта к.-а. А. Н. Г. рекомендовалъ ихъ какъ лучшихъ дѣтелей каботажа и ходатайствовалъ о поддержкѣ ихъ полезной для торговли дѣятельности. Всѣ считаютъ ихъ людьми покойными, честными и трудолюбивыми.

ми образуетъ руль, а четвертый держитъ наготовѣ шесть и отталкиваетъ каюкъ. Всѣ усилія направлены къ тому, чтобы сохранить по инерціи известное направленіе и не давать теченію втолкнуть каюкъ въ пучину. Мимо скалы лодка проносится съ величайшей быстротой. Чѣмъ далѣе, тѣмъ мы становились покойнѣе, и потомъ, въ теченіе дня, только скрипъ каюка и веселья напоминалъ намъ о движеніи. Спертыя сначала скалы уже черезъ версту нѣсколько расходятся съ приближеніемъ къ деревнѣ *Начовъ*, гдѣ мы видѣли съ полдюжины каюковъ и множество масличныхъ деревьевъ, предметъ распространенія которыхъ здѣсь кончается. Далѣе къ Батуму, маслина уже не растетъ. Въ ущельи, здѣсь и тамъ, видишь тропинки, вьющіяся въ горы, на которыхъ бѣлѣются прогалины, идущія сверху внизъ и образованныя дождевыми потоками и спускомъ лѣса съ горъ, а всѣ дорожки и прогалины на обоихъ скатахъ къ берегу пересѣкаются дорогами въ *Артвинѣ*. Пейзажи

мѣняются безпрерывно и едва ли не каждую минуту. Разнообразіе очертаній горъ соединяется съ разнообразіемъ растительности. Часто на одномъ клочкѣ растетъ тополь, маслина, ель, виноградъ..... Если по пути въ Арвинъ мы невольно обращали вниманіе на безпощадную порубку лѣса, то теперь, плыва по рѣкѣ, убѣждались въ этомъ еще сильнѣе: всюду видѣлись ссѣчки. И здѣсь на бревнахъ можно встрѣтить мѣтки, юридическіе знаки.

Какъ-бы родными мѣстами показались намъ казармы; затѣмъ мы прошли мимо остатковъ церкви и въ 7 часовъ утра пристали въ Боряхѣ, противъ дома, занимаемаго штабомъ Гурійской дружины. Здѣсь доложили, что злоумышленники застрѣлили, у Архавы, одного милиціонера-артельщика, дѣйствительно браваго молодца. Изъ доклада-же узнали, что произведено было нападеніе на Порехскій постъ, причѣмъ двухъ злодѣевъ поймали и отправили въ Батумъ. При обыскѣ ихъ наши даже подзорную трубу.

Дружинники воспользовались присутствіемъ священника въ Борчхѣ и говѣли въ палаткѣ. Всѣ были настроены грустно. Всѣ повторяли жалобы на недостатокъ людей для охраны и рѣдкое расположеніе постовъ, такъ-какъ послѣдніе отстоятъ одинъ отъ другого на 20—30 верстъ. Въ Мургульскомъ ущельи, по общему мнѣнію, мало одной сотни для охраны.

Выпивъ по стакану чаю, мы тронулись далѣе. Отсюда, съ рѣки, нѣкоторые предметы появляются какъ-бы вновь. Такова рѣка Геласкура, а за нею скала того-же имени, съ фантастическими очертаніями въ видѣ двухъ сидящихъ женщинъ.

Предъ нашими глазами, какъ въ панорамахъ, послѣдовательно представлялись: деревня Дедобани съ правой стороны, далѣе, съ той-же стороны, Чальское ущелье, въ которомъ лежитъ невидное съ рѣки село Беглевани; затѣмъ, съ лѣвой стороны—село Катапхе, изъ котораго никто не переселился въ Турцію. Здѣсь, кромѣ кукурузы, сѣютъ коноплю, которая, какъ

утверждаютъ, рѣдко гдѣ. растеть по Чороху. Изгороди въ этомъ селѣ каменные; для спуска къ рѣкѣ и сообщенія съ другими деревнями проложены хорошія дороги. Дома деревянные, вездѣ крыты черепицей, съ галереями устроенными въ видѣ балконовъ.

Почти насупротивъ Катапхе лежитъ близко къ берегу деревня Хеба. Она расположена въ концѣ Хебскаго ущелья, въ которомъ есть и другія деревни. У самаго берега Чороха стоитъ кофейня—любимое мѣсто для отдыха каучниковъ; здѣсь-же устроена какъ-бы верфь для починки каюковъ. Во всей этой мѣстности невольно обращаешь вниманіе на роскошныя ореховыя деревья. Кроме того, замѣчательно, что возлѣ Хебы ловятъ въ Чорохъ-су маленькихъ сомовъ, называемыхъ туземцами „локо“.

Ниже, по теченію Чорохъ-су, на лѣвой его сторонѣ, лежитъ деревня *Гердзнеум*, въ которой живетъ много грековъ. Здѣсь остался одинъ изъ нашихъ каучниковъ, который усталъ управлять каюкомъ.

Мы, между-тѣмъ, давно уже вступили въ Гонийскій участокъ и поплыли къ мѣстопробыванію и канцеляріи начальника этого участка кн. М. Э.—Квемо-Морадиди (Нижніе Морадиди). Здѣсь, на берегу, встрѣтили насъ десятка два—три жителей и между ними какъ-то особенно рѣзко выдѣлялась атлетическая фигура участковаго начальника въ гвардейской полвой парадной формѣ. Изъ его доклада оказалось, что въ участкѣ числится 46 деревень, 2,010 дымовъ и 6,270 душъ.

Морадиди—настоящее мѣстечко. Мы прошли до дома имама, занимаемаго теперь участковымъ начальникомъ, между двумя рядами лавокъ, въ которыхъ преобладали принадлежности для каюковъ: веревки, свитыя изъ лубка дерева, похожаго на кленъ, гвозди и проч. Мы увидѣли вблизи замѣчательный и едва-ли не единственный на всемъ нашемъ пути бѣлый стройный высокій минаретъ, построенный изъ дерева. Онъ издалека виднѣется и особенно рельефно вы-

дается на зеленомъ фонѣ. Здѣсь на-
стоящая верфь для постройки каюковъ.
Въ этомъ селѣ 170 семействъ заявило
желаніе выселиться; на самомъ-же дѣ-
лѣ, какъ полагаютъ, только половина
отправится за-границу, такъ-какъ изъ
этого мѣста свосятся съ Ковстанти-
нополемъ, и потому знаютъ о поло-
женіи выселившихся. Впрочемъ, мы
видѣли на берегу много разобранныхъ
домовъ, готовыхъ къ отправкѣ въ Ба-
тумъ на продажу. Въ этомъ селѣ мы
натолкнулись на фактъ, характеризу-
ющій здѣшнее населеніе. Родственники
Ах.—Э. задумали выкрасть въ одномъ
семействѣ дочь - невѣсту. Съ этой
цѣлью, 21 іюля, вполне вооруженные,
они собрались и отправились исполнять
свое намѣреніе, но встрѣтили массу
защитниковъ, не хуже ихъ вооружен-
ныхъ и даже готовыхъ перейти въ
наступленіе. Храбрѣйшіе изъ нихъ
бросились на отступавшихъ уже съ
тѣмъ, чтобы наказать дерзкихъ. По-
слѣдніе, защищаясь отъ явной опас-
ности со стороны самаго отчаяннаго
изъ нападавшихъ защитниковъ дѣ-

вухки, произвели два выстрѣла и однимъ на-поваль убили его на мѣстѣ. Это былъ молодой человекъ, единственный сынъ у старика-отца. Онъ явился теперь къ губернатору, по не съ просьбой, а заявить открыто о томъ, что онъ долженъ отмстить за смерть сына. Никакими увѣщаніями и доводами не въ состояніи были отклонить его отъ принятаго намѣренія. Печаль или природная тупость дѣлали его похожимъ на идіота. Между-тѣмъ отецъ невесты въ постоянномъ страхѣ за жизнь свою и дочери, стережетъ ее, закрылъ свою пекарню, почему все село осталось безъ хлѣба. Впрочемъ, двѣ враждебныя партіи, на которыя подѣлились жители села, готовы примириться, и отецъ не прочь выдать дочь за-мужъ за молодца, который затѣялъ эту смуту. Между-тѣмъ наряжено слѣдствіе.

Отъ Морадиди, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки (правая принадлежитъ Мочахельскому участку) идетъ рядъ

настоящихъ загородныхъ дачъ, и неслыханно красивыхъ.

Здѣсь Чорохъ-су имѣетъ въ ширину 16—20 сажень, т. е. нѣсколько расширяется въ сравненіи съ тѣмъ, каковъ онъ подь Артвиномъ. Вообще говоря, мы не видѣли Чороха во всей величественной его красѣ: мы плыли по немъ въ пору мелководья и часто наталкивались на камни. По направленію къ Нижнимъ Морадиди намъ попался одинъ камень, только на четверть аршина выступавшій надъ поверхностью воды. Подобные подводные камни должны быть весьма опасны въ полую воду, и только знаніе русла рѣки съ дѣтства плавающими здѣсь лодочниками спасаетъ отъ крушеній.

Когда мы приближались къ Морадиди, то, на правомъ берегу, параллельно съ нами и долго въ виду насъ, шли пластуны и владикавказцы, конвоировавшіе Емуруллу съ пятью товарищами, и двухъ его братьевъ по ремеслу, о которыхъ намъ докладывали въ Борчхѣ. Послѣ наше-

го обѣда въ Морадиди они прибыли сюда, прямо къ участковому начальнику, который на славу угостилъ ихъ, такъ-какъ, по рѣдкости этапныхъ проводовъ, конвой не всегда во-время снабжается съѣстными припасами.

Часа въ 4 мы тронулись въ дальнѣйшій путь. Ниже Модчахели-спири (спири—окраина, ротъ, устье) опять увидѣли мирную идиллическую картину: два мальчика, сыновья участковаго начальника Б., сидя на большомъ камнѣ, удили рыбу.

Плывя по рѣкѣ, мы еще лучше могли разглядѣть, что русская дорога проведена на-скоро и вчернѣ. Кладка мостовъ и трубъ вездѣ сухая; но при всемъ этомъ она стоила не мало, вслѣдствіе трудностей, съ какими сопряжено была ея проложеніе. Такъ, возлѣ Аджарскаго ущелья устройство дороги, на протяженіи двухъ верстъ, стоило 20,000 рублей, и затѣмъ этотъ путь былъ оставленъ, а ѣздить предпочитаютъ по прежней турецкой дорогѣ.

Чѣмъ ближе къ Батуму, тѣмъ чаще встрѣчается папоротникъ, тѣмъ стра-

на становится болѣе дикою. Вообще низменность возлѣ Батума пользова-лась у турокъ и аджарцевъ весьма худою славой, вслѣдствіе губительнаго лихорадочнаго климата. Здѣсь чаще попадаются кукурузники, предназна-ченные для сохраненія собранной кукурузы, которую жители поручали сторожамъ куртинамъ и др., а сами уходили въ другія, болѣе здоровыя, мѣстности и только зимой возвра-щались сюда. Интересно, что везшіе насъ гребцы, родившіеся и выросшіе здѣсь, а потому знавшіе всѣхъ въ ли-цо, вдругъ обратили вниманіе на нѣ-сколько человѣкъ, шедшихъ по лѣво-му берегу, совершенно имъ незнако-мыхъ, которыхъ они видѣли въ пер-вый разъ. Это обстоятельство неволь-но заняло насъ, тѣмъ болѣе, что гребцы вмѣстѣ съ удивленіемъ выра-жали и нѣкоторое безпокойство, — за себя или за насъ — трудно рѣшить; но вѣрнѣе предположить первое. Съ нами было только три вооруженныхъ милиціонера.

У Кабантебе насъ ждали верховыя

лошади, вытребованная телеграммой изъ Артвина, такъ-какъ губернаторъ не желалъ въ каккъ дѣлать крюкъ. Кстати замѣтить, что въ Батумѣ нѣтъ извозничьихъ экипажей. Изъ частныхъ было только одинъ фазтонъ, котораго, несмотря на желаніе облегчить путь не совсѣмъ здоровому начальнику области, не могли прислать къ намъ на встрѣчу.

Послѣ извѣстныхъ докладовъ адъютанта Д. и сообщенія новостей имъ и начальникомъ сотни М., мы, съ радостью узнавъ, что родные и знакомые наши здоровы, весело съли на копей и съ какимъ-то необыкновеннымъ оживленіемъ, пересыпая бесѣду шутками, проѣхали 14—15 верстъ до Батума. Даже осетины-милиціонеры, казалось, сочувствовали настроенію нашего духа, и въ первый разъ услышалъ я ихъ оригинальное пѣніе, нѣсколько отличное отъ гурійскаго. Когда я обернулся, чтобы взглянуть на заѣзвалу, то всѣ умолкли. Начальникъ сотни объяснилъ это смущеніемъ ихъ отъ любопытнаго взгляда, кото-

рый, впрочемъ, вовсе не выражалъ насмѣшки. Одинъ виртуозъ-осетинъ потѣшилъ насъ джигитовкой, причемъ стоялъ хорошо на конѣ, скакавшемъ во всю прыть; начальникъ сотни М. и адъютантъ Д. пустились вскачь обгонять другъ друга, причемъ первый, красавецъ и прирожденный кавалеристъ-горецъ, не надѣясь на быстроту бѣга своего коня, прибѣгнулъ къ хитрости, — столкнулъ соперника съ дороги, загнавъ его въ кукурузу.

Лагерь санеровъ, къ нашему общему удовольствію, былъ уже снятъ; люди перешли на лучшее въ санитарномъ отношеніи мѣсто и совершенно ожили. На мѣстѣ лагеря остались только импровизированныя, сплетенныя изъ вѣтвей, солдатскія кровати. На пути намъ попадались солдатки, которые перевозили вещи, а въ одномъ мѣстѣ копошились около сломанной у фуры оси.

Уже стало смеркаться, когда мы приближались къ Батуму. Подъ самымъ городомъ насъ неприятно поразилъ острый запахъ разложившагося

группа. Оказалось, что проливнымъ дождемъ промыло весьма глубоко канаву, выкопанную для осушенія болотъ. Губернаторъ здѣсь-же распорядился о томъ, чтобы на слѣдующій-же день осмотрѣли мѣстность и произвели на ней дезинфекцію. Дѣло въ томъ, что въ послѣднюю войну не одна тысяча турокъ погребена весьма неглубоко въ окрестностяхъ Батума, и такъ-какъ нельзя было собрать точныхъ указаній о мѣстѣ погребенія ихъ, то неожиданно здѣсь и тамъ открываются могилы.

Наконецъ, предъ домомъ губернатора мы, хотя и встрѣченные родными и друзьями, почти съ сожалѣніемъ разстались другъ съ другомъ.

Такъ разстались мы съ краемъ, изъ котораго вынесли такъ много пріятныхъ впечатлѣній, оставили въ памяти столько чудныхъ картинъ. Когда же забудутся трудности, то впечатлѣнія станутъ еще живѣе и пріятнѣе. Въ виду этого я-бы рекомендовалъ всѣмъ, кому надоѣло ѣздить по протореннымъ (даже на горахъ Швейца-

ри), слишкомъ извѣстнымъ дорогамъ, кому уже извѣстны мѣста, перерѣзанныя желѣзными дорогами, — посѣтить горную часть Крыма, Кавказъ, и въ особенности Батумскую область.

Промышленники, прожектеры, искатели новыхъ „землицъ“ для поселенія и безъ моего совѣта двинутся, конечно, сюда — и счастливой имъ дороги! Не пожалѣютъ.

Скоро покинулъ я и Батумъ, въ которомъ съ удовольствіемъ прожилъ двѣ-три недѣли. Издавать замѣтокъ о немъ не стану, во-первыхъ, не желая повторять многочисленныхъ поспѣшныхъ, а потому ошибочныхъ его описаній, а во-вторыхъ, пока и не мѣсто въ печати запискамъ, которыя могутъ имѣть только историческій интересъ много лѣтъ спустя.

П. Юрченко.

25 октября 1880 г.

Одесса.

Дозв. ценз. Тифлисъ, 13-го ноября 1881 года.

Типографія А. А. Михельсона.

10

